

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1948

ПРИЛОЖЕНИЕ

BASILIVS LATYSCHEV
SCYTHICA ET CAUCASICA

В.В.ЛАТЫШЕВ
ИЗВЕСТИЯ
ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ
О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

В. В. Латышев

ИЗВЕСТИЯ ДРЕВНИХ ПИСАТЕЛЕЙ О СКИФИИ И КАВКАЗЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРЕЧЕСКИЕ ПИСАТЕЛИ

(Продолжение¹)

[ПЛУТАРХ]

«О НАЗВАНИЯХ РЕК И ГОР И ОБ ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ»

(ΠΕΡΙ ΠΟΤΑΜΩΝ ΚΑΙ ΟΡΩΝ ΕΠΙΝΥΜΙΑΣ ΚΑΙ ΤΩΝ ΕΝ ΑΥΤΟΙΣ ΕΥΡΕΣΚΟΜΕΝΩΝ)

Эта компиляция, наверное, не принадлежит Плутарху Херонейскому. По мнению Герхера (в предисловии к изданию) она написана другим, неизвестным Плутархом, происходившим, вероятно, из Александрии и жившим при Траяне и Адриане.

Текст: *Plutarchi libellus de fluviis. Recensuit et notis instruxit Rud. Hercher, Lips., Weidm., 1851.*

Перевод П. И. Прохорова

V. ФАСИС

1. Фасис—река в Скифии, протекающая мимо города (πόλις)²; прежде она называлась Арктуром, получив *это* название от того, что течет по холодным местностям, а переименована по следующей причине. Фасис, сын Гелиоса и Окирроп, дочери Океана, убил свою мать, застав ее на месте прелюбодеяния; но после этого он вследствие появления Эриний впал в бешенство и бросился в Арктур, который от него и получил название Фасиса³.

¹ Начало см. ВДИ, №№ 1, 2, 3, 4 за 1947 год.

² Maussaucus, очень вероятно, предположил, что после πόλις вышло Φάσις.

³ [Этот этнологический миф, связывающий Фасис с Северной звездой (Арктуром), подтверждает высказывавшееся на основании других соображений предположение (см. Stongel, *De Argonautarum expeditione*, 1873, стр. 20) о том, что во времена создания ионийского эпоса об аргонавтах мифическая река Фасис мыслилась на севере и отождествлялась с Доном раньше, чем с Рфоном].

2. В этой реке растет лоза, называемая белолиственным; ее ищут во время мистерий Гекаты¹ в самом начале весны, на рассвете при боговдохновенном пении пса. Ревнивые мужья срывают эту лозу и разбрасывают вокруг брачного покоя, охраняя, таким образом, чистоту своего брака². Дело в том, что если какой-нибудь нечестивец в пьяном виде слишком далеко зайдет в своей дерзости и войдет в *такое* место [где разбросан белолиственный], то лишается здравого рассудка и тотчас же перед всеми признается во всем, что он незаконно совершил или намерен совершить. Присутствующие схватывают его, зашивают в кожу и бросают в так называемые «Уста нечестивых» (Στίμναι τῶν ἀσεβῶν): это—отверстие круглой формы, похожее на колодезь; спустя 30 дней оно выбрасывает брошенное в него *тело*, полное червей, в Меотийское озеро; тут вдруг налетают во множестве коршуны и растерзывают лежащий *труп*; так рассказывает Ктесипп во II книге «Описания Скифии»³.

3. [К Фасису] прилетает Кавказская гора, которая прежде называлась «ложом Борея» по следующей причине. Борей, страстно влюбившись в Хлориду, дочь Арктура, похитил ее, принес на один холм, называемый Нифантом⁴, и прижил с нею сына Гирпака, впоследствии наследовавшего престол Гениоха. Поэтому гора стала называться «ложом Борея», а Кавказом была названа по следующему поводу. После борьбы гигантов Кронос, избегая угроз Зевса, убежал на вершину «Борева ложа» и скрылся там, превратившись в крокодила; [но Прометей], зарезав одного из туземцев, пастуха Кавказа, и исследовав расположение его внутренностей, сказал, что враги недалеко⁵.

Зевс, явившись сюда, отца связал плетеной шерстью и низвергнул в Тартар, а гору в честь пастуха переименовал в Кавказ, приковав к ней Прометея и заставив его терпеть мучения от терзавшего его печень орла за незаконный поступок с внутренностями *пастуха*⁶, —так рассказывает Клеант в III книге «Теомехий».

4. На Кавказе растет трава, называемая прометеевой; по рассказу того же Клеанта, Медея, собирая и растирая ее, употребляла для отвращения неприязни отца.

XIV. ТАНАИС

1. Танаис—река в Скифии; она прежде называлась Амазонской, потому что в ней купались амазонки, а переименована была по следующей причине. Танаис, сын Беросса⁷ и одной из амазонок, Лисиппы, будучи

¹ [Органистическое хтоническое божество, отождествлявшееся иногда с Артемидой или с Кибелой].

² См. P.-Aristot., de mir. ausc., 158.

³ [Этот миф, имеющий на себе налет восточных представлений о загробном возмездии грешникам, видимо, столь же производно связан псевдо-Плутархом с Меотидой, как им было придумано имя Ктесиппа, на сочинение которого он ссылается в подтверждение достоверности своего рассказа (о «Ктесиппе» см. введение к его фрагментам)].

⁴ Это наименование, несомненно, идентично с Нифатом других авторов (Strab., XI, 12, 4; Eust. к Dion. Per., 988)—наименованием горы в Армении, локализуемой между Тавром и Масаем у истоков реки Тигра.

⁵ «Последующее показывает, что кое-что здесь выпало» (Hercher).

⁶ [В обоих мифах, объясняющих возникновение наименований «ложом Борея» и «Кавказ», сквозит влияние мифов о Боре и Орфее, с одной стороны, и Прометее—с другой. Их модификация—дело рук псевдо-Плутарха; последним придуман и автор «Теомехий», на которого он ссылается как на свой источник. О Клеанте см. введ. к его фрагментам].

⁷ [Это мифическое имя и в той же самой связи упомянуто у Плутарха (NH, II, 231); его пытались производить от финикийского рѣ—«источник» (см. RE, s. v; Berossos), а также связывали с боруками, помещенными Птолемеем (III, 5, 10) у Рипейских гор].

очень скромн, ненавидел женский пол, чтл только Ареса и с презрением относился к браку. Но Афродита вселила в него страстную любовь к его собственной матер; он сначала боролся со своей страстью, но затем, одолеваемый роковым мучением и желая остаться непорочным, бросился в Амазонскую реку, которая по его имени была переименована в Танаис¹.

2. В этой реке встречается растение, называемое алинда², листья его отчасти похожи на капустные; туземцы растирают его, намазываются его соком и, согреваясь от этого, легко переносят холод; на их языке этот сок называется маслом Беросса.

3. В ней находят также камень, похожий на хрусталь и увенчанный короной наподобие человека. Когда умрет царь, туземцы производят выбор нового у реки; кто найдет такой камень, тот сейчас же избирается в цари и получает скипетр покойного. Так рассказывает Ктесифонт³ в III книге сочинения «О растениях»; упоминает об этом и Аристокл в первой книге сочинения «О камнях».

4. К Танаису прилегает гора, на языке туземцев называемая Брисаба⁴, что в переводе значит «Бараний Лоб» (Κριῶν μέτωπον). Названа она так по следующей причине: Фрикс, лишившись в Эвксинском Понте своей сестры Геллы и этим, естественно, опечалившись, остановился на вершине одного холма. Когда же заметили его какие-то варвары и стали избираться туда с оружием в руках, то золоторунный баран, взглянув вперед и увидев приближающуюся толпу, человеческим голосом разбудил спавшего Фрикса и, взяв его на свою спину, привез к колхам. По этому-то случаю холм и назван был «Бараньим Лбом».

5. В Танаисе растет трава, называемая на языке варваров Фрикса, что в переводе значит «злоненавистник». Она похожа на руту и обладает тем свойством, что пасынкам, владеющим ею, мачехи не могут принести никакого вреда. Она растет преимущественно у так называемой «Бореовой пещеры». Когда ее собирают, она холоднее снега, а когда на кого-нибудь злоумышляет мачеха, то трава вспыхивает пламенем; пользуясь этим признаком, люди, опасющиеся вторых жен, избегают грозящих им бедствий; так рассказывает Агафон Самосский во II книге сочинения «О Скифии».

XXIII. АРАКС

1. Аракс—река в Армении, получившая название от Аракса, сына Нила. Аракс, вступив в борьбу из-за власти со своим дедом Арбелом⁵, поразил его стрелой, но потом, преследуемый Эриниями, бросился в реку Бактр⁶, которая от него и переименована в Аракс, как рассказывает Ктесифонт в I книге сочинения «О Персии». Армянский царь Аракс во время

¹ [Миф скопирован псевдо-Плутархом по образцу мифов об Индолите, Адонисе и Таммузе].

² [Наименование это перекликается с топонимическим Halinda, засвидетельствованным для сарматского севера (GGM. II, стр. 653) и, может быть, с наименованием реки Алонта у Птолемея (V, 8, 42)].

³ [Автор, являющийся измышленным псевдо-Плутархом, см. о нем введение к его фрагментам].

⁴ Tomaschek (RE, s. v. Brixaba) не находит параллелей для этого имени в существующих языках. Возможно, что оно связано с упомянутыми у Птолемея (III, 5, 10) борусками и Боризой (или Бериссой) в Понте (Sterh. Byz., s. v.).

⁵ [Имя, известное из восточной мифологии: отец ассирийского царя Нина или сын Египта (Abyd., fr. 11—12; FHG. IV, стр. 284 сл.)].

⁶ Река в Бактрии, приток Окса (Аму-Дарья), отождествляемая с современной рекой Адирепах. Из контекста известно, однако, что, имея в виду реку Аракс, текущую на Кавказе через Армению и Албанию, псевдо-Плутарх, сочетая ее с Бактром, думает об Оксе, также иногда в древности называвшемся Араксом (см. Нег. I, 201 сл.).

войны со своими соседями—персами, когда бой слишком затянулся, получил предсказание, что он одержит победу, если принесет в жертву богам-отвратителям двух знатнейших девиц. Аракс, пощадив собственных дочерей из-за любви к ним, подвел к алтарю и принес в жертву красавиц-дочерей одного из своих подданных. Мнесалк, отец убитых девиц, был глубоко поражен этим, но затаил на время обиду, а затем, воспользовавшись случаем, убил из засады дочерей тирана, сам же, покинув родную землю, уехал в Скифию. Аракс, узнав о случившемся, бросился с горя в реку Галм¹, которая по нем была переименована в Аракс.

2. В этой реке растет трава, называемая на туземном языке Араксой, что в переводе значит «девоненавистник», потому что, как только ее найдут девицы, она причиняет им кровотечение и высыхает.

3. Встречается в ней также черного цвета камень, называемый сикноном. Этот камень, когда получится человекоубийственный оракул, две девицы кладут на алтари богов-отвратителей и, когда жрец коснется его ножом, из него в изобилии истекает кровь. Совершив таким образом суеверный обряд, они с громкими воплями идут назад, принеся камень к храму, как рассказывает Дорофей Халдейский² во II книге сочинения «О камнях».

4. К Араксу прилегает гора Диорф, названная так по имени рожденного землею Диорфа³, о котором существует следующее предание. Митра, желая иметь сына и питая ненависть к женскому полу, оплодотворил какую-то скалу, которая, сделавшись беременной, в определенный срок произвела мальчика, по имени Диорфа. Возмужав, Диорф вызвал Ареса на состязание в доблести, но был убит им и по определению богов был превращен в соименную гору.

5. Растет у этой реки дерево, похожее на гранатовое; оно в изобилии производит плоды, имеющие вкус яблок, а видом похожие на виноградные гроздья. Если кто сорвет зрелый плод этого дерева и призовет Ареса, то плод зеленеет в руках, как рассказывает Ктесифонт в XIII книге сочинения «О деревьях».

АГАФОН САМОССКИЙ

Писатель неизвестного времени.

Отрывки: Müller, FHG, IV, стр. 291. Ср. заметку Berger'a RE, s. v. Agathon, 14.

«О СКИФИИ»

(ΣΚΥΘΙΑ)

II, фр. 1 см. Plut., de fluv., 14,5.

«ПЕРИПЛ ПОНТА»

(ΠΟΝΤΟΥ ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ)

Фр. 3 см. ехол. к Apoll. Rhod., II, 1015⁴.

¹ [Наименование этой реки звучит в упоминающемся у Птолемея пункте Альмия или Гальмия (V, 9, 12), локализуемом по верхнему течению реки Вардана (Кубани)].

² [О Дорофее Халдейском, писателе, известном лишь из этого упоминания у псевдо-Плутарха, а потому, может быть, в действительности и не существовавшем, см. введение к его фрагментам].

³ [Как наименование горы, локализуемой где-либо в Армении, так и ее эпоним—вымысел псевдо-Плутарха, но легенда, сопряженная с этими именами, имеет на себе печать мифа о рождении иранского божества Митры (см. L y d., de mens., III, 26; Firm. Mat., De err. pr. rel., 107, 3)].

⁴ «Я предполагаю самосского автора, если правильно читается его имя; если нет, я бы написал Ἀγρόων (см. Andron, fr. 10)» (Müller). [Имеется в виду автор

АРИСТОБУЛ

См. Müller, FHG, IV, стр. 328. По мнению Мюллера, Аристовул, автор сочинения *Ἰσχυὶς* и *Περὶ Λιβύης*, без сомнения, не тождествен с историком Александра Великого.

«О КАМНЯХ»

(ΠΕΡΙ ΛΙΘΩΝ)

I, фр. см. Plut., de fluv., 14, 3.

ДОРОФЕЙ ХАЛДЕЙСКИЙ

Писатель неизвестного времени, единственное упоминание о котором сохранилось в нижеуказанном отрывке. Полагают, что он принадлежит к числу писателей, выдуманных лже-Плутархом. Ср. Susemihl, Gesch. d. Alex. Litt., I, стр. 865, пр. 149.

«О КАМНЯХ»

(ΠΕΡΙ ΛΙΘΩΝ)

II, фр. см. Plut., de fluv., 23, 3

[КЛЕАНТ]

Один из числа писателей, повидимому, придуманных автором приписываемого Плутарху сочинения de fluviis, См. Hirschner, Plutarchi libellus de fluviis, пред., стр. 17 сл.

«ТЕОМАХИИ»

(ΘΕΟΜΑΧΙΑΙ)

Кн. III, фр. см. Plut., de fluv., 5, 3.

[КТЕСИП]

Собрание отрывков: Müller, FHG, IV, стр. 376.

«О СКИФАХ»

(ΣΚΥΘΙΚΑ)

II, фр. см. Plut., de fluv., 5, 2.

КТЕСИФОНТ

«Мнимые «Георгии» Питокла с Самоса и книги некоего Ктесифонта о растениях и деревьях придуманы автором псевдо-плутарховских *Parallela minora* и книги «О реках» (ср. Hirschner, пред., стр. 17 сл.)» (Susemihl, Gesch. d. Alex. Litt., I, стр. 848, прим. 74).

Собрание отрывков: Müller, FHG, IV, стр. 375.

«О ПЕРСИИ»

(ΠΕΡΣΙΚΑ)

I, фр. 2 см Plut., de fluv., 23, 4.

«О ДЕРЕВЬЯХ»

(ΠΕΡΙ ΔΕΝΔΡΩΝ)

XIII, фр. см. Plut., de fluv., 23, 5.

утраченного перипла Андрон Теосский, упомянутый Arr., Ind., 18, 8 и схоласт. к Apoll. Rhod., II, 946 (FHG, II, 348 сл.; GGM, I, 330). См. о нем H.E., s. v. Andron, 14].

«О РАСТЕНИЯХ»¹

(ΠΕΡΙ ΦΥΤΩΝ)

III. фр. см. Plut., de fluv., 14,3.

ТЕОПОМН СИНОПСКИЙ

Писатель неизвестного времени, о котором встречается упоминание только в упоминаемом ниже отрывке Флегонта.

«О ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯХ»

(ΠΕΡΙ ΣΕΙΣΜΩΝ).

Фр. см. Phleg. Trall., de mir., 19.

ГИПНОСТРАТ

Писатель неизвестного времени, но во всяком случае раньше Адриана. См. Müller, FHG, IV, стр. 432; Christ, Griech. Litt.², стр. 680.

«ГЕНЕАЛОГИИ»

(ΓΕΝΕΑΛΟΓΙΑΙ)

Фр. 3 см. Нагроск. s. v. Ἰατρικ.

ДИОН ХРИСОСТОМ

Жил во второй половине I и начале II в. н. э.

«БОРИСФЕНИТСКАЯ РЕЧЬ, ПРОЧИТАННАЯ
В ОТЕЧЕСТВЕ (XXXVI)»

(ΔΙΟΓΟΣ ΒΟΥΡΣΕΝΗΤΙΚΟΣ ΟΝ ΑΝΕΓΝΩ ΕΝ ΤΗ ΠΑΤΡΙΔΙ)

Речь произнесена около 100 г. н. э. (ср. наша «Исследования об истории и государственном строе города Ольвии», стр. 148).

[«Борисфенитская речь» Диона является драгоценным свидетельством человека, побывавшего в Северном Причерноморье и рисующего картину греко-скифских взаимоотношений в области культурной и политической в эпоху значительного упадка причерноморского эллинизма, позволяющую, однако, делать известные заключения и об явлениях эпохи его расцвета. В особенности важна культурная характеристика ольвиополитов с их тигрой и эллико-героическому прошлому своего народа, а также картина их отношений со скифскими царями, оказывавшими покровительство греческим колониям, как центрам торговли и ремесла. См. Ю. В. Готье, Очерки истории материальной культуры Восточной Европы, 1925, стр. 158 сл., а также М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, стр. 41].

Текст: Dionis Chrysostomi orationes. Recognovit et praefatus est L. Dindorfius, т. II, Lips., Teubn., 1857. Новое критическое издание Armin, Berol., 2 тома, 1896.

II, 48. D i n d. Случилось мне летом быть в Борисфене³, когда я после изгнания прибыл *туда* морем, имея в виду, если можно будет, пробраться через Скифию к гетам, чтобы посмотреть, что там делается. И вот я в рыночный час прогуливался по берегу Гипаниса³. Надо знать, что, хотя город и получил название от Борисфена вследствие красоты и величины

¹ Müller думает, что это сочинение едва ли отлично от сочинения о деревьях.

² [Город Ольвия, как это явствует из текста Страбона (VIII, 3, 17), назывался всеми греками (кроме собственных жителей, именовавших себя ольвиополитами и обозначавших свой город на монетах как Ольвию) Борисфеном, а жители его — Борисфенитами, по имени реки Борисфена, при устье которой город был расположен].

³ [Город Ольвия был расположен на берегу лимана, образованного совместным устьем рек Днепра и Южного Буга (Гипаниса). О положении города см. Страбон, VII, 3, 17 и прим.]

этой реки, но как ныне лежит на Гипанисе, так и прежде был выстроен там же немного выше так называемого Гипполаева мыса¹, на противоположном от него берегу². Мыс этот представляет собой острый и крутой выступ материка в виде корабельного носа, около которого сливаются обе реки; далее они представляют уже лиман вплоть до моря на протяжении почти 200 стадиев; и ширина рек в этом месте не менее. Большая часть лимана представляет мели, и при безветрии поверхность воды там постоянно гладка, как на озере. Лишь с правой стороны заметно течение воды, и плывущие с моря по течению заключают о глубине; отсюда-то река изливается в море вследствие силы течения; если бы его не было, вода легко могла бы быть задержана сильным южным ветром, дующим в устье.

В остальной части лимана берега болотисты и покрыты густым тростником и деревьями; даже в самом лимане видно много деревьев, издали похожих на мачты, так что неопытные корабельщики ошибаются, правя к ним, как бы к кораблям. Здесь есть также много соли³, и отсюда получает ее покупкой большинство варваров, а также эллины и скифы, живущие на Таврическом полуострове. Реки впадают в море у укрепления Алектора⁴, принадлежащего, как говорят, супруге царя савроматов.

Город борисфенитов по величине не соответствует своей прежней славе вследствие неоднократных разорений и войн: находясь уже так давно среди варваров и притом почти самых воинственных, он постоянно подвергается нападениям и несколько раз уже был взят врагами; последнее и самое сильное разорение его было не более как сто пятьдесят лет тому назад: геты взяли и его⁵ и остальные города по левому берегу Понта вплоть до Аполлонии⁶. Вследствие этого-то дела тамошних эллинов пришли в крайний упадок: одни города совсем не были восстановлены; другие—в плохом виде, и при этом нахлынула в них масса варваров. Много сделано было захватов во многих частях эллинского мира, рассеянного по разным местам. После разгрома борисфениты снова заселили город,—как мне кажется, по желанию скифов, нуждавшихся в торговле и посещениях эллинов, которые по разрушении города перестали приезжать туда, так как не находили соплеменников, которые могли бы их принять, а сами скифы не желали и не умели устроить им торговое место по эллинскому образцу. О бывшем разорении свидетельствуют плохой вид построек и тесное расположение города на небольшом пространстве: он пристроен лишь к небольшой части прежней городской черты, где остается еще несколько башен, не соответствующих ни величине, ни силе нынешнего города; находящееся между ними пространство тесно застроено домишками почти без промежутков и обнесено очень низенькой и непрочной стенкой. Некоторые башни стоят так далеко от заселенной ныне местности, что нельзя даже представить себе, чтобы они принадлежали одному городу. Все это служит явными признаками его разорения, и затем

¹ [Гипполаев мыс должен соответствовать современному мысу Станислава. Ольвия располагалась у современного села Парутина на правом берегу бугского берега лимана].

² Ср. Нег., IV, 53.

³ Ср. Нег., там же.

⁴ [Место под этим именем упоминается еще у Равеннского анонима (Geogr. Rav., IV, 5; V, 11: Aleclatun, Aleclutia, и локализуется на черноморском побережье между Тамиракой и Ольвией. Упомянутого ниже «царя савроматов», может быть, следовало бы исправить на царя Савромата (на Боспоре)].

⁵ [О гетском погроме города Ольвии, происшедшем приблизительно в 50 г. до н. э., упоминает более подробно декрет в честь Никерата, ICSPe, I², 34. Ср. также В. В. Латышев, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, II, 1888.]

⁶ [Аполлония—милетская колония на западном берегу Черного моря на месте позднейшего Созополя.]

еще то, что в храмах не осталось ни одной целой статуи, но все они изуродованы, равно как и бывшие на надгробных памятниках¹.

Итак, я сказал, что мне случилось прогуливаться перед городом. Некоторые из борисфенитов по обыкновению выходили ко мне из города; потом Каллистрат, возвращаясь верхом в город извне, сначала проехал мимо нас, затем, немного опередив, слез с коня и, передав его ехавшему с ним слуге, сам очень вежливо подошел, спрятав руку под плащ. Он был опоясан большим всадническим мечом, одежду его составляли шаровары и прочее скифское убранство, на плечах был небольшой тонкий черный плащ, какой обыкновенно носят борисфениты. И другая одежда у них по большей части черного цвета по примеру одного скифского племени, которое, как мне кажется, от этого получило у эллинов название меланхленов [черноризцев]. Каллистрату было лет восемнадцать, он был очень красив и высок и в наружности имел много ионического. Про него говорили, что он храбр на войне и многих савроматов или убил, или взял в плен; кроме того, он прилежно занимался красноречием и философией, так что даже выражал желание уехать со мной; благодаря всему этому он пользовался хорошей репутацией у сограждан, но особенно славился он красотой и имел много обожателей. Этот обычай любовных отношений к мужескому полу укоренился у них еще из метрополии; повидимому, они научили этому и некоторых варваров, конечно, не к добру, а так, как последние способны были это перенять, с варварской грубостью.

Зная, что Каллистрат — почитатель Гомера, я тотчас заговорил о нем. Почти все борисфениты усердно читают этого поэта, вероятно потому, что они и теперь еще воинственны, а может быть, вследствие любви к Ахиллу²: они чрезвычайно чтут его, построили ему один храм на так называемом Ахилловом острове, а другой в самом городе³, и кроме Гомера ни о ком другом не хотят и слушать. Хотя они по-гречески говорят не совсем уже чисто⁴ благодаря тому, что живут среди варваров, но все-таки «Илиаду» почти все знают наизусть. Я шутя сказал Каллистрату: «Как ты думаешь, Каллистрат, который поэт лучше, Гомер или Фокилид?»⁵ — «Да, я не знаю и имени другого поэта, — с улыбкой ответил Каллистрат, — да, вероятно, и никто из присутствующих: мы не признаем никого другого за поэта, кроме Гомера, но зато его знает почти всякий». В самом деле, их поэты упоминают только о Гомере в своих стихотворениях, которые читают и в других случаях, но в особенности перед сражением постоянно возбуждают ими сограждан (как в Лакедемонии читались стихи Тиртея⁶). Все они ослеплены и не допускают даже возможности существования какого-нибудь другого поэта. «В этом отношении, — сказал я, — Гомер подействовал на ваших поэтов как глазная болезнь. Вы не знаете Фокилида, говоришь ты, а между тем он принадлежит к числу знаменитейших поэтов.

¹ [О состоянии города Ольвии после гетского погрома по новейшим археологическим данным см. Б. В. Фармаковский, Ольвия, II, 1914, стр. 17].

² [О культе Ахилла Понтарха в Северном Причерноморье и, в частности, в Ольвии см. И. И. Толстой, Остров Белый и Таврика на Эвксинском Понте, II, 1918, а также Гирст, Ольвийские культы, ИАК, вып. 27, 1910, стр. 79, 134].

³ [О храме Ахилла в городе Ольвии см. Латышев, IOSPE, I², стр. 452, введение к циклу посвященных надписей ольвийских стратегов Ахиллу Понтарху].

⁴ [Если судить по надписям, то греческий язык оставался в Ольвии совершенно чистым до конца существования города как центра греческой торговли и культуры, т. е. вплоть до V—VI вв. н. э. Ср. Латышев, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, стр. 118].

⁵ [Фокилид из Милета — ионийский поэт VI в. до н. э., современник Теогнида].

⁶ [Тиртей — полумифический аттический поэт, по преданию посланный афинянами в Спарту по указанию дельфийского оракула и вдохновивший спартанцев на победу своими гимнами во время второй Мессенской войны (первая половина VII в. до н. э.). Служителем распространителем в Пелопоннесе ионийского элегического размера].

Когда к вам придет какой-нибудь купец, не бывавший у вас прежде, вы не сейчас же распускаете о нем дурные слухи, но сперва пробуете его вино или, если он привезет какой-либо другой товар, берете его образчик и затем уже, если товар понравится, покупаете, а если нет, то оставляете. Так и с поэзией Фокилида,—говорил я,—можно тебе познакомиться по маленькому образчику; он ведь не принадлежит к числу сплетающих длинные и связанные стихотворения, как ваш *поэт*¹ рассказывает об одной битве более чем в пяти тысячах стихов,—его стихотворение начинается и оканчивается в двух-трех стихах; поэтому он отмечает свое имя в каждой мысли, принимая ее за нечто серьезное и ценное, не так, как Гомер, который нигде не назвал себя в поэмах. Например, покажется ли тебе, что некто-то поставил Фокилид *свое имя* в следующем изречении²: «И это изречение Фокилида: хорошо управляемый маленький городок на утесе лучше необузданной Ниневии». Не стоят ли эти стихи для мыслящих слушателей целой «Илиады» и «Одиссеи»? Неужели вам полезнее было слушать об ахилловых прыжках, нападениях и голосе,—что он одним криком обратил в бегство троянцев? Полезнее ли вам изучать это или то, что маленький городок, лежащий на утесистой скале, если обладает правильным устройством, лучше и счастливее, чем большой город на гладкой и широкой равнине, если он населен безумными людьми, не знающими порядка и закона?» Каллистрату слова мои пришлось не особенно по сердцу: «Гость,—сказал он,—дело в том, что мы тебя любим и очень уважаем: иначе ни один борисфенит не вынес бы подобных нападков на Гомера и Ахилла,—последний, как ты видишь, наш бог, а первый почитается почти наравне с богами». Желая смягчить его и вместе с тем привести к чему-нибудь полезному, я сказал: «Прошу тебя извинить меня за Гомера, если я сказал теперь что-нибудь дурное. Когда-нибудь в другой раз мы похвалим и Ахилла с Гомером, поскольку его речи покажутся нам справедливыми, а теперь разберем лучше изречение Фокилида: по моему мнению, он очень хорошо выразился о городе». «Изволь,—сказал он:—ты видишь, что и все эти люди желают слушать тебя и для этого собрались сюда к реке, хотя на душе у них и не очень спокойно: ты знаешь, конечно, что вчера в полдень скифы³ сделали набег и некоторых зазевавшихся часовых убили, других, может быть, увели в плен: мы еще не имеем определенных сведений вследствие того, что бежавшие забрались слишком далеко, бросившись бежать не по направлению к городу». Действительно, все это так и было: ворота были на запоре, и на стене водружено было военное знамя. Однако они так были любознательны и такие эллины по характеру, что почти все собрались в вооружении, желая слушать. С удовольствием заметив их готовность, я сказал: «Не хотите ли пойти куда-нибудь в город и сесть? Теперь, при ходьбе, может быть, не всем одинаково хорошо слушать: стоящие дальше чувствуют неудобство и беспокоят стоящих перед ними, стараясь пробраться поближе». Лишь только я сказал это, все тотчас бросились к храму Зевса⁴, где они обыкновенно совещаются. Старейшие и почетнейшие граждане и должностные лица уселись кругом на ступенях, а остальная толпа осталась на ногах, так как перед храмом был большой простор. Философу очень понравилось бы это зрелище: все они были на древний манер, как говорит Гомер об эллинах, длинноволосые и боро-

¹ [т. е. Гомер].

² [Фр. 9, см. Die I, Anth. Lyr. Gr., т. I, стр. 58 сл.].

³ [Под скифами Дион разумеет, скорее всего, тех же самых варваров-сарматов, которых он выше называл савроматами].

⁴ [О храме и культе Зевса в Ольвии ср. Гирст, Ольвийские культы, стр. 123].

датые, один только между ними был выбрит, и его все поносили и ненавидели: говорили, что он сделал это не по другой какой-либо причине, а из желания польстить римлянам и доказать свою дружбу к ним, так что на нем можно было видеть весь позор такого поступка и крайнее его неприличие для мужей. Когда водворилась тишина, я сказал, что мне кажется справедливым выраженное ими, жителями старинного эллинского города, желание выслушать речь о государстве...

Пронесенная затем Дионом речь не имеет отношения к Ольвии и потому опускается здесь за исключением вставленного в нее разговора оратора с одним из слушателей.

II, 56, Dind. Между тем один из присутствовавших, старейший по летам и пользовавшийся величайшим уважением, возвысил голос и очень вежливо сказал: «Гость, пожалуйста, не сочти за невежество или варварство, что я помешал тебе среди речи. У вас не в обычае такие поступки вследствие большого изобилия философских речей и возможности каждому слышать от многих, что бы кто ни пожелал; у нас же твое прибытие к нам является как бы чудом: обыкновенно сюда приезжают эллины только по имени, а на деле варвары хуже нас, купцы и торгаша, привозящие дрянное тряпье и скверное вино и вывозящие наши товары ничуть не лучше этих. Тебя же, кажется, сам Ахилл прислал сюда со своего острова, и мы с большим удовольствием видим тебя и с не меньшим слушаем все, что ты говоришь. Однако мы не думаем, что это время будет очень продолжительно, да и не хотим этого, а *напротив желаем* тебе в полном благополучии как можно скорее возвратиться домой. Теперь, когда ты коснулся в своей речи божественного мироправления, я сам пришел в чудный восторг и вижу, что все присутствующие напряженно внимают этой речи: все сказанное тобой нам показалось превосходным и достойным предмета речи, как мы именно больше всего желали бы слушать. Мы неопытны в этой точной философии, но любим, как ты знаешь, Гомера, а немногие из нас и Платона; к числу их, как видишь, принадлежу и я, постоянно изучая его произведения, как могу, хотя, быть может, и страшно, чтобы наиболее похожий на варвара гражданин восхищался и занимался лучшим представителем эллинства и мудрости, все равно как если бы какой-нибудь полуслепой смотрел только на солнце, отворачиваясь от другого света. Таково наше положение. Ты же, если хочешь всем нам угодить, отложи речь о человеческом государстве, если только соседи на завтра оставят нас в покое и не нужно будет возиться с ними, как это обыкновенно случается, а теперь скажи нам о божественном мироправлении или миропорядке, называй как тебе угодно,—скажи, как оно составилось и в чем состоит, и придержишься как можно ближе платоновой непринужденности в изложении, что, впрочем, ты и сейчас делал, как нам показалось. Если мы не понимаем в нем ничего больше, то, по крайней мере, благодаря привычке, понимаем его язык, возвышенный и близкий к гомеровскому». Мне очень понравилась эта простота старца, и я с улыбкой отвечал: «Любезный Гиеросонт, если бы вчера, при нападении неприятелей, ты пригласил меня взять оружие и сражаться по-ахилловски, то в первом я послушался бы тебя и постарался бы биться за друзей, во второго, думаю, при всем желании не мог бы исполнить, т. е. сражаться подобно Ахиллу. Так и теперь я исполню одну часть твоей просьбы, именно постараюсь сказать речь, как только позволят мне мои силы, «но не хочу состязаться с мужами, сильнейшими много», ни с Платоном, ни с Гомером: ведь и Эвриту¹, по словам поэта, плохо пришлось, когда он вздумал

¹ [Мифический фракийский царь, состязавшийся с Гераклом в стрельбе из лука. См. Apollod., II, 6].

состязаться с лучшими. Впрочем, в старании, сказал я, у меня недостатка не будет». Так говорил я ему, но тем не менее сам до некоторой степени воодушевлялся и увлекался воспоминанием о Платоне и Гомере.

Дальнейшие отрывки переведены по тексту: Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia, ed. Arnim, t. I, Berl., Weidm., 1893.

«О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ (РЕЧЬ II)»

(ΠΕΡΙ ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ Β')

75—77 (р. 35 М)... Великий царь царей Зевс, как общий попечитель и отец людей и богов... *царя* мужественного, человеколюбивого, благосклонного к подданным, уважающего добродетель и старающегося о том, чтобы не показаться хуже кого-нибудь из хороших людей, а несправедливых заставляющего раскаиваться и помогающего слабым, из уважения к его доблести по большей части до старости, как это мы знаем о Кире, Дейоке Мидийском, Иданфирсе Скифском, Левконе, многих царях лакедемонских и некоторых из прежних египетских.

«ДИОГЕН ИЛИ ИСТМИЙСКАЯ РЕЧЬ (IX)»

(ΔΙΟΓΕΝΗΣ Η ΙΣΘΜΙΚΟΣ <Θ'>)

6 (р. 139 М)... Как неопытные решаются попробовать понтийского меда, но, попробовав, сейчас же с неудовольствием выплевывают, потому что он горек и неприятен¹, так *приезжавшие в Коринф* из любопытства желали познакомиться с Диогеном, но вследствие его обличений отворачивались и убегали.

«РЕЧЬ В АФИНАХ ОБ ИЗГНАНИИ (XIII)»

(ΕΝ ΑΘΗΝΑΙΣ ΠΕΡΙ ΦΥΓΗΣ <ΙΓ'>)

1 (р. 219 М)... Как у скифов есть обычай вместе с царями погребать виночерпиев, поваров и наложниц², так у тиранов в обычае к тем, кого они предают смерти, прибавлять без всякой вины нескольких их друзей.

«МУДРЕЦ СЧАСТЛИВ (РЕЧЬ XXIII)»

(ΟΤΙ ΕΥΔΑΙΜΟΝ Ο ΣΟΦΟΣ <ΚΓ'>)

(р. 277 М)... По такому рассуждению единственно разумными окажутся те, которые произошли в Колхиде из зубов дракона, посеянных Язоном: они, как только почувствовали себя живыми, тотчас стали убивать друг друга, пока не оставили ни одного³...

«О ГЕНИИ (РЕЧЬ XXV)»

(ΠΕΡΙ ΤΟΥ ΔΑΙΜΟΝΟΣ <ΚΕ'>)

(р. 282 М)... [Дарий заставлял своих подданных] вести трудные и опасные войны, как, например, против скифов и против афинян.

¹ [Имеется, быть может, в виду сорт меда, который греки Ксенофонта поели в землемикронов у Трапезунта (Xen., Anab., IV, 8, 20 сл.). О горьком вкусе колхидского меда см. также Strabo, XI, 2, 17].

² [Упоминание о скифском обычае ритуальных захоронений рабов заимствовано Дионом у Геродота (IV, 71), где содержится более подробное его описание. Археологические подтверждения этого обряда см. М. П. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, стр. 318, а также В. Н. Граков, Скифы, 1947, стр. 29 сл.].

³ [Изложение этого мифа в подробностях см. Apoll. Rhod., III, 1225 сл.].

«К АЛЕКСАНДРИЙЦАМ (РЕЧЬ XXXII)»

(ΠΡΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΣ <ΔΒ'>)

44 (р. 374 М). Смотрите, чтобы их отзывы о вас не были справедливее того, который, как говорят, сделал скиф Анахарсис об эллинах. Он считался в числе мудрецов и прибыл в Элладу, как кажется, с целью ознакомления с ее нравами и людьми. Итак, он говорил, что в каждом эллинском городе есть определенное место, в котором люди ежедневно сумасшествуют (разумейя под этим гимнасий); придя туда и раздевшись, они памазываются зельем; оно-то, по его словам, и приводит их в исступление: немедленно после этого одни из них начинают бегать, другие сваливают друг друга с ног, третьи, вытянув руки, борются с воображаемым противником, иные дерутся; проделав это, они, соскоблив с себя зелье, сейчас же приходят в здравый ум и, уже дружелюбно относясь друг к другу, идут с опущенными глазами, стыдясь того, что они наделали...

«ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ НА РОДИНЕ (РЕЧЬ XLVII)»

(ΔΗΜΗΓΟΡΙΑ ΕΝ ΤΗΙ ΠΑΤΡΙΔΙ <ΜΖ'>)

(р. 533 М)... Мы знаем, что сам Геракл овладел Египтом и Ливией, а кроме того живущими вокруг Эвксинского Понта фракийцами и скифами...¹

«О ДОБРОДЕТЕЛИ (РЕЧЬ LXIX)»

(ΠΕΡΙ ΑΡΕΤΗΣ <ΞΘ'>)

(р. 619 М)... Например, кочующие скифы не имеют домов и не занимаются ни земледелием, ни садоводством, но это ничуть не препятствует им управляться справедливо и по законам...

ФИЛОН БИБЛСКИЙ

Грамматик Геренний Филон, уроженец финкийского города Библа, по словам Сидды, живший от времен Нерона до Адриана (по исследованию N i e s e, De fontibus Stephani, стр. 28, между 64 и 141 гг. н. э.), оставил сочинения Περὶ κτήσεως καὶ ἀλλοτρίης βιβλίων βιβλικά ip̄, Περὶ πόλεων καὶ οὐκ ἐκείσῃ πόλει ἐνδοξοῦς ἡμετέρας βιβλ. Α'. Περὶ τῆς βραχέως 'Αδριανῆς и другие, числом до двенадцати. Срывки из исторических сочинений собраны у M ü l l e r 'a, FHG, III, стр. 561—576.

«О ГОРОДАХ»

(ΠΕΡΙ ΠΟΛΕΩΝ)

Фр. 15о см. Steph. Byz., s. v. βέλπορος.

МЕМНОН

Уроженец города Гераклеи Понтийской, живший, вероятно, в конце I и начале II в. н. э., написал историю своего родного города, заключавшую в себе более 16 книг. Она известна нам только по извлечению из IX—XVI книг, сделанному Фотием (Bibl. cod., 224). Оно перепечатано M ü l l e r 'ом в FHG, III, стр. 525—558.

¹ [Греческие легенды, связанные с пребыванием Геракла в Скифии, равно как и с происхождением скифов от брака Геракла с местным женским божеством, см. Н о г., IV, 8 сл. и прим.; о культе Геракла во Фракии по эпиграфическим данным см. Р о с т о в - ц е в, Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре, ИАН, вып. 49, 1933, стр. 23].

«О ГЕРАКЛЕЕ»

(ΠΕΡΙ ΗΡΑΚΛΕΙΑΣ)

ИЗ XV КНИГИ

XXX (стр. 541 М). После этого у понтийского царя Митридата завязалась тяжкая война с римлянами¹, видимой причиной которой послужил захват Каппадокии... (2). Митридат подчинил войной также и царей народов, живущих по Фасису до областей за Кавказом, возвысил свое могущество и сделался в высшей степени надменным. Римляне, вследствие этих причин еще более подозревая его намерения, порешили, чтобы он возвратил скифским царям (Σκυθῶν βασιλεῦσι)² их родовые владения. Он неохотно повиновался этому приказанию и привлек на свою сторону парфян, мидян, армянского царя Тиграна, царей скифских и иберийского.

ИЗ XVI КНИГИ

XLIX... (4) [Во время осады Гераклея Коттой]³ снова отправлено было гераклийцами посольство с просьбой о помощи к херсонесцам скифским⁴, к феодосийцам и властителям Боспора⁵; и это посольство возвратилось не без результатов...

LIV. (1) Между тем римский главнокомандующий Лукулл приступил к городу Синопе и энергично повел осаду. Митридатов сын Махар⁶ прислал к нему посольство с предложением дружбы и союза. Лукулл принял его благосклонно и ответил, что он будет считать договор исполненным, если Махар не будет посылать продовольствия синопцам. Последний не только исполнил это требование, но даже переслал к Лукуллу и то, что заготовил для отсылки войскам Митридата. (2) Клеохаровцы⁷, увидев это и совершенно отчаявшись, собрали на суда множество сокровищ, представили город на разграбление солдатам (дело было к ночи), а сами бежали на судах во внутренние области Понта (заселенные санегами и лазами)⁸, поджегши предварительно оставшиеся суда. (3) Когда пламя занялось, Лукулл понял, в чем дело, и приказал придвинуть к стенам лестницы; воины его перебрались через стены, и сначала произошло не малое кровопролитие, но Лукулл из сожаления к несчастию жителей прекратил резню. Таким образом взята была и Синопа...

ДЕМАРАТ

Автор неизвестного времени, с именем которого цитируются сочинения: 'Αρχιδικά, Φρούρια, Περὶ ποταμῶν и Τριγυφιδεύεια.

¹ Зимой 89—88 г. до н. э.

² Φρυγῶν βασιλεῖς исправил Ogelli из App., Mithr., 11; 13 (Müller).

³ В 72 г. до н. э. [Марк Аврелий Котта, консул 74 г., вместе с Луцием Лицинием Лукуллом, был затем правителем Вифинии и потерпел поражение от Митридата под Халкелоном в 73 г. до н. э.]

⁴ [Жители Херсонеса Таврического, близ Севастополя в Крыму, колонии Гераклея Понтийской, см. о нем Strabo, VII, 4, 1 сл. и прим.]

⁵ [В это время на Боспоре, в пределы которого входила также и Феодосия, пользовавшаяся, видимо, известной автономией, царствовал от имени Митридата Эпатора его старший сын Махар].

⁶ Весной 70 г. до н. э.

⁷ По словам Мемнона, находившийся в то время в Колхиде (LIII extr.: «...послал к Махару, сыну Митридата, который в это время был в Колхиде»).

⁸ Приверженцы Клеохара, во время осады захватившего тиранию в Синопе (см. Метт., LIII).

⁹ [Последнее из упомянутых племен отождествлялось у авторов позднеримского времени с именем колхов, и Лазина соответствовала Колхиде. Санегов, может быть, следует сопоставить с упоминаемыми неоднократно у различных авторов, начиная с Гекатея Милетского (fr. 191), саннами, иначе называвшимися макронами. См. о них Xen., Anab., IV, 8, 1 сл.]

Собрание отрывков: Müller, FHG, IV 378 сл. Ср. Susemihl, Gesch. d. Al. Litt., II, стр. 53.

«ТРАГОДУМЕНЫ»

(ΤΡΑΓΩΙΔΟΥΜΕΝΑ)

Фр. 6 см. Ps.-Apollocl. Bibl., I, 9, 19, 4; ср. схоласт. к Apoll. Rhod., I, 1289.

СОРАН

Знаменитый врач, уроженец города Эфеса, жил в Риме и Александрии при Траяне и Адриане. От него сохранились сочинения: Περὶ σπυγμῶν καὶ σπυγμῶν, Περὶ μύσων καὶ αἰσθητῶν γυναικείων, Περὶ γυναικείων παθῶν.

Текст: Sorani gynaeeciorum vetus translatio Latina nunc primum edita cum additis Graeci textus reliquiis... rec. a Val. Rose, Lips., Teubn., 1882.

«О ЖЕНСКИХ БОЛЕЗНЯХ»

(ΠΕΡΙ ΓΥΝΑΙΚΕΙΩΝ)

81 (р. 251 R). После отрезания пуповины большинство варваров, как, например, германцы и скифы, а также и некоторые из эллинов опускают младенца в холодную воду ради укрепления и ради того, чтобы младенец, не выносящий охлаждения, но бледнеющий или подвергающийся спазмам, погиб как нестойкий выкармливания...

МРЕНЕЙ

Александрийский грамматик, носивший также римское имя Minucius Pacatus и живший, по всей вероятности, в первой половине II в. н. э. Свидетельствует о нем сочинение: Περὶ τῆς Ἀθηναίων προπομπῆς, Περὶ τῆς Ἀλεξανδρίων διλέκτου, в 7 книгах, Ἀστικῶν οὐρασιῶν 3 книги, Ἀστικῆς συνθεῖς τῆς ἐν λέξει καὶ προσῳδία 3 книги, Κλόνος ἑλληνισμοῦ в 1 книге и многие другие сочинения, в числе которых известны οὐρανία и Геродоту и Аполлонию Родосскому. См. о нем Maug. Haurtius, Opuscula, II, Lips., 1876, стр. 434—440 с собранием отрывков.

«ЗАМЕЧАНИЯ К «АРГОНАВТИКЕ» АПОЛЛОНΙΑ»

(ΥΠΟΜΝΗΜΑΤΑ ΕΙΣ ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ ΑΡΓΟΝΑΥΤΙΚΑ)

Фр. 21 см. схоласт. к Apoll. Rhod., II, 1015.

ДИОНИСИИ

«ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ»

(ΟΙΚΟΥΜΕΝΗΣ ΠΕΡΙΠΗΓΗΣΙΣ)

Долгое время не было известно с достоверностью, которому из многочисленных писателей, носивших имя Дионисия, принадлежит это стихотворное описание земли и когда оно написано. Лишь недавно немецкий ученый G. Leue («Philologus», XLII, стр. 175 сл.; ср. A. Nauck, «Hermes», XXIV, стр. 325) открыл в двух местах землеописание (ст. 109 сл. и 513 сл.) акростики, из которых видно, что автор землеописания был родом из Египта и писал при Адриане. О Дионисиях, которым приписывалось это сочинение, см. C. Müller, GGM, II, стр. XV сл. [Unger, J. f. Ph., 1887, стр. 53 сл. считает, что это произведение написано при Доминиане, а имя Адриана принадлежит римскому магистрату. Землеописание Дионисия Периегета пользовалось большим успехом среди широкого круга читателей в эпоху Римской империи и в средние века. Лишенное утилитарного значения, рассчита-

ное на то, чтобы служить занимательным чтением, оно объединяло реальные географические сведения с поэтическими и мифико-космографическими представлениями. Поэтому землеописание усилено различными подробностями об Океане, его заливах, впадающих в него реках, и т. п.; отсюда же и «гомеровские» наименования причерноморских племен: гиппемолги, агавы, гипноподы и др. Карта расселения племен по Дионисию, восходящая, несомненно, к ионийским стихотворным порицам типа «Эпичиней Скилака и Скимна», интересна тем, что, наряду с традиционным Боспором Киммерийским, киммерийцы показаны в числе северокавказских племен, что вполне согласуется с локализацией их на основании древневосточных данных. Таким образом, землеописание Дионисия содержит, наряду с обычными для римского времени и сильно «литературными» географическими представлениями, отдельные своеобразные и древние черты, отражающие положение вещей, характерное для времен ионийской колонизации Понта. См. Р о с т о в ц е в, Скифия и Боспор, 1925, стр. 74 сл.].

Текст: *Geographi Graeci Minores. E codicibus recognovit Carolus Müllerus*, II, Paris, 1882, стр. 103, сл. Под текстом приводятся соответствующие места из прозаического пересказа (πρὸς λόγον), сделанного в византийские времена и изданного М ю л л е р о м, там же, стр. 409 сл. Разночтения рукописей не приводятся, так как в случае надобности их легко найти у Мюллера. [Поскольку различие между стихотворным текстом Дионисия и его прозаическим пересказом в переводе почти исчезает, византийская парафраза Перивгата в данном издании опущена].

Перевод И. П. Цветкова

14—22. ГРАНИЦЫ МАТЕРИКОУ

Европу от Азии отделяет посредине Танаис, который, катясь через землю савроматов, течет в Скифию и в Меотийское озеро на севере; южной же границей служит Геллеспонт, а более южный предел протянут через устье Илла¹. Другие разделяют землю по материкам. Возвышается некий перешеек, крайний предел азиатской земли, между Каспийским и Эвксинским морями; его-то и приняли границей между Европой и Азией.

27—25. ОКЕАН

Повсюду несет течение неутомимого Океана²—одно и то же, по различающееся многими названиями: находящийся у крайних пределов локрийского Зефира называется западным Атлантом³, а сверху, на севере, где *живут* сыны неистовых аримаспов, он называется Ледовитым и Кронийским морем; другие называли его и Мертвым вследствие слабого солнечного освещения⁴: *солнце* редко светит над этим морем и почти постоянно «крывается в мрачных густых облаках...

47—50. КАСПИЙСКИЙ ЗАЛИВ

Второй залив, небольшой, но важнейший из всех прочих,—тот, который, начинаясь с севера от Кронийского моря, несет свои глубокие волны в Каспийское море, которое другие называют Гирканским⁵.

¹ [Этим словом Дионисий обозначает западные границы Азии: с Северной Европой Азия граничит по реке Танаису (Дону), на юге Европы ее границей (у берегов Малой Азии) является Геллеспонт (Дарданельский пролив), и, наконец, с Либией (Африкой) Азия граничит по реке Иллу].

² [Дионисий излагает весьма популярное в древности представление о том, что земля омывается со всех сторон океаном; греки представляли его себе в виде широкой реки, противоположный берег которой находится в потустороннем мире. См. Bergger, *Geschichte der wissenschaftlichen Erdkunde der Griechen*, 1892, стр. 30].

³ [Или Атлантическим океаном по имени титана Атланта; локрийский, т. е. находящийся за Эпизефирскими Локрами на западном берегу Италии].

⁴ [Наименование северного океана Кронийским или Мертвым связано с представлениями о находящемся в его пределах островах блаженных, где царствовал Кронос. Ср. эти же заимствования по отношению к Адриатике у Apoll. Rhod., IV, 282 сл.].

⁵ [Представление о Каспийском море как о заливе океана удерживалось вплоть до времен Страбона (II, 5, 18 и прим.), хотя еще Геродот настаивал на том, что оно представляет собой замкнутый бассейн (Her., I, 203). О соотношении наименований моря «Каспийским» и «Гирканским» см. Strabo, I, 2, 17].

142—168. ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ

Этот пролив [Боспор Фракийский] уже всех прочих, которые находятся в волнистом море. По мифическому преданию, здесь безбожные Кианейские скалы, двигаясь в море, с шумом ударяются одна о другую. За ним широко открывается людям обширный Понт, образующий пространственный залив к востоку; в этом море пути имеют косвенное направление, будучи всегда обращены к северу и востоку. А посредине с обеих сторон выдаются в море два мыса, один южный, называемый Карамбисом, другой—северный, возвышающийся над Европейской землей и называемый туземцами Бараньим Лбом; оба эти мыса сближаются друг с другом, хотя и не слишком близко, а на такое расстояние, какое грузовое судно проходит в три дня. Отсюда можно увидеть, что Понт состоит как бы из двух морей и по своей округлости похож на сгиб согнутого лука: правый берег представляет собой тетиву¹, так как описывает прямую линию, и только один Карамбис выходит за эту линию и смотрит к северу; вид же рогов представляет левый берег, который извивается двумя изгибами, похожий на рога лука. К северу от Понта разлились воды Меотийского озера, вокруг которого обитают скифы, бесчисленный народ; Меотиду называют матерью Понта, так как из нее выходит огромная масса воды Понта прямо через Киммерийский Боспор², по которому живет много киммерийцев у холодной подошвы Тавра³.

298—320. ОПИСАНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЕВРОПЫ

Недалеко от Рейна начинается священный Истр, текущий на восток до Эвксинского моря, в которое он извергает всю пену своих волн, изливаясь пятью устьями у Певки. К северу от него на широком пространстве живет множество племен вплоть до устья Меотийского озера: германцы, саматы⁴, геты и бастарны, неизмеримая земля даков и храбрые аланы, тавры, населяющие крутой, узкий и длинный Бег Ахилла⁵ и далее, живущие до устья самого озера. Выше их живет племя богатых конями агавов⁶, а там—меланхлены, гиппемолги [доители кобылиц]⁷, невры, гиппоподы [коненогие]⁸, гелоны и агафирсы. Здесь вливаются в Эвксин широко разлившиеся воды реки Борисфена перед Бараньим Лбом, прямо против Кианеев. Там же воды Алдеска⁹ и Пантикапа

¹ [Сравнение Черного моря с изогнутым скифским луком отмечается впервые у Гекатея, fr. 163. См. об этом почти в тех же словах, что и у Дионисия, Stgabo, II, 5, 22].

² [Ложное представление о том, что Черное море питается за счет Меотиды, разделяет также Полибий (IV, 39, 2 и прим.).]

³ [Дионисий переносит название малоазийского горного хребта Тавра на Крымские горы (современная Яйла) и населяет подножие их киммерийцами (о которых см. Нег., I, 103 и прим.)—и то и другое, несомненно, лишь на основании топонимических данных].

⁴ [Г. е. сарматы, ср. язматы (по Эфору—савроматы) у Ps. Scyl., 879].

⁵ [Помещая тавров на Ахилловом Беге, Дионисий совершает ту же ошибку, что и составитель страбоновской хрестоматии (из VII книги)].

⁶ [Агавы (ἀγῶν) в качестве эпитета, характеризующего гиппемолгов («дивных доителей кобылиц»), встречается у Гомера (II, XIII, 5), откуда их, несомненно, и берет Дионисий, обращая эпитет в племенное наименование].

⁷ [О гиппемолгах см. «II», XIII, 5 и Strabo, VII, 3, 3 сл., где доказывалось, что под этим именем скрываются скифы].

⁸ [Гиппоподов называют в Сарматии или вообще на севере Европы также и некоторые другие поздние авторы; Plin., NH. IV, 95 и Ptol., III, 5, 10; Томашек хотел видеть в них протофинское племя, названное так за употребление лыж, см. Kießling, RE, XVI, ст. 1913, s. v].

⁹ [Реку Алдеск, ближе неизвестную и упоминаемую лишь Дионисием, называет под именем Ардеск ГесIOD (Theog., 345), сходящий же к этому месту Господа локализует названную реку в Скифии].

шумят в двух местах в Рипейских горах¹. При устьях их, недалеко от ледовитого моря, водится янтарь, приятно блестящий, подобно свету народившейся луны; а вблизи у холодных агафиров² можно увидеть и блестящие алмазы. Столько народов живет к северу от Истра.

541 — 553. ОСТРОВА В ПОНТЕ ЭВКСИНСКОМ

По левой стороне Эвксина против Борисфена лежит в море знаменитый остров героев; его называют Белым, так как водящиеся здесь птицы³ — белого цвета. Здесь, говорит предание, блуждают по пустынным долинам души Ахилла и других героев. Такая награда дана Зевсом героям за доблесть: ибо доблесть получила вечную славу. Если же пройти прямо через Киммерийский Боспор, встретится другой обширнейший остров⁴, который лежит внутри Меотийского озера на правой стороне, на нем — Фанагора и прекрасно построенная Гермонасса, в которых живут выходцы из Ионийской земли.

652 — 710. НАРОДЫ ЗА ТАНАИСОМ И НА КАВКАЗЕ

Вблизи Меотийского озера живут сами меоты и савроматские племена⁵, славный род воинственного Ареса⁶; они произошли от той могучей любви амазонок, которой они соединились некогда с савроматскими людьми, блуждая вдали от своей родины Термодонта; от них-то родились воинственные потомки, обитающие в необозримом лесу, среди которого натится Танаис, впадающий в угол Меотиды и отрезающий Европу от Азиатской земли, так что на запад лежит Европа, а на восток Азия. Истоки его журчат вдали в Кавказских горах⁷, он же, широко разлившись повсюду, быстро несется по скифским равнинам; а когда он сильно взволнуется под дыханием Борея, увидишь на нем и лед, сплотившийся от мороза. Несчастны те, которые обитают в этой стране: вечно у них холодный снег и пронизывающий мороз; а когда настанет от ветров страшная стужа, своими глазами увидишь умирающих коней или мулов или пасущихся⁸ под открытым небом овец; даже сами люди, которые остались бы под теми ветрами, не уцелели бы невредимыми; но они, запрягши свои повозки, удаляются в другую страну, а свою землю оставляют на

¹ [Рипейские горы у поздних авторов прочно связываются с Уралом, вследствие чего связь их с названными выше реками, впадающими в Черное море, основана на недоразумении и является плодом мифико-географических измышлений Дионисия, как это показывают отчетливо дальнейшие строки].

² [Помещая агафиров где-то неопределенно на севере, Дионисий отступает от обычной локализации их в области современной Трансильвании].

³ [Греческий текст дает слово *ζῷα*; у всех греческих писателей (Каллимах, Артемидор, Никандр) оно значит «змеи». Парафраза замещает это слово словами *θηρία ἢ περὶ* — животные или птицы].

⁴ [Представление о современном Таманском полуострове как об острове в дельте реки Кубани, имевшей два устья, из которых одно впадало в Черное, а другое — в Азовское море, отмечается уже у P. S. — S. u. m. v., 890 сл. и подразумевается в описании Страбона (см. XI, 2, 9 сл. и прим. к этому месту)].

⁵ [Следовало бы думать, что Дионисий, говоря о племени савроматов во множественном числе, имеет в виду сарматские племена вообще, но, как явствует из дальнейшего, сообщаемые им об этих племенах данные относятся именно к легендам о савроматах. Ср. Н. г., IV, 110 сл.].

⁶ [К «роду Ареса» Дионисий причисляет савроматов по женской линии, ибо потомством Ареса греки называли мифическое племя амазонок. См. D. i. o. d., IV, 16].

⁷ [Опровержение взгляда, высказанного еще в ионийскую эпоху греческой географией и основанного в конечном счете на совмещении представлений о Танаисе и Фасисе как границе азиатского и европейского материков, содержится у Strabo, XI, 2, 2].

⁸ [Точнее: ночующих].

волно холодных ветров, которые, неистовствуя страшными порывами, потрясают землю и поросшие соснами горы. Столько-то народов живет по Танаису. С савроматами же, как соседи, живут синды, киммерийцы¹ и живущие вблизи Эвксина керкетии, тореты и сильные ахейцы, которых некогда дуновения Нота и Зефира унесли от Ксанфа и идейского Симоента², когда следовали они с войны за воинственным царем. За ним живут, владея соседней землей, гениохи и зигии, чада земли пеласгийской; а по берегам самой дальней части Понта, за страной тиндаридов³ живут колхи, выходя из Египта, в соседстве с Кавказом, который у Гирканского моря поднимается крутыми горами. Здесь Фасис, катясь по поверхности Киркейской равнины, извергает в волны Эвксина свои быстрые пенные воды, получив свое начало у Армянской горы⁴. К северо-востоку от него лежит перешеек между Каспийским и Эвксинским морями. На нем живет восточный народ иберы, которые некогда пришли с Пиренеев на восток и вступили в ожесточенную войну с гирканами, и большое племя камаритов⁵, которые некогда гостеприимно приняли Вакха после Индийской войны и вместе с ленами⁶ устроили священный хоровод, надев на грудь повязки и небриды [накидки из шкур лани] и крича: «эвой, Вакх!» — Бог же возлюбил сердцем это племя и обычай этой страны. За ними волнуется Каспийское море. Я легко мог бы описать тебе и это море, хотя и не видал сто отдаленных путей и не переплывал их на корабле, ибо я не живу на черных кораблях и не занимаюсь переданной отцом торговлей...

718—732. ОПИСАНИЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Фигура всего великого Каспийского моря представляет собой закругляющуюся окружность; его, пожалуй, не переплывешь на корабле в три лунных круга⁷: столь велик этот трудный путь. Устремляясь снова на север, оно соединяется с течением океана⁸. Это море представляет много и другого чудесного для людей, а также производит кристалл и темную ишму, страшную для эмпус и других приведений. Я расскажу теперь все о том, какие племена живут вокруг него, начавши с северо-западной стороны. Первые — скифы, которые населяют побережье возле Кроний-

¹ [Локализация киммерийцев между синдами и керкетями — северокавказскими племенами, в противоречии с тем, что о них говорилось ранее (ст. 167 сл.), наводит на мысль, что в данном случае источником Дионисия послужил какой-то перипл, сохранивший отголоски значительно более древних данных об исторических киммерийцах в Северном Причерноморье, которые жили на Кавказе. Ср. сказанное о киммерийцах в прим. к Н о т., Od., XI, 14].

² [Ксанф (Скамандр) и идейский (т. е. берущий начало у горы Иды) Симоент — реки в Троаде].

³ [Имеется в виду милетская колония Диоскуриада, на месте нынешнего Сухуми, названная по имени Диоскуров (Кастора и Полидевка), именуемых также Тиндаридами по их отцу Тиндарею (II, III, 236)].

⁴ [Об истоках Фасиса (Риона) в Армении можно заключить также из Strabo (XI, 14, 7), хотя в другом месте (XI, 3, 4) он правильно указывает ее верховья в горах Иберии (Грузии). Ошибка древних объясняется тем, что за истоки Фасиса принимались истоки притока Риона Квирилы, действительно вытекающей из Армении].

⁵ [Наименование образовано по своеобразным морским судам-камарам (ср. схолии Евстафия к этому месту), описанным у Страбона (XI, 2, 12), называемого владельцами этих судов ахеев, зигов и гениохов, которых и следует, очевидно, отождествлять с «камаритами» Дионисия].

⁶ [Т. е. вакханками, по имени которых названо одно из популярных аттических празднеств в честь Диониса — Ленея].

⁷ [Т. е. в три месяца].

⁸ [Относительно представлений о соединении Каспийского моря с Северным океаном см. выше, ст. 49 сл.].

ского моря¹, по устью Каспийского моря; потом унны² а за ними каспийцы, за этими—воинственные албаны и кадуссии, живущие в гористой стране; вблизи их—марды, гирканы и тапиры...

764 — 774. НАРОДЫ ЗАКАВКАЗЬЯ

Столько народов живет вокруг каспийских вод. Теперь обрати внимание на понтийские народы, *живущие* скученно к западу от колхов и Фасиса, вдоль берега Эвксина до Фракийского устья, где Халкидская земля³. Сначала *живут* бизеры и вблизи их племена бехиры, макроны, филиры, и те, которые имеют деревянные моссины⁴. Вблизи их—богатые стадами тибарены; за этими *последними* населяют бесплодную и суровую землю халибы, искусные в обработке трудного железа; стоя при тяжкозвучных наковальнях, они никогда не прекращают труда и тяжелых забот. За ними расстилается простор Ассирийской земли, где воинственный Термодонт посылает амазонкам с Армянской горы свою белую воду⁵...

ЕВСТАФИИ

«КОММЕНТАРИИ К «ЗЕМЛЕОПИСАНИЮ» ДИОНИСИЯ»

(ΠΑΡΕΚΒΟΛΑΙ ΕΙΣ ΤΗΝ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΠΕΡΙΓΗΓΗΝ)

Евстафий, знаменитый митрополит фессалоникский, жил во второй половине XII в. Комментарии к Дионисию заданы между 1170 и 1175 гг.

Текст: GGM, rec. C. Müllerus, III, стр. 201 сл.

Перевод И. П. Цветкова

14. [Сказано], что южная граница Азии и Европы—Геллеспонт, а самая южная—Нил. На севере же Европу от Азии отделяет Танаис, который, катясь через землю савроматов и скифов, впадает в Меотийское озеро. Нужно, однако, знать, что не все земли, лежащие к северу от Танаиса, причисляются к Европе, а только те, которые отделяются к западу от него; земли же, лежащие к востоку от Танаиса, причисляются к Азии. Поэтому-то сам Дионисий далее говорит, что Танаис отделяет на запад Европу, а на восток Азиатскую землю, но не говорит, что он отделяет Европу на север, а на юг—Азию; поэтому же он самих местов савроматов называет азиатами, так как Танаис отделяет их не на запад. Далее, как он здесь говорит, Танаис течет в Скифию, страну северную, а в другом месте говорит: «течет по скифским равнинам». Но скифы, по Дионисию,—азиаты⁶. Таким образом, не все вообще земли к северу от Танаиса—европейские, но только те, которые ограничиваются им на запад. Нужно заметить, что эта река, называемая по-эллински Τάναϊς вследствие того, что

¹ [Имея в виду так называемую Азиатскую Скифию, т. е. кочевнические племена в низовьях Волги, Дионисий упоминанием о Кронийском море (о значении этого названия см. выше, прим. к ст. 48) расширяет понятие Скифии до пределов Северного океана].

² [Это место является одним из древнейших упоминаний об этом прикаспийском племени, покорившем в IV в. алан и объединившем под своим именем различные кочевнические племена южнорусских степей].

³ [Фракийское устье—Босфор Фракийский (Константинопольский пролив), Халкидская земля—расположенный на севере Эгейского моря полуостров Халкидика, названный так по обилию на нем халкидских колоний].

⁴ [Т. е. моссины, о которых см. Н е с., fr. 192—193; Х е н., An., V, 4, 1 сл., P's.-S c u l., 86 и P's.-S c u p n., 900, а также прим.].

⁵ Локализация Дионисием Термодонта на Кавказе перекликается с локализацией Гекатеом Милетским халибов на Термодонте (fr. 195). Ср. относительно этого, а также и об Армянской горе, Е u s t. к D i o n., 694; 772].

⁶ [В действительности Дионисий нигде не называет скифов азиатами, напротив, он перечисляет, при описании северноевропейских стран, целый ряд скифских племен (ст. 308 сл.)].

она течет *ταταρεύς* [протяженно], у соседних с ним варваров, как некоторые говорят, носит название Силиса¹. Известно, что и другие реки, текущие в варварских землях, получают, однако, греческие названия. Таковы Нил, Термодонт, Аракс и многие другие; даже Эридан, по Геродоту², не варварское название, а эллинское, созданное, по его словам, каким-нибудь поэтом. Источники Танаиса, по словам других писателей, неизвестны, а Геродот³ говорит, что он вытекает из большого озера и впадает в еще большее озеро—Меотиду; он говорит также⁴, что Меотида немалым меньше Понта и называется еще матерью Понта. Нужно знать также и то, что Арриан⁵ упоминает и о другом Танаисе—скифском, через который с опасностью переправился Александр.

19. Дионисий три материка: Ливию, Европу и Азию, самые большие части земли, «отделяет» один от другого водами, т. е. отделяет и разграничивает, и границы их определяет по находящимся между ними водам, потому что это заметнее и яснее. Другие же,—с которыми он, повидимому, несогласен, потому что такое деление неопределенно и неясно,—эти три самых больших материка отделяют друг от друга другими, меньшими землями, называя границей Азии и Европы очень большой и широкий перешеек между Каспийским и Эвксинским морями, на каковом перешейке находится, кроме многих других мест, и пресловутый прометеев Кавказ и восточная страна иберов, лежащая между Колхидой и Албанией. Другой же большой перешеек, находящийся между Аравийским заливом и Египтом, они считают границей Ливии и Азии...

31. Аримаспы—скифский народ⁶; Дионисий называет их *ἀραιμαίς* или *ἀραιμῶν*: («неистовствующие» от Ареса, «воинственные»), а Эсхил называет их⁷ «одноглазым войском», потому что они, будучи весьма искусными стрелками, для того, чтобы вернее прицелиться, закрывают один глаз. И, может быть, вследствие прилежного упражнения в этом с детства, как говорят и древние, у них один глаз сделался меньше другого. А сверх того, они, естественно, рождаются с этим недостатком от ранее получивших его же отцов, и вследствие постоянного повторения этот недостаток сделался отличительным признаком племени: не иначе, конечно, говорят, произвела природа столь чудовищное племя. И самое название «аримаспов» они получили, как думает и Геродот⁸, вследствие этого недостатка, как, можно сказать, одноглазые: ибо *ἀρι* по-скифски значит один, а *μαστός*—глаз. Геродот также рассказывает⁹, что выше аримаспов у моря живут стерегущие золото грипы, говоря при этом¹⁰, что, как есть некие гипербореи [живущие на отдаленном севере], так есть и гипернотии [живущие на отдаленном юге], и что сказочный Абарис, который, как говорят, ничем не питался и стрелу обнес по всей земле, был гиперборей.

32. Океан, омывающий землю аримаспов, называется ледовитым, Кронийским и мертвым. Причиной этого названия, по словам Дионисия,

¹ [Источником этого сообщения является для Евстафия, вероятно, Плиний, у которого одного содержится подобное указание (NH, VI, 20; 49). К. K r e t s c h m e r (RE, V, 2, 68, s. v., 2) полагает, что это наименование в действительности должно быть отнесено к реке Яксарту (Сыр-Дарье), с которой историки Александра нередко смешивали Танаис].

² III, 115.

³ IV, 57.

⁴ IV, 86.

⁵ Anab. Al., II, 30, 7, 8.

⁶ [По Геродоту это племя не является скифским].

⁷ Aesch., Prom. vinct., 802.

⁸ IV, 27. У Геродота скифские слова приведены в лной форме: *ἀριμ* и *μαστός*.

⁹ IV, 13. Текст Геродота цитирован Евстафием не вполне точно. Ср. также Нег., III, 116.

¹⁰ IV, 36.

служит слабое освещение солнца, которое не может уменьшить влаги, заставив ее растаять и, обратившись в пары, подняться вверх; «солнце,— говорит он,— хуже светит над этим морем и всегда закрыто мрачными тучами» вследствие сгущения облаков; итак, это место—действительно холодное и поэтому носит название, соответствующее его чрезмерному холоду. Кронийским же называется он вследствие того, что в этих местах, как говорят, господствует звезда Крон, которая, слывя у звездочетов за холодную, располагает к охлаждению, почему ей также приписывается холод. По мифическому преданию, сюда же был брошен половой член, отрезанный у Крона¹. А у поэта Аполлония² название «Кронийское море» встречается в применении к углу Ионийского залива³, получившему это название от одного острова, называющегося Кронией, подобно тому, как и Икарийское море, по некоторым, названо так от острова Икара. А что в этих приокеанских местностях—сильный холод, это доказывают и находящиеся выше аримаспов Рипейские горы, с которых дует холодный Борей и где никогда не сходит снег.

48. Птолемей⁴, описывая Каспийское море в виде болота, говорит, что его можно обойти сухим путем. С ним согласен и Геродот, говорящий⁵, что Каспийское море существует само по себе, не соединяясь с другим морем. Дионисию же кажется, что оно «разливается из Кронийского моря с севера», ибо далее он говорит: «суживаясь на севере, оно сливается с водами Океана». Таким образом, они не согласны *между собой*. Древние же, стараясь согласовать такое разногласие описателей, говорят, что, быть может, Кронийский океан, разливаясь по неизвестным местам, образует Гирканский залив. Таким образом, останется в силе и тот рассказ, по которому Каспийское море можно обойти кругом, и тот, по которому оно берет начало из Кронийского моря⁶.

76... Соседние с этрусками лигуры носят название от реки Лигура. Нужно знать, что есть, повидимому, и колхидские лигийцы, происшедшие от европейских; это показывает Ликофрон, называющий⁷ в земле колхов лигистийский город Китею.

142... Нужно знать, что есть и Киммерийский Боспор около Херсона⁸, и зываемый также Меотийским; в самом узком месте его—двадцать или немного более стадиев ширины⁹. Боспором называется он по той же причине [как и Фракийский], именно от коровы Ио, а Киммерийским—по соседнему одноименному народу, о котором есть много рассказов, как он некогда делал набеги в Азию вплоть до Вифинии...

146. Эвксин, неудобный для плавания и потому некогда называвшийся Негостеприимным (*Ἀξίνου*) морем, позднейшие переименовали в Гостеприимное (*Εὐξίνου*) в виде эвфемизма. А Негостеприимным он назывался (то же можно выразить *прилагательным* *ἀπρόσιτος*, по Софоклу) или вследствие того, что не имеет островов с пристанями, или из-за живущих по берегам его скифов, необщительных варваров, которые даже убивали для жертвы чужестранцев и ели их мясо, а из человеческих черепов делали чаши. Другие же говорят, что Геракл очистил здешние места

¹ [Ср. об этом прим. к Dion. Per., 32].

² Apoll. Rhod., IV, 327.

³ [Точнее Адриатического моря. См. об этом U. Wilamowitz-Möllerndorff, Die hellenistische Dichtung in der Zeit des Kallimachos, 1927, II, стр. 191].

⁴ Geogr., II, 2.

⁵ I, 203.

⁶ [Ср. прим. к Dion. Per., 48].

⁷ Lycophr., Alex. 1312.

⁸ [Дионисий называет так Херсонес Таврический (Крымский полуостров)].

⁹ [Ср. Strabo, XI, 2, 6].

и сделал море из Негостеприимного Гостеприимным. Иные этот подвиг приписывают ионянам, которые основали на побережье много городов.

147. Нужно знать, что Эвксинский Понт древним, вследствие незнакомства с ним, казался самым большим из морей, и отправлявшиеся туда считались едущими за край света, как и *сзидившие* за *Геракловы Столпы*; тогда принимали *это море* как бы за другой океан, и путешествие туда считалось путешествием в океан. Поэтому, как было сказано, он преимущественно *перед другими морями* назывался специально «Понтом», как называет его и наш поэт в выражениях: «правая часть Понта» или «называют матерью Понта» или «неизмеримые воды Понта». Вследствие же его негостеприимства и опасностей плавания отправиться в Понт значило то же, что идти на великое несчастье, как говорят и древние; это мнение остается в силе и по настоящее время. Об этом свидетельствует и Географ¹, а также и Дейнософист² говорит, что слова «из великого Понта» по значению равносильны выражению «из верной гибели». А Геродот³ говорит, что Эвксинский Понт представляет замечательное зрелище и более всех морей достоин удивления; он приводит при этом измерения его длины и ширины в стадиях.

148. «Пути Эвксинского Понта идут вкось, всегда смотря к северу и востоку, и с обеих сторон его выдаются две холмы», т. е. высокие мысы: один южный—Карамбис, в земле пафлагонов, сохраняющий и до наших дней свое старинное название, а другой северный—Бараний лоб, уже упомянутый выше, где-то в Киммерийской земле. Эти два мыса, лежащие, таким образом, один против другого, высоко поднимаются и далеко вдаются в море и отстоят один от другого на три дня плавания грузового судна; однако и они оба сходятся друг против друга почти так же, как Блуждающие скалы⁴, так что вследствие этого Эвксинский Понт с обеих сторон представляется как бы состоящим из двух морей, так как этими двумя мысами образуется преграда для зрения, как бы в виде стены, так что едущим и с востока на запад, и с запада на восток кажется, что море оканчивается этими мысами, так как взор их не простирается по ту сторону; но когда те и другие очутятся по середине между мысами, тогда для них становится видимой и остальная часть моря, как бы открывшееся другое море, которого раньше не было видно; ибо вследствие такой противоположности мысов Эвксинский Понт издали кажется разделенным на два моря, суживаясь с обеих сторон в виде пролива, и, таким образом, оно представляется двойным морем, как говорит где-то и Софокл⁵. Итак это таково. Древние же писатели⁶ говорят об этом короче и резче следующим образом: «Геллеспонт изливается на севере в Пропонтиду, а эта—в Эвксин, который как бы состоит

¹ Strabo, I, 2, 10.

² Athen., Deipnosoph., p. 351 C.

³ IV, 85.

⁴ [Евстафий имеет в виду Планкты, или Ипаден, при выходе из Эвксинского Понта, о которых см. выше Dion. Per., 144 сл. Сравнение мысов Карамбиса и Бараньего лба с Планктами, принадлежащее, может быть, не самому Евстафию, объясняется тем, что у многих древних авторов отчетлива тенденция изобразить Черное море как бы разделяющимся названными мысами на две части. Ср. Ps.-Scymn., 953, где говорится, что между обоими мысами не более одного дня пути, а также Strabo, VII, 4, 3. В действительности, такое разделение Черного моря двумя небольшими мысами, лежащими к тому же не строго друг против друга, было бы чрезвычайно неестественным. Нечего и говорить, что подобное впечатление не могло создаться у мореплавателей. Разделение Эвксинского Понта на две части или плод фантазии древнего географа, или результат схематических изображений древних картографов].

⁵ Sophoc., Ant., 987.

⁶ Strabo, II, 5, 22.

из двух морей, ибо посредине его выдвигаются два мыса, отстоящие один от другого приблизительно на две тысячи пятьсот стадиев, суживают находящийся между ними пролив и образуют два больших моря».

157. Поэт сравнивает Эвксин, которого пути только что назвал кривыми, с натянутым скифским луком. Скифскими же луками называются состоящие из рогов. Подобие тетивы он придает правой, для въезжающих, стороне Понта, т. е. южной, «описанной прямо», т. е. тянущейся по прямой линии и миновавшей Карамбис, выступивший вне этой линии, но обращенный не к югу, а к северу; для того чтобы не стала кривой тетива лука, если бы причислить к ней и изгиб Карамбия. Северная же сторона Понта, для въезжающих из Пропонтиды левая, по его словам, имеет вид двух рогов лука, потому что она подобно рогам лука изгибается двойным изгибом по обе стороны Бараньего лба.

163. К северу от Эвксина находится Меотийское озеро; скифы его окружают и им ограничиваются их земли. Геродот говорит: «за Танаисом уже не Скифия»¹. Но и меоты—также скифский народ, очень многочисленный и сильный, занимающийся земледелием и войной. Меотийское озеро называют матерью Понта², и от этого, по мнению некоторых, оно получило и свое название: *μαῖα* значит «кормилица». Поэтому и наш Периегет говорит: «огромная масса воды Понта выливается из него прямо через Киммерийский Боспор, у которого живут многочисленные киммерийцы у холодной подошвы Тавра»³. Некоторые говорят, что и по величине немногим уступает Понту эта мать его, т. е. Меотийское озеро. Нужно знать, что у древних встречается как форма *Μαῖατις* через *ο* как бы от глагола *μαῖω*, *μαῖωσθαι* [повиваю, повью], так и *Μαῖητις* через *η* как бы от *μαῖα* [кормилица]. Тавром он здесь называет другую гору, не тот восточный Тавр, о котором будет сказано ниже, а северную часть того Тавра, у подошвы которой живет скифское племя киммерийцы⁴. Здесь же и Таврический полуостров, большой и, по некоторым известиям, похожий на Пелопоннес и по виду, и по величине, прилегающий с запада к устью Меотийского озера. Живущие здесь скифы называются тавроскифами⁵ от тамошней горы Тавра, которую знает и Геродот⁶, упоминающий о горах Таврических в Скифии. Относительно киммерийцев смотри наши заметки к «Одиссее»⁷. Выражение *ὅτι ψυχρὴ πόδι Ταύρου* несколько витиевато и загадочно вследствие двойного значения слов.

298. Недалеко от Рейна *ἐπὶ τῇ ἑλκῇ*: Истр, т. е. появляется откуда-то снизу; его Дионисий называет даже священным и выражает уважение обычным повторением; по его выражению, «Истр изрыгает в Эвксин всю пену своих вод пятью излиями», т. е. устьями, «извиваясь вокруг Певки». Остров Певка имеет вид треугольника и лежит между устьями Истра. Однако Птолемей называет и Истр, подобно Нилу, семиустным⁸. Также и Географ⁹ говорит, что Истр—величайшая из европейских рек, отстоящая от Адриатического залива на тысячу стадиев, и что, получая начало в земле германцев, он течет к югу, затем поворачивает к востоку до самого

¹ IV, 21.

² [Ср. Dion. Per., 165, а также Eust. к Dion. Per., 14].

³ Dion. Per., 164 сл.

⁴ [Ср. сказанное на этот счет в прим. к Dion. Per., 168].

⁵ [О племенном наименовании тавроскифы, употреблявшемся греческими географами применительно к скифскому населению степного Крыма, см. прим. к Strabo, VII, 4, 2].

⁶ IV, 3.

⁷ XI, 14, p. 1670.

⁸ [О количестве устьев (протоков дельты) реки Дунай, известных в древности, см. прим. к Ps.-Scut., 773 сл.].

⁹ Strabo, VII, 1, 1.

Понта. Самое большое устье его—так называемое священное, через которое Дарий некогда построил мост, как Ксеркс—через узкую часть Геллеспонта¹. Кроме Певки, Истр образует своими рукавами и другие островки.

302. К северу от Истра живут следующие племена: германцы, саматы, т. е. сарматы (*первая форма произошла вследствие выпадения неизменяемого р*), геты, бастарны, неизмеримая земля даков, аланы, тавры или росы², *живущие около Ахиллова бега*³, меланхлены, гиппемолги, о которых написано в *наших* заметках к «Илиаде»⁴ невры, гиппоподы или, по некоторым, хазары⁵, гелоны и агафирсы...

304. Дионисий, как сказано выше, знает гетов к северу от Истра, так же как и сарматов, которые являются племенем скифским. По мнению Геродота⁶, геты составляют часть фракийцев, по словам же Географа⁷, они живут по обе стороны *названной реки*, подобно мисам и фракийцам. Он говорит, что они женолюбивы и религиозны. У них был и Замолксис, который учился у Пифагора и у египтян, многое предсказывал и за это был назван богом и участвовал с царем в государственном управлении⁸...

305. Даков некоторые называли даями. Географ также говорит⁹, что даки некогда назывались даями. Геродот же говорит¹⁰, что даи—персидское кочующее племя, как и марды и некоторые другие. А автор книги «О народах»¹¹, говорит, что Дакция простирается *до местностей* близ реки Борисфена, о котором будет сказано ниже. Он говорит также, что у жителей Аттики имена рабов—большой частью Даи и Геты. Есть также известие, что даки живут южнее Истра: говорят, что Аврелиан, выведя римлян, поселенных в Дакции, из этой страны вследствие опасностей, *которые им грозили* на той стороне Истра, поселил их в середине Мезии, назвав *эту* страну Дакией. Алан—горный хребет в Сарматии, от которого, по видимому, получило название племя аланов, которых Дионисий называет сильными и многоконными¹².

306. Бег Ахиллов, на котором живет племя тавров, представляет собой узкую и длинную косу; по Географу¹³, это низкий полуостров вроде ленты (или перевязи), длиной почти в тысячу стадиев к востоку песчаный, в два стадия наибольшей ширины. Этот бег пробежал эллинский герой Ахилл, преследуя агамемнонову дочь Ифигению, похищенную из Авлиды в Скифию, когда Артемиды подменила ее ланью для жертвы. Ахилл, пробыв здесь долгое время, как думает и Ликофрон¹⁴, дал этому месту

¹ [Ср. об этом Нег., IV, 118; 136 сл.].

² [О скифском племени рос или русь (Ρῶς), которого не упоминает Дионисий и которое Евстафий отождествляет с таврами, см. схоллии к Aristot., de caelo, II и прим.].

³ [О перенесении наименования Ахиллов Бег на Крымский полуостров см. прим. к Dion. Per., 306].

⁴ XIII, 5.

⁵ [О хазарах, тюркском племени, появившемся в северокавказских степях в первые века н. э., Дионисий не упоминает].

⁶ IV, 93.

⁷ Strabo, VII, 3, 8 сл.

⁸ [О Замолксисе, или Замолксисе,—гетском пророке и божестве, см. Нег., IV, 94 сл. а также Strabo, XVI, 2, 39].

⁹ Strabo, VII, 3, 12.

¹⁰ I, 125.

¹¹ Steph. Byz., s. v. Axxix.

¹² [О горе Алан в Европейской Сарматии, отождествляющейся, вероятнее всего, с возвышенностью в районе среднего течения реки Донца, см. Ptol., Geogr., III, 5, 3].

¹³ Strabo, VII, 3, 19.

¹⁴ Lycophr., Alex., 193.

свое имя. По наиболее распространенному преданию, Ифигения была ранее помолвлена за Ахилла; иные же говорят, что это другой Ахилл, скифский царь этих земель, который влюбился в отосланную туда Ифигению и останавливался *здесь* во время ее преследования, от чего *это* место и названо Ахилловым. Те, которые это говорят, ссылаются на слово Алкея: «Ахилл, ты, который владычествуешь над Скифской землей»¹. По имени Ахилла и Белый остров, о котором будет сказано ниже, назывался Ахилловым островом в Эвксинском Понте, где, как говорят скифы, душа ахиллова увеселяется воспоминанием своих подвигов². Племя же тавров получило название, говорят, от животного—вола, так как там Озирис, запрягши вола, пахал землю³.

У них *есть* большой и замечательный остров Таврический, или Меотийский⁴, к которому прилегает и Фанагория и Гермонасса, как сказано будет ниже. И Артемида называется «Таврополой», как кажется, от этих тавров, к которым она благоволила за то, что они убивали для нее чужестранцев⁵. Упоминаемые же у Географа⁶ норики-таврски—другое, отличное от этих тавров племя.

309. Меланхлены называются *так* вследствие обычного у них черного и темного *цвета* одежды, как думает и Геродот⁷, который говорит еще, что они едят людей и что к северу от меланхленов находятся озера и ненаселенная земля⁸.

310. Невры, говорят, оставили некогда свою страну из-за змей и считались колдунами. По словам *Геродота*⁹, каждый из невра раз в год превращается на несколько дней в волка и потом опять становится человеком. Заметь, что νεῦρος, молодой олень, пишется через β, а название народа Νεῦροι или Νεορίται через дифтонг εο. Гелон и Агафирс были сыновья Геракла; от них произошли племена—гелоны и агафирсы, живущие к северу от Истра¹⁰. «У холодных агафирсов,—как Дионисий говорит, водится блестящий алмаз». Гелоны же, по словам других, обрабатывают землю, питаются хлебом и имеют сады. Автор же сочинения *Ἑθνικά* говорит следующее¹¹: «Гелоны—сарматское государство от Гелона, брата Агафирса и сына Геракла. У них есть, по Геродоту¹², большой деревянный город, лежащий в стране многочисленного племени будинов. У них, говорят, водится чудесное животное, величиной почти с быка, по форме головы похожее на оленя, называемое тарандом, с трудом ловимое вследствие его превращений: он меняет цвет шерсти соответственно месту, в котором находится, и принимает иной вид, подобно хамелеону и цолипу». Относительно агафирсов он же говорит¹³, что они так называются или от гераклова сына Агафирса, или от тирсов Диониса:

¹ [Alc., fr. 48b].

² [О культе Ахилла в Северном Причерноморье и в особенности на острове Белом см. И. И. Голетой, Остров Белый в Таврика на Эвксинском Понте, II., 1918].

³ [О следах египетских культов и, в частности, культа Озириса в Северном Причерноморье в эллинистическо-римскую эпоху см. W. Drexler, Mythologische Beiträge, I, 1901 (Der Kultus der ägyptischen Gottheiten in Donauländer), стр. 83 сл.].

⁴ [Трудно сказать, что именно составляет предмет заблуждения Евстафия; возможно, что он называет Таврическим, или Меотийским, островом современный Таманский полуостров].

⁵ [О культе Артемиды Таврополы в Крыму см. Е и г., Iph. Taur., 36 сл. и прим.].

⁶ Strabo, IV, 6, 9.

⁷ IV, 107.

⁸ IV, 20. О людоедстве меланхленов Геродот не упоминает.

⁹ IV, 105.

¹⁰ Нег., IV, 10.

¹¹ Steph. Byz., s. v. Γελωνοί.

¹² IV, 108.

¹³ Steph. Byz., s. v. Ἀγίφισσαι.

тирсы—это палки, которые носят во время празднеств в честь Диониса. Геродот же называет¹ сыновьями Геракла не только Гелона и Агафирса, но и Скифа, самого младшего и самого славного; Геракл произвел их, придя в скифскую землю в то время, когда гнал быков Гериона и, соединившись, по его словам, с полудевницей Ехидной, имевшей верхнюю часть тела от ягодиц женскую, а нижнюю змеиную. Он же говорит², что агафирсы—самые извращенные люди, носят золотые украшения и сообща пользуются женщинами. Гелоны же, по его словам³, искони эллины и занимаются земледелием.

311. Славная река Борисфен впадает в Эвксин у тамошнего Бараньего лба, о котором было уже сказано, прямо, как бы по линии, против Кнанийских скал. Там в Рипейских горах Скифы журчат, говорит он, и реки Алдеск и Пантикап, у устьев которых «в начале месяца растет приятно-блестящий янтарь, как бы некое сияние». Заметь, как на этот янтарь оказывает влияние луна и что здесь должно разуместь под янтарем некий камень, а не «слезу», по распространенному сказанию, горных топселей, как сказано выше⁴. Что в Рипейских горах никогда не сходит снег—об этом написано раньше. За этими горами, как говорят, так называемые гипербореи спускаются до моря. От реки Пантикапа имеет название находящийся там большой город Пантикапей, основанный сыном Эата, кругом заселенный холм в двадцать стадиев, главный город местных боспорцев⁵. Геродот же об этих реках говорит⁶, что Борисфен—самая большая и самая полезная из скифских рек, с весьма приятной для питья водою, с прекрасным течением, рядом с другими, мутными. У его устья осаждается самородная соль, и в нем ловятся для соления большие бескостные рыбы, называемые осетрами. Пантикап же, текущий с севера, под конец сливается с Борисфеном. На пространстве между этими реками живут скифы-земледельцы. От Истра до Борисфена, по его словам, десять дней пути⁷; столько же и от Борисфена до Меотийского озера.

541. Против северной реки Борисфена, впадающей в левую часть Эвксинского Понта, лежит в море славный остров героев, посвященный Ахиллу; против него лежит и вышеупомянутый Ахиллов Бег, названный по его же имени. Этот остров, по словам Дионисия, называется Белым, потому что водящиеся на нем *κνύματα* или пернатые животные, т. е. птицы,—белого цвета, может быть, чайки, а согласно некоторым—айсты. *Κνύματα*—те животные, движение которых состоит в летании; слово это необычное. «Там,—говорит он,—по преданию движутся по пустынным долинам души Ахилла и других героев», так что этот Белый остров называется островом героев, подобно тому, как воспеваемые поэтами острова на западном океане называются островами блаженных. «И такова,—говорит он,—награда славным мужам за доблесть», т. е. такую почесть получили герои за свою доблесть,—беспечно поселиться на упомянутом острове.

549. Внутри Меотийского озера «утвержден обширный остров», называемый Таврикой, на котором лежат города Фенагора и Гермонасса⁸,

¹ IV, 10.

² IV, 104.

³ IV, 108; 109.

⁴ Dion. Per., 293.

⁵ Описание Пантикапея заимствовано у Strabo, VII, 4, 4.

⁶ IV, 53.

⁷ Her., IV, 101.

⁸ [Как и в схолии к Dion. Per., 306, Евстафий путает Таврику, или Херсонес-Таврический, с Таманским полуостровом (в древности считавшимся островом), на котором были расположены Фанагория и Гермонасса. Ср. прим. к Eust. ad Dion. Per., 306].

колонизованные ионянами под предводительством некоего Фенагора и Гермона, по имени которых и названы *эти* места. Арриан же говорит так: «Фенагория, которую основал Фенагор Теосский, бежавший от насилья персов. Затем Гермонасса, названная по имени Гермонассы, жены некоего митиленца Семандра; он отвел в колонию некоторых эолян, но умер при основании города, и после его смерти жена его овладела правлением в городе и дала ему свое имя»¹. Устье Меотиды называется Киммерийским Боспором, о котором было написано выше; здесь самое узкое место пролива, шириной в 20 стадиев. Живущие вокруг Меотиды воинственны, преданы земледелию и после скифского племени первые по силе; от них-то, как некоторые говорят, дано и название Меотиде². Говорят также, что и все следующие за ними скифы прежде когда-то питались хлебом и занимались земледелием, но потом, переменяв образ жизни, сделались кочевниками, стали жить особняком и без городов; о причине этого будет сказано после.

652. Оксло вышеописанной Меотиды живут сами меоты, получившие, стало быть, имя от Меотиды или, пожалуй, от которых Меотийское озеро получило свое название. Возле него же живут и савроматы, населяющие громадный лес, посреди которого катится Танаис, впадающий в средину Меотиды; он отрезает Европу от Азии, к западу—Европу, а к востоку—Азию. Но об этом сказано, сколько следовало, в предыдущем.

653. Дионисий называет савроматов (скифское племя) славным родом воинственного Ареса или потому, что они воинственны, или потому, что ведут свой род от амазонок, а эти последние—от Ареса. Именно, он говорит, что они воинственны, или потому, что ведут свой род от амазонок, произошли от любви могучих амазонок, которой они некогда соединились с савроматами, зашедшими из отечества от Термодонта в Скифию³. Таким образом, от них родились и мужественные дети. Заблудились же амазонки, говорят, или тогда, когда они, пройдя северные страны и переправившись через Истр, предприняли поход против Эллады (от них, как ведущих род от Ареса, назван и в Афинах Аресов холм, так как они дошли даже сюда)⁴ или когда Геракл прогнал их из Азии, предприняв поход из-за пояса Ипполиты⁵. Геродот⁶ же о них говорит следующее: «Эллины, победив амазонок при Термодонте и захватив в плен, сколько могли, отплыли обратно по Эвксину; но они, напав в море на мужчин, изрубили их. Затем, носимые по воле волн и ветров, они были занесены в Меотиду и, высадившись на берег, стали опустошать Скифскую землю; сначала скифы принимали их за мужчин, но потом, когда узнали, наконец, их пол, подчинили мирным путем; соединившись браком с туземными юношами, они перешли за Танаис и, пройдя на восток три дня пути, остановились в нынешней стране савроматов». Слово *Ἀραζονίδας* не есть уменьшительное, так как уменьшительным именем он унизил бы храбрых *воительниц*, а употреблено по фигуре *παράγωγις*...

663. Источники вышеупомянутого Танаиса «журчат в Кавказских горах, а сам он широко изливается там и сям по скифским равнинам». Под Кавказом теперь нужно разуметь, говорят, самую северную часть

¹ [A g g. Bith., fr. 60].

² [Дионисий имеет в виду племя меотов, (ср. схолия к Dion. Per., 652), имя которых он распространяет и на другие соседние племена].

³ [Ср. сказанное об этих легендах в прим. к Dion. Per., 653 сл.].

⁴ [О походе амазонок против Эллады и, в частности, против Атики см. I s o c r., Gaeg., 67; относительно Ареопага, который по преданию был стратегическим пунктом атак амазонок, направленных против Афин, см. A e s c h., Eum., 680].

⁵ [О походе Геракла в Азию против царицы амазонок Ипполиты см. A p o l l o d., II, 5, 9].

⁶ IV, 110.

вышеназванного Тавра, доходящую до Кронийского моря; часть его составляют и вышеописанные Рипейские горы¹. А такой Кавказ, к которому приурочивается *мифическое* распятие Прометей, по словам древних, не существует на географической карте. Географ же говорит, что он простирается до *земли* тибаренов². Заметь, что по словам Дионисия, Танаис вытекает из этого Кавказа, а Географ³ говорит, что и истоки Танаиса неизвестны, подобно истокам Нила, прибавляя еще, что на Танаисе стоит город, одноименный с рекой. Другие же говорят, что он из какого-то озера, как бы от *истока*, течет в Меотийское озеро и впадает в него двумя рукавами.

666. В местностях у Танаиса и тамошнего северного Кавказа, когда неистовствует Борей, можно видеть образовавшийся от мороза лед. Затем Дионисий с искренним убеждением, как бы сожалея о жителях этих местностей из-за страшного холода и с преувеличением описывая зиму, говорит: «несчастливы те люди, вечно у них холодный снег и холодом веющий лед; когда же настанет от ветров еще большая стужа, тогда можно увидеть своими глазами замерзающих лошадей и мулов, и пасущихся в поле овец»; *последнее* преувеличено, так как, по Гесподу⁴, на овец не действует холод даже в ленеоне⁵ вследствие густоты их шерсти. «И даже сами люди,—говорит он,—живущие там, не остаются невредимыми от холода, но, снарядив телеги (живут там в телегах), перекочевывают в другую страну, оставляя свою землю на произвол неистовствующих ветров». Это⁶ обратилось даже в пословицу относительно *местности*, *прежде* населенной, а *потом* опустевшей: *говорят*, что «такой-то пустынный город ветры продувают». Заметь также, что древние в шутку называют снег шерстевидной водой, по образцу мудрого царя Давида, сказавшего: «когда дает он снег, как шерсть»⁷. Обрати внимание, что *схётлю*: сказано здесь, очевидно, не в смысле порицания, но для *выражения* сожаления.

669. Всеми признано, что страна этих бродячих кочевников очень холодна, почему в ней нет даже ослов, так как это животное не выносит холода. По рассказам, там зимой трескаются даже медные сосуды и по некоторым проливам ездят на телегах⁸; по летом, по некоторым известиям, здесь бывают сильные жары. Однако Дионисий, повидимому, не так думает, но что в этой стране непрерывные холода; это видно из слов: «вечно у них холодный снег и веющий холодом лед». Подобно этому и Геродот⁹, назвав Скифию холодной страной, прибавляет, что «восемь месяцев там бывают невыносимые морозы; тогда, если нальешь воды, не сделаешь грязи, но, разведя огонь, сделаешь грязь. Море и Киммерийский Боспор замерзают. В течение же остальных четырех месяцев там бывают холода». Может быть, внутренняя Скифия, лежащая к северу, подходит к описанию Геродота, а остальная имеет, вероятно, и жаркие дни. Такова вся земля скифов, о которых Арриан рассказывает, что они прежде питались хлебом и занимались земледелием, жили в домах и имели города, но после нанесенного им фракийцами поражения изменили прежний образ жизни и поклялись великой клятвой никогда впредь не строить домов, не бороздить землю плугом, не основывать городов, не приобретать драго-

¹ [Не трудно убедиться, что Евстафий отождествляет в данном случае, в порядке развития идей мифической географии, представления о Таврических, Кавкавказских и Рипейских (Уральских) горах].

² В сохранившемся тексте Страбона нет такого указания.

³ Strabo, XI, 2, 2.

⁴ Hes., Lab. diesq., 516.

⁵ Зимний месяц, приблизительно соответствующий январю.

⁶ Psal., 147, 16.

⁷ Ср. Strabo, VII, 3, 18.

⁸ IV, 28.

ценного имущества, но сделать своими жилищами телеги, пищей—звериное мясо, питьем и вместе с тем пищей—молоко, а скота держать не более, чем сколько можно переводить при переселении из одной страны в другую; и вот с этого-то времени они из земледельцев сделались кочевниками¹. Из замечательных людей Скифская земля произвела Анахарсиса, о котором упоминает и Геродот², говоря, что у Эвксина живут очень необразованные племена и что ни из одного из племен, живущих за Понтом, не упоминается замечательный человек, кроме скифского народа, из которого происходил Анахарсис. Говорят, что эти скифы-кочевники некогда, спускаясь на юг по Европе, проникли до самого Херсонеса Фракийского, когда Дарий раздражил их своим походом в Скифию³.

680. Савроматов «ἐπέχουσι» синды, по некоторым называемые также зикхами. Дионисий говорит ἐπέχουσι: вместо διαδέχονται (принимают) или μετ' αὐτοῦ; τῇ γῇ ἔχουσι (после них землю имеют)... Также за савроматами следуют и киммерийцы, о которых подробнее рассказано в «Одиссее»⁴, и ореты—без буквы σ, так как оресты с σ—народ в Европе, молосский, названный по имени агамемнонова сына Ореста⁵. Там же, по словам Дионисия, живут и керкетии, страна которых называется Керкетом и лежит у вышеупомянутого Кавказа; там же и сильные ахейцы, которых, говорит он, южный и юго-западный ветер, отделив (ὑποφασίζουσι), т. е. отдельно от других (ὑποφ: καὶ ὑφρί), далеко занеся и отрезав, пригнали туда; они тогда следовали за царем Аретиадом, т. е. Пелопсовым сыном Агамемноном, которого он называет Аретиадом, т. е. ведущим род от Ареса, по дочери Ареса Гипподамии, которую Пелопс, предок Агамемнона, взял в замужество. Другие же говорят, что эти ахейцы следовали за царем Аретиадом, т. е. воинственным Ахиллом, разбойничая под его предводительством, а еще вероятнее, говорят, они последовали за Иалменом, сыном Ареса, царем асплехонцев; были же они орхоменляне. Географ же говорит⁶, что после похода Язона в Колхиду фтиоты-ахейцы заселили азиатскую Фтию, а страну Гениохию заняли лаконцы, которыми предводительствовали Рекас и Амфистрат, возницы Диоскуров; от них-то и получил название живущий там народ гениохи и страна Гениохию. Иные же под царем Аретиадом подразумевали Помпея, который в союзе со скифами, с которыми были заодно и эти ахейцы, вел междоусобную войну с Цезарем⁷.

687. За ахейцами следуют вышесказанные гениохи и зигйи, племя очень дикое, по преданию происходящее от пеласгов. Харакс⁸ рассказывает, что аргонавты вошли в Эвксин не на одном корабле, как говорит общераспространенное предание об Арго, а на многих судах, и что некоторые из них сбились с пути; на одном из этих кораблей были возницы Тиндаридов, т. е. Диоскуров, от которых и получили названия племена гениохи и тиндариды, да и самая страна Диоскурида, находящаяся в углу Эвксина, т. е. в самом конце пути у колхидского Трапезунта. Отсюда и пословица: «на Фасис, где судам последний бег»⁹, т. е. в самую Колхид-

¹ [A r r., Bith. fr., 32].

² IV, 46.

³ [Ср. Н е г., VI, 40].

⁴ XI, 14.

⁵ [В тексте Дионисия (ст. 682) речь идет не об оретах, но о кавказских торетах, о которых см. прим. к тексту].

⁶ Strabo, XI, 2, 12.

⁷ [Евстафий имеет в виду, вероятно, союз Помпея с сыном и наследником царя Митридата Эвпатора Фарнаком, заключенный Помпеем еще в эпоху войны с Митридатом. Ср. Plut., Pomp., 41].

⁸ [Char., Hell., fr. 15].

⁹ Strabo, XI, 2, 15.

скую землю (часть употреблена вместо целого), где крайний предел для плывущих туда; впрочем, говорят, еще много стадиев и продолжительно плавание от Фасиса до крайнего угла Эвксина и до Диоскуриды, с которой в соседстве Трапезунт¹, построенный синопцами, большой торговый порт, вокруг которого *лежит* Трапезунтская земля. Также и земля тиндаридов находится у самого внутреннего угла Понта, т. е. Эвксина. О них дообще и о причине их названия тиндаридами сказано выше.

689. Наш поэт, согласно с Геродотом², полагает, что колхи—пришельцы из Египта, т. е. колонисты или переселенцы. Подтверждением этого мне-ния *служит то*, что они кудреголовы, т. е. курчавы, подобно египтянам, и чернокожи, кроме того и их египетские обычаи, в том числе обрезание и ношение льняных одежд; самый образ жизни и язык, говорят, у колхов и у египтян совершенно сходны. По словам Географа³, «колхи живут за гениохами у гор Кавказских и Мосхийских». Колхами они называются по имени Колха, сына Фасиса. Выше их, говорят, живут тоаны⁴, по нечистоплотности несколько не стоящие выше своих соседей фтирофагов, но богатые золотом, так как у них потоки сносят золото, которое туземцы собирают на овечьи шкуры, что и послужило основанием мифа о золотом руне, из-за которого состоялся и поход аргонавтов⁵. Харакс⁶, однако, говорит, что золотое руно есть не что иное, как способ добывания золота, записанный на кожах; ради этого-то достойного внимания способа, по его словам, и был предпринят поход на *корабле* Арго. Таковы *существующие* об этом *рассказы*. Дионисий, описывая страну колхов, говорит, что они живут у вышеупомянутого внутреннего угла Эвксинского Понта за вышесказанными тиндаридами, близ вышеупомянутого же Кавказа, который около Гирканского залива возвышается крутыми горами; здесь, говорит он, и Фасис, «катясь по поверхности Киркейской равнины, извергает пену своих быстрых волн в воды Эвксина». Ибо в Эвксинский же Понт впадает и река Фасис; первый слог ее названия протягивается, а называется она так от Фасиса, сыном которого, по преданию, был Колх. Она вливается в Колхиду бурно и стремительно; по словам Географа⁷, на ней сто мостов вследствие ее извилистого течения. В нее впадают реки Главк и Гипп; на ней стоит также одноименный город. *Лежащие* по ней местности у Диодора⁸ и у других называются Фасианой. Оттуда, кажется, получили название и птицы фазаны, потому что водились там в изобилии. Кавказ туземцами называется также Каспием, по словам Географа⁹, который говорит также, что приморская часть его называется Керавнскими горами, стало быть, одинаково с Иллирийскими¹⁰, и что этот Кавказ возвышается над Каспийским морем, как бы переторговая живая стеной перешеек и отделяя к югу албанов и иберов, а к северу—сарматов¹¹.

¹ [Евстафий совершает две ошибки сразу: во-первых, Диоскурпада (у Евстафия: Диоскурида; близ нынешнего Сухуми) лежит западнее Фасиса (Пети), во-вторых, она лежит севернее Фасиса, т. е. отстоит от Трапезунта дальше, чем Фасис, действительно являющийся в некоторой степени соседом Трапезунта].

² II, 104.

³ Strabo, XI, 2, 1.

⁴ [О тоанах (соанах), не упоминаемых Дионисием и отождествляемых с позднейшими кавказскими сванами, см. Strabo, XI, 2, 14; 19].

⁵ [Ср. Strabo, XI, 2, 19].

⁶ [Char., Hell., fr. 14].

⁷ Strabo, XI, 3, 4, говорит о 120 мостах.

⁸ Diod., XIV, 29.

⁹ Strabo, XI, 2, 15; 4, 1.

¹⁰ [Керавнскими горами в Иллирии называется горный хребет (современные горы Кимара), тянувшийся вдоль побережья Эпира].

¹¹ См. Strabo, XI, 2, 15.

692. Киркейская равнина называется так по имени Кирки, сестры колхидского царя Ээта, собиравшей там травы. Об этой равнине говорит и Географ, именно, что где-то у земли Албанской есть святилище Кирки, в котором показывается чаша Одиссея, и изобилующая кореньями Киркейская гора, образующая *собой как бы остров среди моря и болот*¹. Нужно знать, что, по словам Ликофрона², есть какая-то Киркейская гора и у пределов Рима.

694. Армянская гора, откуда берет начало река Фасис, по мнению автора сочинения «О народах»³, находится там, где начинается Гиркания, а другие принимают Армянскую гору за отрог Тавра, простирающийся до самой Армении, которая получила это название или от сказанной Армянской горы, или от какого-то родосца Армена⁴. По другим, *опять*, эта страна названа Арменией по имени героя Армена, происходившего из фессалийского города Армения и сопутствовавшего Язону в его походе туда [т. е. в Армению]: у древних есть много свидетельств, что Язон во время своего похода за золотым руном побывал и в этих местах. Название Армянской горы употребляется и во множественном числе — τὰ Ἀρμενία. Нужно знать, что Геродот⁵ называет армян фригийскими выселенцами, говоря также, что они богаты овцами. И Эвдокс в «Объезде земли» говорит⁶: «Армяне ведут род из Фригии, и в языке их есть много фригийского. У них добывается камень, которым вырезают и просверливают печати»...

695. К северо-востоку от Армянской горы находится перешеек, что между Каспийским и Эвксинским морями; на нем живут восточные иберы, естественные враги гирканов, переселившиеся от западных иберов⁷, живущих у Пирены, которая, как мы знаем, называется также Пиренейской горой⁸. Далее Дионисий *опять* повторяет упоминание об этом перешейке вследствие его величины и достопримечательности. Это *тот самый перешеек*, который некоторые, как раньше написано, признали границей Азии и Европы⁹. А иберы эти, по словам Географа¹⁰, снаряжаются по-армянски и по-мидийски; горцы между ними, по его же словам, отличаются особенной воинственностью.

700. На сказанном перешейке живет и большое племя камаритов, которые носят это название от употребляемых ими круглых разбойничьих судов, которые у эллинов назывались «камарами». Это были небольшие узкие и легкие ладьи, вмещавшие до 25 и редко до 30 человек. Эти камариты, по словам Дионисия, гостеприимно приняли Вакха *при возвращении его* с индийской войны и участвовали в плясках вместе с ленами, т. е. вакханками, накинув на грудь их одеяния, т. е. пояса и оменья шкуры, и восклицая «эвое, Вакх»...

713. Дионисий называет фигуру Каспийского моря круглой или колесообразной, со всех сторон извивающейся, т. е. в виде круга, и *говорит*, что *она* соединяется с Океаном. Вот его слова: «острым углом выдаваясь

¹ По словам Страбона (V, 3, 6), эта гора находится в Лации, в 290 стадиях от города Антия.

² Lico-phr. Alex., 1273.

³ Steph. Byz., s. v. Ἀρμενία со ссылкой на это самое место Дионисия.

⁴ [Об истоках реки Фасиса см. прим. к Dion. Per., 695].

⁵ V, 49: VII, 73.

⁶ См. Steph. Byz., s. v. Ἀρμενία.

⁷ [Ср. сказанное в прим. к Dion. Per., 696].

⁸ [Наименование это, позднее распространившееся на весь полуостров, известно было уже Геродоту, как пункт, у которого лежат истоки реки Истра (II, 33)].

⁹ [Ср. прим. к Dion. Per., 694].

¹⁰ Strabo, XI, 3, 3.

к северу, оно соединяется с Океаном». Так думает Дионисий, который, как кажется, обозначает и устье, через которое Океан изливается в это море,—как это видно и в начале книги. Однако Птолемей не знает такого устья этого моря, говоря, что его можно обойти кругом по сухому пути¹, и не называет его круглым, но представляет его подобным праще, т. е. такой фигуре, в виде какой Дионисий представляет землю. При таком разногласии ученых мнения их относительно фигуры этого моря, может быть, остались у них неодинаковыми, а разногласие, впрочем, как сказано в начале, прекрасно сопоставлено и согласовано древними: ведь если океан выделяет из себя Каспийское море посредством неизвестных протоков, то могут остаться в силе мнения и Птолемея, и Дионисия, как изложено в предыдущем: поскольку вода Каспийского моря берется из Океана, прав Дионисий, сказавший, что «Океан изливается туда»; а если протоки неизвестны, и устье не видно, то прав и Птолемей.

721. Каспийское море Дионисий называет трудным для плавания и, сверх того, великим морем. Почему же великим? Потому что, говорит он, его, пожалуй, не обойдешь в третий оборот луны, т. е. в три месяца, конечно, при круговом объезде. Иначе оно не затруднительно для переправы, так как в длину он простирается на 15 дней плавания на веслах, а в ширину на восемь дней, да и то в самом широком месте, по показанию Геродота². Отсюда следует заключить, что Каспийское море не вполне круговидно, как, повидимому, представляет его Периегет, но продолговато, как говорит и Птолемей.

723. Много и других чудес представляет людям Каспийское море: и производит камни-кристаллы и яшму *ἡγέρεσσα*, т. е. похожую по цвету на туман, темную,—страшную для эмпус и других привидений. Камень этот, повидимому, считается защищающим от бед и отвращающим видения, к числу которых относится и Эмпуса, одно из низших божеств из свиты Гекаты.

728. Скифы живут близ Кронийского моря. Об их образе жизни уже сказано выше. Скифами же называются они, говорят, или от кож (*σκῆπτῃ*), в которые они одеваются, или от *σκῆζεσθαι*, т. е. сердиться, так как они раздражительны, или же от имени Скифа, сына Геракла, как уже сказано в другом месте.

730. Унны, или тунны с буквой θ,—каспийский народ из племени скифов³. Нужно следовать тем, которые пишут «унны» без θ... Как сказанные унны—скифское племя, так и живущие за ними каспии, народ весьма замечательный; от них и море называется Каспийским, как от гирканов—Гирканским; в их земле, по рассказам, из листьев сочится мед, виноградные лозы дают богатый урожай, а смоковница до того, говорят, изобилует плодами, что некоторые деревья дают сбора до шестидесяти медимнов⁴. Там же живет пастушеский и не особенно воинственный народ албаны, между *землей* пберов и Каспийским морем; живут они, говорят, по-кикlopsки, т. е. счастливо и без трудов, так как земля у них во многих местах, будучи раз засеяна, впоследствии дважды и трижды приносит плоды без новых посевов. Люди они простые, законов не знают и считать

¹ Ptol., Geogr., VII, 5, 4.

² I, 203.

³ [Скифами гунны по своей этнической принадлежности могут быть названы лишь в самом широком смысле слова, как племя азиатского происхождения. Во времена выступления гуннов на историческую арену, т. е. в IV в. н. э., под этим именем фигурировали алано-сарматские, угрские и другие прототюркские и протославянские племена].

⁴ Diod., XVII, 75.

не умеют дальше сотни¹. Наречий у них, по словам Географа², двадцать шесть. Там же живут, по Дионисию, и кадусии в скалистой земле, очень ловкие ходоки по скалам, отличные стрелки из лука, по словам Географа³, и в скалистых местах пешие не уступят в сражении всадникам. В близком соседстве с ними живут марды, гирканы и апиры, которых Географ⁴ называет тапирами, начиная их название с т и которые, получив от жены двух или трех детей, затем отдают своих жен другим.

762. К западу от колхов и Фасиса у берега Эвксина скученно живут бизеры, от которых названа и Бизерская гавань⁵, и бехиры, понтийский народ скифского племени, кроме того макроны, мосиники, тибарены и халибы, о которых будет сказано ниже.

765. Макроны — народ понтийский, *живущий* южнее бехиров. Их мы ныне называем саннами или, вульгарнее, цанами... и страну саннов называют Цаникой употребляющие вульгарную форму имени.

Перифрастически или этимологически объясняя имя мосиников, Дионисий говорит, что они имеют *μέσσηαι δρυῖς αἱ*, т. е. деревянные башни. Питаются они звериным мясом и орехами. Географ⁶ также говорит, что их название происходит от мосинов, т. е. башен. Ксенофонт же рассказывает⁷, что мосиники употребляют сало дельфинов, как эллины масло, и *область их* изобилует плоскими орехами без всякого рубца, т. е. трещины; дети у них, по его же словам, жирны, откормлены вареными орехами, очень нежны и белы, в ширину почти такие же, как и в толщину; есть у них, говорит он, и вино, которое, не будучи смешано с водой, имеет острый вкус от терпкости, а смешанное душисто и приятно на вкус; все они, говорит он, и мужчины и женщины, отличаются белизной, но из всех туземцев имеют наиболее варварские обычаи и делают *открыто* в толпе то, что другие совершают наедине, а на пути в одиночку ведут себя так как бы *вели*, идя в обществе других: они и смеялись, по его словам, и разговаривали сами с собой, и плясали, вставая где попало.

767. Тибарены, которых мы называем тибранами, *πολύρρητος*, т. е. богаты овцами, скотом. Живут они, как и халдеи, до Малой Армении, как говорит и Географ⁸. За ними — халибы, населяющие бесплодную и суровую землю, искусные в обработке рудного железа, которые, как он говорит, стоя при тяжкозвучных наковальнях, никогда не прекращают труда. Этих халибов другие называли халибоями⁹; они — понтийский народ у Термодонта¹⁰, от них, говорят, вывозится железо, славящееся своей остротой, т. е. закалкой... Ксенофонт говорит¹¹, что они малочисленны, подвластны мосиникам и большая часть их живет разработкой железной руды...

772. За халибами «расстилается простор Ассирийской земли», где и Термодонт, по некоторым, скифская река, протекая от Армянской горы, посылает амазонкам *свою* белую воду¹². От них Термодонт называется и воинственным, не потому, что он сам таков, а потому, что воинственны

¹ Strabo, XI, 4, 3 сл. и прим.

² Strabo, XI, 4, 6.

³ Strabo, XI, 13, 4.

⁴ Strabo, XI, 9, 1.

⁵ Ср. Steph. Byz., s. v. Βόζηρος.

⁶ Strabo, XII, 3, 18.

⁷ Anab., V, 4, 28 сл.

⁸ Strabo, XII, 3, 19.

⁹ Неч., fr. 195 и прим.

¹⁰ [О локализации халибов ср. Strabo, XI, 3, 19 сл. и прим. к этому тексту].

¹¹ Anab., V, 5, 1.

¹² [Ср. прим. к Dion. Per., 774].

пьющие его *воду* амазонки, о которых сказано и выше, и будет еще сказано ниже. Он говорит также, что этот самый Термодонт принял и блуждающую Асопиду Синопу, т. е. дочь Асопа, любовницу Зевса..., от которой *получил название* и одноименный с ней весьма известный город Синопа..., колонией которого, по Диодору¹, *был* Трапезунт, эллинский город, лежащий у страны колхов. Ксенофонт же, также рассказав, что синопейцы живут в Пафлагонской земле и являются колонистами из Милета, утверждает, что котиориты, керасунтцы и трапезунтцы платили дань синопейцам, говоря *при этом*, что Керасунт—эллинский приморский город, колония синопейцев в стране Колхидской². Геродот же рассказывает³, что киммерийцы, бежав в Азию от скифов, заселили полуостров, где ныне стоит эллинский город Синопа...

СХОЛИИ

К «ЗЕМЛЕОПИСАНИЮ» ДИОНИСИЯ

Текст: Geographi Graeci minores, rec. C. Müllerus, II, стр. 427 сл.

Перевод В. Латышева

7... Показав пределы Либии⁴, Дионисий переходит к другим материкам, отделяя Азию от Европы. Границей обоих *этих материков* он называет скифскую реку Танаис, имеющую истоки на Кавказе⁵, орошающую Сарматию и впадающую в так называемое Меотийское озеро в Скифии. А что он спускается с Кавказа, это говорится в следующих словах: «а истоки его в Кавказских горах», которые являются Рипейскими горами⁶. Некоторые говорят, что его истоки находятся в них и что приведенное выражение употреблено подобно выражению «Идейских гор»: Рипейские горы составляют, по их словам, часть Кавказа, как Гаргар и Лект—части Иды. Птолемей же говорит, что эта река течет из безымянных гиперборейских стран в Скифию и к савроматам, а Эсхил в «Освобождаемом Прометее» и Софокл в «Скифах» говорят, что им разделяются материки⁷.

14. Показав пределы Либии, *поэт* переходит к другим материкам, отделяя Азию от Европы. Виновником этого он называет Танаис, который у туземцев называется Силисом⁸. Танаисом река эта названа потому, что течет *татарёω*; [растянуто]. Артемидор говорит, что два устья Танаиса находятся на расстоянии семи стадиев⁹. Одно из них впадает в Меотиду, а другое в Скифию.

¹ Diod., XIV, 31.

² Anab., V, 5, 10; VI, 1, 15.

³ IV, 12.

⁴ [Точнее—границу Либии и Азии по реке Нилу. Ср. прим. Eust. к Dion. Per., 14].

⁵ [Ср. прим. к Dion. Per., 643].

⁶ [Посредством отождествления Кавказа с Рипейскими горами схолиаст старается исправить ошибку Дионисия и ориентировать более правильно истоки реки Танаиса].

⁷ [Ср. Ptol., Geogr., V, 8, 1, где, однако, нет приводимых в тексте схолия слов. Эсхил (Prom. lib., fr. 190, 191) имел в виду в качестве границы Европы и Азии не Танаис, а Фасис—яма, которое, вероятно, в начальную эпоху греческой колонизации действительно прилагалось к реке Дону. См. также Soph., Scythae, fr. 504].

⁸ [Ср. прим. Eust. к Dion. Per., 14].

⁹ «ἑπτά» ἑξήκοντα; Strabo, XI, 2, 2. Если всё последующее, т. е., что одно устье реки впадает в Меотиду, а другое в Скифию, т. е., я думаю, в северный океан, взято из Артемидора, то можно думать, что вместо ζ' было, ζ' (7000) (Müller). [Представление о существовании северного устья реки Танаиса на Скифском океане относится к мифико-

15... *К северу*], т. е. к северным частям Европы, границей которых от южных служит река. Поэтому *поэт* представляет средней границей Геллеспонт, а южнее лежит Нил¹. Ибо эти реки находятся одна против другой. Танаис, протекая с севера, впадает в озеро...

20. *Перешеек протягивается*]. Этот перешеек одни называют Кавказом, а другие—Тренской (Θρήνη)² равниной; но лучше подразумевать восточную Иберию, которая находится между колхами и Албанией, разделяя Эвксин и Гирканское море. *Поэт* говорит, что этот перешеек, т. е. находящийся между Каспийским морем и Эвксином, отделяет Азию от Европы³, оканчиваясь у Аравии и Египта.

21. *Эвксина*]. Эвксин назывался Аксином [Негостеприимным], потому что был заселен *по берегам* пиратами и туда не приезжал ни один иностранец. Ныне он назван Эвксином [Гостеприимным] по противоположению или, как некоторые говорят, потому, что Геракл, изгнав оттуда пиратов, поселил каких-то гостеприимцев⁴.

30. *А выше к северу*]. Северное море называют Кронийским заливом, может быть, потому, что Крон способствует холоду, или по причине охлаждения: ибо холод приписывается Крону⁵. Некоторые *объясняют название Кронийского залива* тем, что туда брошены половые органы Крона. Но лучше—по причине чрезмерного холода: ибо звездочеты говорят, что Крон холоден; а гиперборейский океан естественно охлаждается, не будучи согрешаем близостью круга зодиака. Кронийское море, упоминаемое поэтом Аполлоном⁶, находится в самой внутренней части Ионического залива и называется так от острова Кронии... *А другие опять назвали и Мерквым*]. То и другое по причине холода в этих странах; ибо *море это замерзает*. Кронийским морем называется оно, как некоторые говорят, потому, что Крон иносказательно обозначает холод, а Мертвым—вследствие отдаленности солнца и большей близости его к южным странам; ибо вследствие отсутствия тепла живородящие *животные* перестают существовать; или называется *так* потому, что солнце там слабо бросает свои лучи, ибо оно *лишь* через большие промежутки времени оказывается над этим морем, т. е. приближается к нему...

47. *А второй небольшой*]. Этот залив назван меньшим по сравнению с заливом, начинающимся от Гадир⁷; но сравнительно с Персидским и Арабским заливами больше Гирканский, пополняющийся из Кронийского океана. Может быть, по неизвестным местам Каспийское море к северу должно быть помещено у Скифии, как *говорит* и Аполлоний⁸

географическим сведениям понтийцев, нашедшим поддержку в IV в. до н. э. у массалиотов Питея в его «Перипле». Критику фантастических описаний Питея см. Strabo, III, 4, 4; VII, 3, 1, а также прим.].

¹ [Для понимания этих слов ср. прим. к Dion. Per., 18].

² [ThLG, s. v., считает это имя испорченным из ἀνδρῶν (пчела). К какой именно равнине или долине Кавказа прилагалось это наименование—неясно, если только сходна не имеет в виду Иберию, т. е. долину среднего течения реки Куры, о которой речь идет дальше].

³ «Тут выпало несколько строк, в которых речь шла о втором перешейке, которым отделяется Либия от Азии» (Müller).

⁴ [Это объяснение дословно повторяется в примечании к Dion. Per., 146, Ср. схолий Евстафия к этому месту].

⁵ [Ср. прим. к Dion. Per., 32].

⁶ Apoll. Rhod., IV, 509 [Ср. прим. к Eust. Dion. Per., 32].

⁷ [Т. е. по сравнению с начинающимся от Гибралтарского пролива Средиземным морем, считавшимся в древности заливом Атлантического океана. Ср. о четырех заливах океана: Каспийском, Персидском, Аравийском и Внутреннем (Средиземном), у Strabo, II, 5, 18].

⁸ Apoll. Rhod., III, 859.

о Меде: «собрала в каспийскую раковину». Птолемей же говорит, что *это море* окружено землей наподобие острова¹.

Но наиболее выдающийся]. Разливаясь на небольшом *пространстве*, он все-таки значительнее других: *поэт* говорит это в смысле силы течения, как и в речи о нем говорит [ст. 721]: «так велик этот неумолимый пролив».

74. *Живущие* в Азии галаты—выселенцы из Европы, как и *живущие* в Азии иберы—выселенцы из *живущих* в ней [т. е. в Европе]...

148. Вследствие сужения этого Понта естественно, что видны два лежащих далее широких моря. Направляются они к востоку, но имеют отклонение к северу и Меотиде, которая находится у конца Понта; и море кажется как бы рождающимся из нее. [Посередине же с той и другой стороны выдаются в Понт два высокие мыса, из коих] один вниз, к югу, [который называют Карамбисом], а другой вверх выдается к северу, это Бараний лоб.

156. *Отсюда и*]. Сказано в местном или временном смысле. После того, как приблизится открытый Понт, увидишь оттуда на расстоянии два моря и залива, между которыми лежит Бараний лоб, наподобие лука. Иначе: от того, говорит *поэт*, что эти мысы выступают и сближаются друг с другом, Понт представляется состоящим из двух морей, т. е. делится на два залива, подобный луку. Тбруф говорит он в смысле окружности, а йерати тбсоо—описательно в смысле лука, вследствие того, что к нему привязана тетива. И так он говорит, что *изгиб берега* похож на окружность лука, вследствие того, что таким образом выступают эти мысы. Представь себе, говорит он, что вся правая сторона составляет тетиву лука, кроме Карамбиса, а левая—часть, изогнутую к тетиве. Но скажет кто-нибудь: почему же правая сторона, кроме Карамбиса, более похожа на тетиву или левая, кроме Бараньего лба,—на рога? ведь то, что скажешь об одной стороне, подходит и к другой, так что *Понт* похож не на лук, а на противолежащие рога двух луков. Тому следует возразить, что Периегет, предвидя это, прибавил слова «а один Карамбис» и потом о другой стороне следующее: «к северу воды Меотийского озера», как бы говоря: не только Бараний лоб, но и озеро, которое, по словам Геродота², немногим уступает по величине самому Понту; так что в сравнении с изгибами левой стороны Карамбис мал и *потому Понт* не может быть похож на два рога двух луков, ибо изгиб по средине обеих сторон не одинаков, но есть только в некоторой части неполное сходство с видом тетивы³.

163. *И к северу от него*]. Речь снова возвращается к Понту, и поэт говорит, что выше его находится Меотида, вокруг которой живут меоты, родом скифы. Затем *говорится*, что у них озеро называется матерью Понта— *вполне* правдоподобно: ибо, пробегая через Боспор, оно щедро прибавляет *воды* в море и наполняет залив. Киммерийцы живут под выступом Тавра⁴, который называется Херсонесом Таврическим и прилежит к устью Меотиды с запада; в соседстве с ним живут многие скифские народы. Аполлоний,

¹ [О Гирканском море ср. примечание к ст. 42: «Вторым же Заливом я считаю Гирканский, наполняющийся из Кронийского залива. Опять-таки и относительно его мнения расходятся: ибо, включая Каспию в материк, Птолемей определял ее природу как природу острова, по противоположности. И, действительно, впадающие туда реки принимают морской вкус из-за качества земли, вследствие дикости места перешейки по необходимости вкусовые качества воды. А, может быть, Кроний, продвигаясь невидимыми местами далее, создает Гирканское море»].

² IV, 86.

³ Объяснения уподобления Понта луку даны еще к ст. 152, 158 и 160.

⁴ [О применении названия «Тавр» к Крымскому горному хребту ср. прим. к Diop. P. g., 50 и соответствующий схолий Евстафия].

обрисовывая Меотиду, вместе с высотой указывает и на вид ее, говоря: «над ней разрываются бури Борей»¹.

166. *Ибо из нее неизмеримая вода Понта*]. То-есть из нее вытекает вода Понта, или Понта и вода ее.

167. *Через Киммерийский Боспор*]. Ибо вблизи находятся киммерийцы, живущие по перешейку, где Тавр; перешеек он называет тот, который, по некоторым, отделяет Азию от Европы. Киммерийцы названы многочисленными в собственном смысле, благодаря их многолюдству. Севернее острова, по Птолемею, *живут* аланы, гамаксобии и хуны².

168. *Под холодной подошвой Тавра*] сказано вместо: у самого нижнего края Тавра. «Холодным» *поэт* называет Тавр потому, что он высок; ибо высокие местности отличаются стужей. «Подошвой» сказано вместо «нижней частью», как в выражении «и подошвы Иды» вместо: крайние части внизу Иды. Есть киммерийцы и в других местах.

300. Истр несетя до Эвксинского Понта. Остров не нанесен на карту, так как окружен рекой, как говорит Аполлоний³.

301. Певка—остров, образуемый Истром; о нем упоминает и Аполлоний⁴: «Истром ведь образуется некий остров, именем Певка». Певка—треугольный остров, лежащий между устьями Истра. Птолемей называет и Истр семиутным, подобно Нилу; точно так же и Географ⁵.

303. *До устья Меотийского озера*. До Меотиды, говорит *поэт*, ибо до нее живут скифы, как свидетельствует и Геродот⁶, говоря: «Ибо за рекой Танаисом уже не Скифия». Дионисий говорит это не в виде желания ограничить здесь всю вообще Скифию, а только лежащую к северу от Истра. Бастарны, германцы и все эти народы живут влево от Истра; тавры—в Скифии, в которой находится Ахиллов бег⁷, скифы—у Белого острова⁸.

304. *Саматы*]. Нужно было сказать сарматы, а не саматы; но сила метра вытолкнула, как и в предыдущем, в слове Бретания по требованию метра *поэт* удалил одно т.

306. Ахиллов бег получил свое название по следующей причине: когда Ифигению намеревались принести в жертву Артемиде в Авлиде, Артемиде похитила ее и послала в Скифию. Тогда влюбился в нее Ахилл и преследовал до некоторого места; и отсюда назван Ахиллов бег.

309. *Здесь меланхлены*]. Это названия народов; и, может быть, они получили названия по фактическим причинам. Об этих упомянул и Поэт⁹, когда говорил о мисийцах. Другие предположили, что *меланхлены* названы так от одежды, иные—от пищи, а еще—от цвета кожи].

310. *Агафирсы*]. Агафирс, сын Геракла, брат Гелона, от которых и народы получили названия.

311. Борисфен—река близ Понта, откуда и *припонтийские народы*

¹ Apoll. Rhod., II, 362.

² [Островом в данном случае именуется Таманский полуостров. Названные племена, из которых хуны идентичны, несомненно, гуннам (уннам Дионисиева текста), упоминаются Птолемеем среди прочих племен Европейской Сарматии (Geogr., III, 5, 10)].

³ Apoll. Rhod., IV, 309.

⁴ Там же.

⁵ Ptol., III, 10; Strabo, VII, 3, 15.

⁶ IV, 21.

⁷ [Относительно приурочения наименования Ахиллов Бег к южному или западному побережью Крыма см. прим. к Dion. Per., 306].

⁸ [Для понимания возникновения этого представления, см. Eust. к Dion. Per., 306, где речь идет о культе Ахилла, живущего на Белом острове среди скифов].

⁹ Ном., II, XIII, 5 [Имени меланхленов у Гомера нет].

называются борисфенитами, как говорит Менандр: «ибо разделял борисфенит»¹.

314. Там и воды Алдеска и]. Это имена рек. Пантикап соединяется с Истром². Находится он в Европе. А Рипейские горы, из которых вытекают таковые реки,—в Скифии. *Διάδρυα* значит отделенные друг от друга.

316. При устьях их]. Рипейских гор, Скифии³. Ледовитого моря, т. е. Кронийского океана, так называемого Мертвого (*Νεκρῶς*) моря. Янтарь родится не только в Эридане, но и в Скифии, отличный от кельтского: первый называется *ἰδωφής*, т. е. имеющий приятный блеск, а второй — *χρσοχυής*. Поэт говорит: «собирают слезу златоцветного янтаря».

666. Некоторые эпитет «волнующегося» относят к Кавказу, как принимающему большую массу снега, или потому, что, когда Кавказ обвеивается северным ветром, эта река замерзает⁴.

Поэт предполагает Кавказ находящимся у Кронийского моря, считает его частями Рипейские горы и думает, что Кавказ—отрог Тавра.

672. Племя ночующих в поле овец]. Желая обрисовать чрезвычайный холод этих мест, поэт сказал «ночующих в поле овец»; ибо мороз не действует на них, если зима не слишком сурова, как говорит Гесиод⁵: «но не овцы, ибо густа их шерсть, и не продувает ее сила ветра Борея.

681. Синды живут по Истру, как говорит Аполлоний⁶.

685. *Αρετιαδύ*]. Или ведущему род от Ареса. Разумеет Дионисий Агамемнона; ибо он происходил от Пелопса и Гипподамии, дочери Энома; а Эномай был сын Ареса. Смысл его слов такой: воинственному Агамемнону, сыну Ареса. Асплелдонцы, разбитые бурей, под предводительством Иалмена заселили эти места, как говорит Ферекид⁷. Другие же говорят, что мирмидоны, заблудившиеся при возвращении из-под Трои с Ахиллом, поселились там.

687. Харакс говорит, что аргонавты отплыли на многих кораблях, из которых один, заблудившись, был прибит к Меотиде. Плывшие на нем Телхис и Амфит, бывшие возницами Диоскуров, остались там и захватили власть; от них-то жившие там получили имя генихов [возниц]. Оттуда же получил название лежавший там город Диоскуриада, о которой поэт сам говорит: «после земли тиндаридов».

700. Нужно знать, что камариты назывались так от круглых судов, называвшихся камарами, на которых они занимались морским разбоем.

718. Этот поэт называет Каспийское море круглым, а Птолемей [Посидоний?] похожим на пращу. Это Гирканское море и Птолемей⁸ и Аристотель в «Метеорологии»⁹ представляют себе как бы островом, окруженным землей].

[Müll., p. 457]. До святилища Зевса Урия¹⁰ или устья Понта от так назы-

¹ [Men., fr. 883. Ср. выше прим. к указанному фрагменту и о Менандре введение к его фрагментам].

² Следовало сказать: с Борисфеном.

³ [Схолиаст не понял, очевидно, что в тексте речь идет о мифических северных устьях названных выше рек, при которых находится янтарь, и отсылает читателя к Рипейским горам и берегу Северного океана вообще. О янтаре ср. прим. к Dion. Per., 317. Эридан в данном случае—Рейн].

⁴ [Речь идет о якобы вытекающей с Кавказских гор реке Танаис. См. об этом прим. к Dion. Per., 663].

⁵ Hes., Lab., diesq., 516.

⁶ Apoll. Rhod., IV, 322 [и прим. к этому месту].

⁷ [Для понимания смысла слов схолиаста ср. Eust. к Dion. Per., 630].

⁸ VII, 5, 4.

⁹ [I, 13, 29; II, 1, 10 и прим.].

¹⁰ [На малоазийском берегу Босфора, километрах в 10 от выхода в Черное море. Святилище Зевса Урия (Попутного) основано по преданию Фриксом (т. е. связано

ваемого Священного пятиустья понтийской реки Истра 3640 стадиев, составляющих 485 миль.

От реки Борисфена, называемого также Днепром, до святилища Зевса Урия 5610 стадиев или 746 $\frac{2}{3}$ мили.

От Херсона¹ до святилища Зевса Урия 8900 стадиев или 1186 $\frac{2}{3}$ мили.

От Портмийской деревни², находящейся в конце европейских частей Понта [и в устье] Меотийского озера или Киммерийского Боспора, до святилища Зевса Урия 11 100 стадиев или 1480 миль.

От святилища Зевса Урия до города Амиса³ 4460 стадиев или 621 $\frac{1}{2}$ мили. От Амиса до реки Фасиса 3802 стадия или 507 миль.

От реки Фасиса до устья Меотийского озера 4150 стадиев или 553 $\frac{2}{3}$ мили. Вся окружность Эвксинского Понта, именно правых азиатских частей Понта и левых, европейских, до Святилища⁴ 20 587 стадиев или 3145 миль. А окружность Меотийского озера, в которое течет река Танаис, 9000 стадиев или 1200 миль.

Стадий имеет длину, равную гипподрому. Семь с половиной таких стадиев составляют одну милю⁵.

«О ПТИЦАХ»

(ΠΕΡΙ ΟΡΝΙΘΩΝ)

Текст: Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecae regiae Parisiensis ed. I. A. Stahler, 4 тома, Охон., 1839—41, т. I, стр. 21—43. По предположению Крамера, это сочинение представляет извлечение из поэмы «О птицах» Дионисия, которого он склонен отождествлять с Дионисием Периегетом.

(р. 22)... О грипах ничего нельзя сказать определенного: говорят, что они водятся в болотах богатых аримаспов и собирают золото, выкапывая его из земли; а аримаспы эти, говорят, имеют не по два глаза, а по одному каждый...

ФЛЕГОНТ ТРАЛЛИЙСКИЙ

Вольноотпущенник императора Адриана написал пользовавшееся большой известностью хронологическое сочинение *Ἰστορίαι* в 16 книгах (от 1 до 229 Олимпиады), из которого сохранились отрывки у Фотия и Синеелла и дошедшие до нас небольшие сочинения *Περὶ Φλογισμῶν* и *Περὶ Μικροβίων*.

Издание: Westermann, *Scriptores rerum mirabilium Graeci*, Brunsw., 1839, стр. 139 сл.; Müller, FHG, III, стр. 602—624; *Rerum naturalium scriptores Graeci minores*, rec. O. Keller, I, Lips., 1877, стр. 57—105, которому следуем и мы.

«ОБ УДИВИТЕЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЯХ»

(ΠΕΡΙ ΘΑΥΤΑΛΩΝ)

XIX (48 Müll.). Теопомн Синопский в сочинении «О землетрясениях» говорит, что на Киммерийском Боспоре при внезапном землетрясении рас-

с милетскими легендами об аргонавтах) и принадлежало византийцам. Оно упоминается также у Arr., RRE, 90].

¹ [Т. е. от Херсонеса, близ современного Севастополя].

² [Под этим названием, перекликающимся с геродотовой «Киммерийской переправой», скрывается какой-либо из небольших пунктов при входе в Боспор Киммерийский (Керченский пролив): Акра на Крымском или Корокондама на Таманском побережье. См. о них Strabo, XI, 2, 8 и прим.].

³ [Древний город на малоазийском побережье, к востоку от Синопы, на месте нынешнего Самсуна].

⁴ [Т. е. до святилища Зевса Урия при устье Босфора].

⁵ [При длине мили—1479 м стадий schoenus должен быть равен приблизительно 197 м].

себя один холм и выбросил кости огромных размеров, так что сложенный скелет оказался двадцати четырех локтей¹. Он говорит, что окрестные варвары бросили скелет в Меотийское озеро.

«ОЛИМПИАДЫ ИЛИ ХРОНИКА»

(ОΛΥΜΠΙΑΔΕΣ Η ΧΡΟΝΙΚΑ)

VIII, фр. XI (9 Müll.) см. Steph. Byz., s. v. Κρέμης.

XV, фр. XXII (20 Müll. = Const. Porph., De them., 2, 12)... Свидетельствует и Флегонт в XV книге Олимпиад, когда Боспор находился под властью боспорского царя Котиса², которому Цезарь³ повелел носить диадему и подчинил ему города, в числе которых Флегонт считает и самый Херсон⁴.

АРТЕМИДОР ДАЛДИАНСКИЙ

Артемидор происходил из города Эфеса, но назывался Δαλδιανός от лидийского города Δάλδης, в котором жил; он был современником императора Адриана. От него сохранилось сочинение *Oneirocritica* в 5 книгах.

Текст: Artemidori Daldiani Oneirocriticon Libri V ex rec. R. Hercheri, Lips., Teubn., 1864.

«О ТОЛКОВАНИИ СНОВИДЕНИЙ»

(ΟΝΕΙΡΟΚΡΙΤΙΚΑ)

I, 8... Некоторые обычаи мы называем частными и народными. Так, например, у фракийцев клеймятся благородные дети, а у гетов—рабы⁵; первые живут к северу, а вторые—к югу. Моссинны, живущие в Понтийской земле, открыто сходятся и вступают в сношения с женщинами, как собаки, а у других людей это считается постыдным.

КЕФАЛИОН

По данным Свида, «Кефалион или Кефалон Гергитский, ритор и историк, жил при Адриане, бежав из отечества из-за ненависти к властителям, жил в Сицилии. Написал всеобщую историю в 9 книгах под заглавием *Μελέτη Ιστορικῆς* и некоторые другие сочинения». По словам Фотия (Bibl. cod., 68), история Кефалиона начиналась царствованием Нина и Семирамиды и доходила до времени Александра Македонского, и каждая книга называлась именем одной из муз; автор, подобно Гомеру, нарочно скрывал свое происхождение и родичку. На основании последнего замечания Мюллер предполагает, что указание к Свида, называющее Кефалиона Гергитским,—результат смешения его с другим, более древним, одноименным историком.

Собрание отрывков: Müller, FHG, III стр. 625—631.

¹ [Судя по размерам этого скелета (локоть—около 45 см., т. е. более 10 метров длиной), кости должны были принадлежать мамонту, находки отдельных костей которого нередки в Северном Причерноморье].

² [Имеется в виду, вероятно, Тиберий Юлий Котис II (123—131 гг. н. э.), о котором см. Латышев, Краткий очерк истории Боспорского царства, Петск., 1909, стр. 114].

³ [Т. е. император Адриан. См. об этом Агг., PPE, 26 и прим.].

⁴ [Херсонес, близ современного Севастополя. О подчинении западного Крыма и в частности Херсонеса Боспору в римское время см. Strabo, VII, 4, 3 и сл.] фр. XXII см. также Steph. Byz., s. v. Βόσπορος.

⁵ [Под обычаем клеймения у свободных фракийцев надо понимать, повидимому, весьма распространенную по Фракии в древности татуировку—обычай, засвидетельствованный изображениями татуированных менад на аттических краснофигурных вазах. См. об этом G. Kazanow, RE, XI, 2, стр. 551. Что касается клеймения рабов, то оно было широко распространено в древности по всему Средиземноморью].

«ИСТОРИИ»

(ΙΣΤΟΡΙΑΙ)

1 (Клио.) фр. 1 (Sync., p. 167, A). В следующем поколении¹ во время власти Пания², флот аргонавтов отплыл к Фасису и колхидской Медее³.

Е u s., Chron., p. 41 Mai: Затем... говорит [Кефалион] в следующем веке, когда у ассирийцев правил Паний, флот аргонавтов прибыл к реке Фасису и к колхидской Медее.

НИКАНОР АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

По данным Свида, грамматик Никанор, сын Гермия, александриец, жил при императоре Адриане; он занимался преимущественно учением о анаксах препинания, за что и получил шуточное прозвание *Ἀναξατίας*. Ему же Мюллер приписывает, хотя с сомнением, историческое сочинение *Περὶ Ἀλεξανδρείας καὶ Μετονομασιῶν*.

Отрывки из этих сочинений собраны во FHG, III, стр. 632—634.

«ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ»

(ΜΕΤΟΝΟΜΑΣΙΑΙ)

Фр. 10 см. у Steph. Byz., s. v. Τάναϊς.

Фр. 12 см. там же, s. v. Διοσκουρίδας.

ГАРПОКРАТИОН

Уроженец города Александрии, составитель дошедшего до нас объяснительного словаря к 10 аттическим ораторам. Время жизни его с точностью неизвестно; быть может, он тождествен с упоминаемым у Капитолина, Vita Veri, 2, учителем Антонина Вера. См. М. Н. Meier, De aetate Harpocratonis (Op. ac., т. II); Nicolai, Griech. Literaturgesch., II², стр. 387 сл. [Christ, Gesch. d. griech. Lit.,⁴ стр. 802 сл.].

Текст: Harpocratonis lexicon in decem oratores Atticos, ex rec. G. Dindorfii, 2 тома, Охон., 1853.

«РЕЧЕНИЯ ДЕСЯТИ ОРАТОРОВ»

(ΔΕΞΕΙΣ ΤΩΝ ΔΕΚΑ ΡΗΤΩΡΩΝ)

Абарис: имя собственное. Говорят, что *однажды* во время *распространившейся* по всей земле моровой язвы Аполлон дал обратившимся к его оракулу эллинам и варварам прорицание, чтобы афинский народ совершил моление за всех. Когда многие народы прислали к афинянам посольства, говорят, и Абарис прибыл послом от гипербореев. Время его прибытия сообщается различно: Гипострат⁴ говорит, что он прибыл

¹ После Персея.

² [Об ассирийском царе Пании (Paninus у E u s., Chron., 61, 26 Schoene), может быть, идентичном мифическому Нину, эпониму Ниневии, у других авторов упоминаний не встречается].

³ Тот же отрывок — E u s., Chron., col. 62.

⁴ «Разумеется Гипострат, автор сицилийской истории, немногие сохранившиеся фрагменты которой собрал Müller (FHG, IV, стр. 432). Последний предполагает, что Гипострат был кротонятом, так как Ямблих (Vita Pyth., 32) упоминает его среди пифагорейцев. Этот же писатель и Абариса причисляет к последователям Пифагора (Dindorf).

в 53 (τὴν γγ') олимпиаду¹, Пиндар²—что при лидийском царе Крезе, а прочие—что в 21 олимпиаду³.

Февдосия⁴: упоминает Демосфен в речи о беспощинности⁵. Это местечко, лежащее близ скифов, при осаде которого умер Сатир⁶.

Кепос⁷ [Сад]: упоминает Эсхин в речи против Ктесифонта. На Боспоре есть город, называемый Садом.

Длинноголовые (Μακροκέφαλοι): упоминает Антифонт в речи о согласии. Так называется народ, о котором упоминает и Гесиод в III каталоге женщин⁸. Палефат в VII книге «Троянской истории» говорит, что длинноголовые живут в Либии выше колхов⁹.

Нимфей: Эсхин в речи против Ктесифонта говорит: «Нимфей в Понте». Кратер в IX книге «Сборника декретов» говорит, что Нимфей платил афинянам талант [дани]¹⁰.

Скифики: Лисий в речи за Бакхия и Пифагора, если она подлинна. Скифики—некий род обуви. А Алкей в стихотворении VIII: «я подвязываю скифики».

ЮСТИН

Уроженец самарийского города Flavia Neapolis, в юности занимался греческой философией, затем принял христианскую веру и сделался известен своими сочинениями, как апологет христианства против язычников и иудеев. Скончался мученической смертью в 166 г. н. э. и причтен к лику святых.

Текст: Justini opera omnia, ed. Mauru, Venet., 1747. [Новейшее издание в берлинском Corpus'e].

«РАЗГОВОР С ТРИФОНОМ ИУДЕЕМ»

(ΠΡΟΣ ΤΡΙΦΩΝΑ ΤΟΝ ΙΟΥΔΑΙΟΝ ΔΙΔΑΛΟΓΟΥ)

М., р. 222. ... Ибо нет вообще ни одного племени людей, ни варваров, ни эллинов, ни каким бы то ни было именем называемых или носящих название «живущих на телегах» или «бездомных»¹¹, или живущих в палат-

¹ τὴν γγ']. Рукописи τὴν γγ' или, как в альдине, τὴν τρίτην. И так у Свида также, если бы Kusterus не утверждал, что в «одном парижском манускрипте», неизвестно каком, находится τὴν γγ'. Я это принял как более вероятное, хотя, может быть, это не совсем верно» (Dind.). Ol. 53=568 г. до н. э.

² «Фр. 193» (Dind.); [fr. 270 Christ].

³ «Вся эта путаница, может быть, произошла из хронологии Тимея, так как некоторые мало понимающие настолько путали эпохи, что ошибались на сто пятьдесят лет по сравнению с данными источника» (Dind.). Ol. 21=692 г. до н. э.

⁴ [Т. е. Феодосия].

⁵ [Dom., c. Iept., 33 и прим. О Феодосии см. кроме того Strabo, VII, 4, 3 и прим., а также схолии Ульпиана к этой речи и прим.].

⁶ [Сатир I умер в 387 г. до н. э. О нем вообще см. Lys., pro Mant., 4 и прим., а также Isocg., Trar., 3, 11, 51. Об обстоятельствах его смерти ср. Латышев. Краткий очерк истории Боспорского царства, Новизна, стр. 73 сл.].

⁷ [О локализации городка Кепы см. Strabo, XI, 2, 10 и прим. Ср. об этом же пункте Aesch., c. Ctes., 171, схолии и прим., а также Ps.-Scyl., 72; Ps.-Scymn., 899].

⁸ Παιδες]. «Его упоминает также Strabo, I, p. 43; VII, p. 299. Остальное о Μακροκέφαλοι собрал Schneidewin, Conject. crit., стр. 22» (Dind.). О Палефате ср. Dindorf, II, стр. 326 [Об отождествлении макрокефалов с макропогонами и макронами (саннами) см. прим. к Strabo, XI, 2, 1; о макрокефалах вообще см. также Ps.-Scyl., 85 и Plin., NH, VI, 11. Антифонт—аттический оратор V в. до н. э., принадлежавший к олигархической партии и принимавший активное участие в установлении правления совета четырехсот (411 г. до н. э.)].

⁹ [«Либия», названная местом жительства макрокефалов, должна быть отождествлена с Либистикой, Лигвией или Левкосирией, т. е. северной Каппадокией; см. Несс., fr. 350 и прим.; Steph. Byz., s. v. Λιβιστική и прим.].

¹⁰ [О принадлежности Нимфей к Делосскому союзу см. еще жизнеописание Демосфена и прим. к ним].

¹¹ Имеются в виду причерноморские скифо-сарматы. Ср. соответствующую терминологию в эгическом языке (Hom., II, XIII, 1 сл. и древние схолии к Hom.,

ках и занимающихся скотоводством,—у которых не приносились бы моления и благодарения во имя распятого Иисуса отцу и творцу всего мира.

ФЕМИСТАГОР

Уроженец эфесский, жил раньше Афиная, который цитирует его (XV, p. 681 a).
Фрагменты: Müller, FHG, IV, стр. 512.

«ЗОЛОТАЯ КНИГА»

(ΧΡΥΣΗ ΒΙΒΛΟΣ)

Фр. 3 (Ael. Neg., I, 28). Живущие в Алопе, ныне называемой Ликией, что у Эфеса, женщины, отказавшись единодушно от обычных женских занятий и надев пояса, исполняли все мужские дела, а сверх прочего и *ῥάσαν* с этими поясами, т. е. жали; поэтому и названы амазонками жавшие в поясах.

АРРИАН

«ОБЪЕЗД ЭВКСИНСКОГО ПОНТА»

(ΠΕΡΙΠΛΟΥΣ ΕΥΞΕΙΝΟΥ ΠΟΝΤΟΥ)

Флавий Арриан, уроженец вифинского города Никомедии, жил во II в. н. э., при римских императорах Адриане и Антонине. В 131—137 г. он управлял Каппадокией в звании *legatus Augusti pro praetore* и во время этого управления совершил в 134 г. плавание по Понту до Диоскуриады, о котором представил отчет Адриану в настоящем сочинении, дошедшем до нас в одной только рукописи (Palat. 398). О составе аррианова «Перипла» ср. C. G. Grandis, *Arrian's Periplus Ponti Euxini*, RhM, LI, 1896, стр. 109—126.

[Принадлежащий Флавию Арриану перипл представляет собой весьма оригинальное явление среди этого рода литературы. Написанный в виде письма императору Адриану, он содержит, помимо обычных географических и этнографических данных, сведения военно-политического характера, а также значительные мифологические экскурсы. Послужив источником для ряда позднейших географических сочинений, прежде всего для «Перипла безыменного автора», он прекрасно иллюстрирует положение вещей в восточной части Черного моря в эпоху расцвета Римской империи. Значение его ослабляется тем, что некоторые сведения, в особенности те, что касаются западной части Черного моря, ввиду их противоречий с другими данными, относящимися к той же эпохе, подвержены критике в отношении их подлинности и признаны позднейшими вставками и дополнениями. С другой стороны, подлинность сведений, касающихся кавказского побережья, подтверждается эпиграфическими данными, в частности, сухумской надписью, упоминающей самого Арриана. См. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1926, стр. 64 сл.; Л. А. Ельницкий, Из исторической географии древней Колхиды, ВДИ, 1938, № 2, стр. 307 сл.; Patash, *Arrian's Periplus Ponti Euxini*, Klio, IV (1904), стр. 68 сл.].

Текст: *Arriani Nicomediensis scripta minora, iterum rec. K. Hergcher, edenda cur. A. Eberhard*, Lips., Teubn., 1885. В разделении на §§ мы следуем изданию К. Мюллера (GGM, I, стр. 370 сл.), отмечая деление Hergcher'a в скобках.

Перевод Н. И. Прохорова

Императору Цезарю Траяну Адриану Августу Арриан желает здравия.

1. (1 Н). Мы прибыли в Трапезунт, по словам известного Ксенофонта¹—город эллинский, лежащий при море, колонию синопцев.

4. (3 Н). Отплыв из Трапезунта, мы в первый день пристали в гавань Гисса² и произвели смотр находящейся там пехоте; ведь тамошний

II, XIII, 6, а также прим.), которой историки и географы пользовались вплоть до Эфора (см. Ps.-Scymn., 855 сл. и Strabo, VII, 3, 2 сл.).

¹ [См. Xen., Anab., V, 8, 22 сл.].

² [Гисс—речка и одноименное поселение у ее устья к востоку от Трапезунта, на месте нынешнего местечка Сурменех, на речке Сурмени. Ближайшее этому наименование содержится уже в Avop. PPE, 38 (Сузармия)].

отряд, как ты знаешь, состоит из пехотинцев и имеет только двадцать всадников для услуг; но и им понадобилось упражняться в метании копий.

5. Отсюда мы плыли сначала при помощи ветров, дующих по утрам с рек, но вместе с тем и при помощи весел: ветры, как упоминает и Гомер¹, были холодные, но недостаточно сильные для желающих плыть быстро; затем наступил штиль, так что нам *пришлось* плыть только на веслах. Потом вдруг нависшая туча разразилась *бурей* с восточной стороны, принеся с собой сильный и прямо противный нам ветер, который чуть не погубил нас: в короткое время он так взволновал море, что вода в изобилии влилась к нам с обеих сторон, не только со стороны весел, но даже через нос и корму. *Это напоминало* следующий трагический *стих*: «одну волну мы вычерпывали, а другая вливается»².

Но волнение было не боковое, и поэтому мы, *хотя* с большим трудом, подвигались вперед, на веслах и, вытерпев не мало, прибыли *все-таки* в Афины³.

6 (4 Н). Есть и в Эвксинском Понте местечко, носящее такое название, есть там и эллинское святилище Афины, от которого, мне кажется, получило это название и местечко; *есть там* и какое-то заброшенное укрепление. *Тамошняя* гавань может в летнее время вмещать небольшое число кораблей и давать им защиту от южного и восточного ветра; стоящие на якорю суда могут найти в ней спасение и от борея, но не от апарктия⁴ и не от *того* ветра, который в Понте называется фраскием⁵, а в Элладе скироном⁶. Под ночь стали слышны глухие раскаты грома, *засверкали* молнии, ветер не *остался* прежним, а изменился в южный и спустя немного из южного в юго-западный; тогда гавань уже не была безопасна для кораблей. Поэтому, прежде чем море совершенно рассвирепело, мы *то количество* кораблей, какое могло вместить самое местечко Афины, *вытащили* туда на берег, кроме триеры, которая, стоя на якорю под прикрытием скалы, в безопасности покачивалась на волнах (5 Н). Большую же часть судов решено было отправить к ближайшему берегу и *там* вытащить на сушу; и, *действительно*, они были вытасканы, так что все выдержали бурю невредимыми, за исключением одного, который, при причаливании слишком рано повернувшись боком, был подхвачен волной, выброшен на берег и разбит. Впрочем, все было спасено, не только паруса, снасти и люди, но и гвозди; даже воск был выскоблен, так что для постройки *нового судна* нужен был только корабельный лес, а его, как ты знаешь, большое обилие в Понте. Эта буря продолжалась два дня, так что необходимо было *оставаться на месте*. Значит, нам нельзя было миновать даже понтийские Афины, как какую-нибудь заброшенную и безвестную стоянку.

7 (6 Н). Отплыв отсюда, мы под утро испытывали боковую качку, но с наступлением дня легкий северный ветер умирил море и привел его в спокойное состояние. Мы *еще* до полудня прошли более пятисот

¹ Od., V, 469: Воздух пронзительным холодом веет с реки перед утром [перевод Жуковского].

² [Автор и произведение, из которого заимствован этот (содержащийся также у Athen., IV, 154e) стих, неизвестен].

³ [На месте современной Афины, между Трапезундом и Батуми. Между Трапезундом и Атиной расположен ряд речек и стоянок для судов, о которых Арриан упоминает ниже, § 8].

⁴ [Апарктий, так же, как и борея,—северный ветер, дующий, однако, к югу под некоторым углом].

⁵ [Ветер, дующий от фракийских берегов].

⁶ [Имя мифического разбойника, жившего на границе Аттики и Мегариды и убившего Тезея].

стадиев и *прибыли* в Апсар¹, где поставлены пять когорт... Говорят, что местечко Апсар когда-то в древности называлось Апсиртом, потому что здесь якобы погиб от *руки* Медеи Апсирт (показывают и могилу Апсирта)², а потом-де *это* имя было искажено окрестными варварами, подобно тому, как искажены и многие другие *имена*; так и Тианы в Каппадокии, говорят, назывались тоанами по имени царя тавров Тоанта, который в своем преследовании *спутников* Ореста и Пилада дошел, как гласит молва, до этой страны и умер здесь от болезни.

8 (7 Н). В своем плавании от Трапезунта мы миновали *следующие* реки: Гисс, от которого получила название гавань Гисса, отстоящая от Трапезунта на сто восемьдесят стадиев; Офис—Змей³, отстоящий от гавани Гисса приблизительно на девяносто стадиев и отделяющий страну колхов от Тианники⁴; затем так называемую Холодную (Γυχιδν) реку⁵, находящуюся приблизительно в тридцати стадиях от Офиса, далее Прекрасную (Καλὴν) реку⁶, отстоящую также на тридцать стадиев от Холодной. Далее *течет* река Ризий⁷, отстоящая на сто двадцать стадиев от Прекрасной; а в тридцати *стадиях* от Ризия—другая река, Аскур⁸, в шестидесяти *стадиях* от Аскура некая река Адиев⁹; от нее до Афин¹⁰—сто восемьдесят *стадиев*. Вблизи Афин, на расстоянии не более семи стадиев, течет река Загатис¹¹. Отплыв от Афин, мы миновали *реку* Пританис¹², на которой находится дворец Анхиала¹³; эта *река* отстоит от Афин на сорок стадиев. За Пританисом следует река Пиксит¹⁴; между ними девяно-

¹ [К западу от Батуми, у устья одноименной реки, отождествляемой с древним Акамписом и с современным Чорохом. Соображения касательно этого отождествления см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 308 сл.].

² [Реку Апсар, без упоминания о связи ее наименования с именем брата Медеи Апсирта, называет еще P s.-S c y l., 81. Однако связь этого пункта с периодом аргонавтов может считаться достаточно древней, поскольку уже ионийская традиция (схол. к A p p o l. R h o d., IV, 228) предполагает, что убийство Апсирта произошло в Понте. Географический пункт (город и остров) Апсирт на Черном море известен Артемидуру Эфесскому. См. S t e p h. B y z., s. v. 'A p s i r t e s.

³ [Эта река, именуемая в A n o n., P P E., 38 Офиунт, отождествляется с современной речкой Суланлу-Су, у устья которой находится населенный пункт Оф (Opinte и Ophiunte на Tab. Peut. и у A n o n. R a v.), сохранивший в своем наименовании отзвук древнего названия реки Офиса].

⁴ [Возможно, что следует читать вместо Тианники Савника, от племени савов (они же—макроны или макрокефалы), которых многие древние авторы помещают между областью Трапезунта и Колхидой. Ср. X e n., Anab., V, 8, 1 сл.; S t e p h. B y z., s. v. M a k r o k e f a i. См. G G M, I, стр. 373, прим. к §§ 8; 15].

⁵ [Отождествляется по своему положению с современной речкой Валтахис-Су].

⁶ [Сохранила свое наименование (Καλαπόταμος—Керадерс-Сийу) и поныне. В A n o n., P P E., 39, упоминается также одноименный укрепленный пункт].

⁷ [Река Ризий, упоминаемая также многими более поздними авторами (Птолемей и Аноним упоминают к тому же одноименную гавань), отождествляется с современной речкой Рохис-Су, у устья которой расположен значительный населенный пункт Риза. По мнению С. M ü l l e r 'a (G G M, I, стр. 374, 2), Ризию должен соответствовать город Бехириада в стране бехириов, упоминаемый P s.-S c y l., 84].

⁸ [Аскури в A n o n., P P E., 39, отождествляемая с современной речкой Асфорос-Дере, сохранившей в своем наименовании отзвук древнего имени].

⁹ [У P s.-S c y l., 83—Одений; A n o n., P P E., 39: «Адиная, ныне называемого Адизном»; отождествляется по своему положению с современной речкой Канлу-Дере. См. G G M, I, стр. 374, 4].

¹⁰ [Об Афинах см. выше, §§ 5, 6 и прим.].

¹¹ [Отождествляемая по своему положению с современной речкой Суха-Дере].

¹² [Порданис у P s., S c y l., 83; отождествляется с современной речкой Фуртуной (Фуртун-Су), сохранившей в своем наименовании отзвук древнего имени].

¹³ [Об этом Анхиале, которого Арриан называет царем макронов и генихов (ниже, § 15), см. также D i o C a s s., LXVIII, 19].

¹⁴ [Отождествляется по своему положению с современной речкой Витзех-Су].

сто стадиев. От Пиксита до Архабия¹ также девяносто, а от Архабия до Апсара—шестьдесят.

9. Отплыв от Апсара, мы ночью миновали Акамписис, отстоящий на пятнадцать стадиев от Апсара. От него отстоит на семьдесят пять *стадиев* река Глубокая (*Βαθύς*)²; от Глубокой—на девяносто *стадиев* Акинас, и на девяносто же *стадиев* от Акинаса—Исис³. Из этих рек судоходны Акинас и Исис; с них по утрам дуют сильные ветры. За Исисом мы миновали Могр⁴; между Могром и Исисом—девяносто стадиев; эта река [т. е. Могр] также судоходна.

10 (8 Н). Отсюда мы приплыли к реке Фасису⁵, отстоящему от Могра на девяносто *стадиев* и из всех известных мне рек имеющему самую легкую воду и притом необыкновенного цвета. В легкости ее можно убедиться посредством взвешивания, а еще проще из того факта, что она плавает поверх морской воды, не смешиваясь с ней, подобно тому, как, по словам Гомера, Титаресий⁶ «сверху Пеней течет на подобие елей»⁷. Можно было, погрузив *сосуд* в верхний слой воды, зачерпнуть пресной. а если опускали *сосуд* в глубину, то соленой. Впрочем, весь Понт имеет воду более пресную, чем внешнее море⁸, и причиной этого являются *впадающие в него реки*, неизмеримые по численности и величине. Доказательством ее пресного вкуса, если только нужны доказательства для того, что воспринимается чувством,—*служит то обстоятельство*, что приморские жители водят весь свой скот на водопой к морю, и он пьет с очевидным удовольствием; говорят *даже*, что это питье для него полезнее пресного. По цвету вода Фасиса кажется окрашенной свинцом или оловом, но, устоявшись, она делается очень чистой⁹. Поэтому у *вливающих в Фасис* нет обыкновения возить с собой воду, но как только вступят уже в его русло, отдается приказание вылить всю воду, какал только есть на судах; в противном случае, по существующему преданию, для неисполнивших этого плавание бывает неблагоприятно. Вода Фасиса не гниет и остается неиспорченной даже более десяти лет, разве только делается еще преснее¹⁰.

11 (9 Н). При входе в Фасис на левом берегу стоит статуя фасианской богини; судя по внешнему виду, эта богиня—скорее всего Рея: в руках она держит кимвал, у подножия ее *седалища находятся львы* и сама она сидит так же, как *фидиева Рея* в Афинах в храме Матери¹¹.

¹ [На современных картах Архаве, а также речка Архавех-Су].

² [Наименование этой реки, отождествляемой с одной из современных рек, впадающих в восточную часть батумской бухты, сохранилось в имени города Батуми. Ср. ВДИ, 1938, № 2, стр. 309].

³ [О положении этих рек и их отождествлении с современными наименованиями см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 311].

⁴ [В А п о л., РРЕ, 43 именуется также Нигром (Nigro на Tab. Peut.); идентифицируется с современной речкой Коголи или Супсой; см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 311].

⁵ [Современный Рион].

⁶ [Река в Фессалии, называвшаяся также Эвропом, приток Пеней, впадающий в него близ Фаланны].

⁷ [Н о м., II, II, 734].

⁸ Ср. подобные же утверждения у Arist., Hist. an., VIII, 13 и Polyb., IV, 42.

⁹ [Рионская вода несет в себе большое количество ила, который окрашивает ее в молочно-кофейный цвет].

¹⁰ [На этих рассуждениях Арриана о свойстве воды Фасиса сказались несомненно легенды о чудесных свойствах воды Стикса—реки подземного царства].

¹¹ [Фасианская богиня, судя по ее атрибутам и потому, что Арриан отождествляет ее со статуей Фидия, находившейся в Афинском Метрооне—храме Матери богов (см. об этой статуе E. Curtius, Die Stadtgeschichte v. Athen, 1891, стр. 175), была не что иное, как широко популярная в Малой Азии и в Причерноморье Кибела, культовые и вотивные изображения которой в изобилии находимы при раскопках античных поселений. См. Graillot, Le culte de Cybèle, 1912].

Здесь же показывают якорь корабля Арго: железный не показался мне древним, хотя по величине он и не похож на нынешние якоря и имеет несколько отличную форму, но тем не менее он показался мне относящимся к более позднему времени; но здесь показывали старинные обломки какого-то другого каменного якоря, так что скорее можно эти последние принять за остатки от якоря корабля Арго. Никаких других памятников мифов о Язоне здесь не было¹.

12. Самая же крепость², где помещаются четыреста отборных воинов, мне показалась весьма сильной по природным свойствам местности в расположенной на месте очень удобном для защиты плавающих здесь. Вокруг стены проведен двойной ров; оба они широки. Прежде стена была земляная и на ней стояли деревянные башни, но теперь и стена и башни построены из обожженного кирпича; она построена на прочном фундаменте, на ней поставлены военные машины, одним словом, она снабжена всем необходимым для того, чтобы никто из варваров не мог даже приблизиться к ней, не говоря уже о невозможности угрожать осадой находящемуся в ней гарнизону. А так как и сама гавань должна была представлять безопасное убежище судам, а также и все места, которые вне укрепления населены отставными военными и некоторыми другими торговыми людьми, то я решил от двойного рва, окружающего стену, провести другой ров до самой реки, который окружит гавань и дома, стоящие вне стены.

13 (10 Н). Отправившись от Фасиса, мы миновали судоходную реку Хариент [Приятную]³, расстояние между ними девяносто стадиев; от Хариента, проплыв еще девяносто стадиев, въехали мы в реку Хоб⁴, где и стали на якорь. А почему мы остановились и что здесь сделали, это объяснит тебе латинское письмо⁵. После Хоба мы миновали судоходную реку Сингам⁶; она отстоит от Хоба не более чем на двести десять стадиев. За Сингамом следует река Тарсур; между ними сто двадцать стадиев. Река Гипп [Конь] отстоит от Тарсура на сто пятьдесят стадиев, а от Гиппа — река Астелеф на тридцать стадиев⁷.

14. Миновав Астелеф, мы раньше полудня прибыли в Севастополь, двинувшись от Хоба, в ста двадцати стадиях от Астелефа. Поэтому мы в тот же день успели выдать жалованье солдатам, осмотреть коней, ору-

¹ [Помимо Алсара, о связи которого с именем Алсирта упоминает сам Арриан (см. выше и прим.), на Кавказе с легендой об аргонавтах соединилось представление о целом ряде географических пунктов. См. об этом *Apoll. Rhod.*, III, 196 сл., соотв. skol. и прим., а также *Strabo*, XI, 2, 12; 14, 12].

² [О положении описываемой Аррианом крепости при устье реки Фасиса, развалины которой видел французский путешественник Дюбуа де Монпере (*Voyage autour du Caucase*, III, стр. 67 сл.), посетивший эти места в 1829 г., см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 312 сл.]

³ [О положении этой труднолокализуемой реки, именуемой у *Ptolemy*, 81. Арнем, см. *C. Müller*, *FGM*, V, стр. 176, 6. Ср. ВДИ, 1938, № 2, стр. 314 сл.]

⁴ [Отождествляется с современной рекой Ингуrom; о мотивах этого отождествления, в противоречие с обычным отождествлением Хоба с Хони, принимаемым большинством исследователей, см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 315 сл.]

⁵ [Относительно деятельности Арриана на реке Хобе и содержания латинского письма в свое время было высказано предположение о постройке им нового укрепленного поселения у устья этой реки, ввиду того, что Птолемей упоминает для этих мест трудно локализуемый Неаполис (см. *C. Müller*, *FGM*, I, стр. 377, 1). Не менее вероятно, если вспомнить сообщения Страбона о сванских золотоносных реках (XI, 2, 19), было бы предположить, что Арриан был занят именно организацией добычи золота для нужд римской казны].

⁶ [О положении и отождествлении этой речки (именуемой в *Apoll.*, *PPE*, также Зиганием), см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 316].

⁷ [Об отождествлении трех вышеупомянутых рек см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 316. Река Гипп не должна быть смешиваема с одноименной рекой — притоком Фасиса, о положении и отождествлении которой см. *Strabo*, XI, 2, 17 и прим.]

жие, прыгание всадников на коней, больных и хлебные запасы, обойти стену и ров. От Хоба до Севастополя шестьсот тридцать стадиев, а от Трапезунта до Севастополя две тысячи двести шестьдесят. Севастополь прежде назывался Диоскуриадой¹, колония Милета.

15. Мы проехали мимо следующих народов: с трапезунтцами, как говорит и Ксенофонт², граничат колхи. Тот народ, который, по его словам, отличается наибольшей воинственностью и непримиримой враждой к трапезунтцам, он называет дрилами³, а по моему мнению, это—санны⁴: они и до сих пор очень воинственны, непримиримые враги трапезунтцев и живут в укрепленных местечках; народ этот не имеет царей и с давнего времени обязан платить дань римлянам, но, благодаря разбойничеству, они платят взносы неаккуратно; впрочем, теперь, бог даст, они будут аккуратны, или мы выгоним их из страны. Рядом с ними живут макроны и гениохы⁵; у них царь Анхиал. С макронами и гениохами граничат зидриты⁶, они подвластны Фарасману⁷. Рядом с зидритами—лазы⁸; царем у лазов—Маласс⁹, получивший свою власть от тебя. За лазами следуют апсилы¹⁰; у них царь Юлиан¹¹, получивший царство от твоего отца. С апсилами граничат абаски¹²; у абасков царь Ресмаг¹³; этот также получил свою власть от тебя. Рядом с абасками—саниги¹⁴, в земле которых лежит Севастополь; царь санигов Спадаг¹⁵ получил царство от тебя.

16. До Апсара мы плыли на восток по правой стороне Эвксина, Апсар же показался мне крайним пределом длины Понта, так как отсюда мы держали путь уже на север вплоть до реки Хоба и за Хобом до Сингама. От Сингама мы повернули на левую сторону Понта до реки Гиппа. На пути от Гиппа вплоть до Астелефа и Диоскуриады нам были видны Кавказские горы, по высоте ближе всего подходящие к Кельтическим Альпам¹⁶; нам показывали одну вершину Кавказа—имя вершины Стро-

¹ [О Диоскуриаде, греческом городе близ современного Сухуми, см. Strabo, XI, 2, 14 и прим. Город этот был переименован в Севастополь (Σεβαστόπολις), видимо, не ранее эпохи императора Августа, когда он был восстановлен после разрушения его горными племенами].

² Anab., IV, 8, 22; V, 2, 1.

³ [См. Xen., An., V, 2, 1 сл.].

⁴ [О саннах, отождествляемых другими авторами с макронами и макрокефалами (ср. Нес., fr. 191; P. S. Seyl., 85), но не с дрилами, см. Strabo, XII, 3, 18].

⁵ [В рукописях вместо макронов—махелоны, в которых C. Müller, GGM, I, стр. 378, 25, видит птолемеевых манралов (V, 9, 5)].

⁶ [С этим племенем, имя которого неизвестно из других источников, могут быть сближены зигии (Strabo, XI, 2, 1); с ними же можно сопоставить населенный пункт Задрис у Птолемея (V, 9, 6)].

⁷ [Царь Иберии, см. о нем Dio, LXIX, —15. Имя это не редко среди иберских, колхидских или лазских царьков. См. Procop., Bell. Pers., I, 8, 3].

⁸ Это племенное наименование, появляющееся впервые у римских авторов (Plin., VI, 4, 12), в позднее время (Procop., Bell. Goth., IV, 2) распространяется на всю Колхиду, поглощая все более древние названия обитавших в рионской низменности мелких племен].

⁹ [Ближе не известен, упоминается лишь Аррианом].

¹⁰ [О племени апсидов имеются кроме того упоминания у Plin., VI, 4, 14, локализуящего их близ Диоскуриады-Севастополя и у Steph. Byz., s. v. Ἀψίδαι, называющего их скифским племенем, со ссылкой на Арриана].

¹¹ [Судя по имени, адаптированный римлянин; ближе не известен].

¹² [В наименовании этого племени, называемого Steph. Byz., s. v. Σαννίται абасками, звучит имя современных абхазов].

¹³ [Ближе не известен. Упоминается лишь Аррианом].

¹⁴ [Саниги—у Steph. Byz. s. v. Σαννίται—скифское племя, Плинием упоминаются в числе многоплеменных подразделений племени гениохов (VI, 4, 14) и локализируются между Севастополем (Диоскуриадой) и Питиунтом (Пидундой)].

¹⁵ [Именуемый в Anon., 51, Спадагом, царь санигов (гениохов), был, по предположению Kiessling'a (RE, VIII, стр. 276) объединителем племени гениохов].

¹⁶ [Кельтическими Альпами Арриан называет, в отличие от других многочисленных

бил¹, — на которой, как передают мифы, Прометей был повешен Гефестом по приказанию Зевса.

25 (17 Н).² Расстояния от Трапезунта до Диоскуриады, измеренные по рекам, приведены выше. Сумма расстояний от Трапезунта до Диоскуриады, ныне называемой Севастополем, составляет две тысячи двести шестьдесят стадиев³.

26. ... Крепость Диоскуриада представляет собой конечный пункт римского владычества на правой стороне от входа в Понт⁴. Но когда я услышал о смерти Котиса⁵, царя Боспора Киммерийского, то позаботился описать тебе и путь до Боспора, для того чтобы ты, если бы задумал что-нибудь относительно Боспора, имел возможность обдумывать на основании точного знакомства с этим путем.

27. (18 Н). Итак, если двинуться из Диоскуриады, первая стоянка будет в Питиунте, на расстоянии трехсот пятидесяти стадиев. Отсюда сто пятьдесят стадиев до Нитики⁶, где в древности жило скифское племя, о котором упоминает историк Геродот⁷: он говорит, что этот народ ест вышей, и такая молва о них держится и до настоящего времени. От Нитики до реки Абаска⁸ девяносто стадиев, Боргис⁹ отстоит от Абаска на сто двадцать стадиев, а от Боргиса — на шестьдесят стадиев Несис, где выдается Гераклов мыс¹⁰. От Несиса до Масаитики¹¹ девяносто стадиев; отсюда шестьдесят стадиев до Ахеунта¹², каковая река отделяет зилхов¹³ от санигов. Царем у зилхов Стахемфак¹⁴, также получивший власть от тебя.

28. От Ахеунта сто пятьдесят стадиев до Гераклова мыса; отсюда сто восемьдесят до мыса¹⁵, где есть защита от ветров фраския и борея. Отсюда сто двадцать стадиев до так называемой Старой Лазики¹⁶; отсюда

гор, которым в древности придавалось это имя, среднеазиатский горный хребет, носящий его и ныне].

¹ [Повидимому Эльбрус. См. об этом ВДИ, 1938, № 2, стр. 316].

² §§ 17—24 (12—16 Н), содержащие описание пути от Боспора Фракийского до Трапезунта, выпущены.

³ [О соответствии действительности приводимых Аррианом метрических данных см. ВДИ, 1938, № 2, стр. 309; 315].

⁴ [Археологические остатки заставляют допустить наличие пограничного укрепления на месте Страбонова Великого Питиунта (Пицунды). О том, что Питиунт находился в сфере римского влияния уже в эпоху Августа, следует, быть может, из данных Плиния (VI, 16) и Анопа, PPE, 55].

⁵ [Речь идет, видимо, о Тиберии Юлии Котисе II, царствовавшем на Боспоре со 123 по 131 гг. н. э.].

⁶ [Пункт из других источников не известный, находившийся, судя по указанному расстоянию, где-либо в районе современных Гагр].

⁷ Нег., IV, 109. Геродот упоминает о том, что будины *φίλωνος*, что можно перевести, однако, как «поедают сосновые шишки» (см. выше, ВДИ, 1947, № 2, стр. 279). () племена фтирофагов см. Strabo, XI, 2, 19 и прим. к этому месту].

⁸ [Наименование этой реки не может быть оторвано от имени племен абасков или абасгов, о которых см. выше, § 15 и прим. Ср. С. Müller, GGM, I, стр. 379, 7].

⁹ [Это имя, идентичное, может быть, имени реки Бурья, упоминаемой Птолемеем (V, 8, 8), локализуется близ современной Анаписты].

¹⁰ [Это место должно соответствовать мысу Константиновскому, близ Адлера].

¹¹ [Этот пункт, идентичный, по мнению С. Müller'a, птолемеевой Амсалиде (V, 8, 8; ср. GGM, I, стр. 393, 8), следует искать на месте современной речки Матцы, сохраняющей в своем наименовании отзвук древнего имени].

¹² [Локализуется где-либо близ современного Сочи].

¹³ [Вероятно, идентичны страбоновым зитам (XI, 2, 1 и прим.) и птолемеевым зинхам (V, 8, 17—25)].

¹⁴ [Стахемфак в Анопа, PPE, ближе не известен. Stein, RE, VI a, ст. 1922 сл., опираясь на критику Аррианова перипла Брандисом и Шапо, сомневается в действительной принадлежности этого царя времени императора Адриана].

¹⁵ [По мнению С. Müller'a, идентичен Топетскому мысу Птолемеем (V, 8, 8) и локализуется у гавани Туапсе или где-либо к югу от нее].

¹⁶ [Пункт этот, локализуемый у современного Небуга, связывается (Steinh., В у з. я., ч. Лази) с племенем лавов и, по мнению Müller'a идентичен городу

сто пятьдесят стадиев до Старой Ахен¹, а отсюда до гавани Пагр² триста пятьдесят; от гавани Пагр сто восемьдесят *стадиев* до Святого порта³, а отсюда до Синдики триста.

29. (19 Н). От Синдики до так называемого Боспора Киммерийского и боспорского города Пантикапея пятьсот сорок *стадиев*; отсюда шестьдесят *стадиев* до реки Танаиса, которая, как говорят, отделяет Европу от Азии. Она вытекает из Меотийского озера и впадает в море Эвксинского Понта. Впрочем, Эсхил в «Освобождаемом Прометее» границей Азии и Европы делает Фасис⁴. По крайней мере у него титаны с такими словами обращаются к Прометею:

*«Пришли мы, Прометей, взглянуть на бедствия
Твои и на страдания от оков»⁵.*

Затем перечисляют, какие страны они прошли:

*«И двойную земли Европейской
И Азии великую границу Фасис»⁶.*

30. Говорят, что объезд кругом Меотийского озера *составляет* около девяти тысяч стадиев⁷. От Пантикапея до местечка Казека⁸, лежащего при море, четыреста двадцать стадиев; отсюда двести восемьдесят стадиев до опустевшего города Феодосии⁹; и это был древний эллинский город, ионический, колония милетцев; упоминания о нем имеются во многих литературных памятниках. Отсюда двести стадиев до покинутого порта скифо тавров¹⁰, а отсюда до Лампады¹¹ в Таврической земле шестьсот стадиев. От Лампады до порта Символа¹², также таврического, пятьсот двадцать стадиев. Отсюда сто восемьдесят *стадиев* до Херсонеса¹³ Таврической земли; от Херсонеса до Керкинитиды¹⁴—шестьсот стадиев, а от Керкинитиды до Прекрасной Гавани, также скифской¹⁵, еще семьсот.

Таз (Γαζος) Птолемея, наименование которого он предлагает исправить на Δαζος. См. GGM, I, стр. 393, 15].

¹ [Названный Аррианом пункт должен быть идентичен птолемеевой деревне Ахен (V, 8, 8)].

² [Локализуется на месте современного Геленджика].

³ [По своему положению Святой порт должен соответствовать гавани Бата (Ptol., V, 8, 8; Strabo, XI, 2, 14)—Патус у Ps.-Scyl., 72. Наименование это перекликается, кроме того, с одноименным пунктом, упомянутым у Dem., c. Lept., 36 и прим.].

⁴ [О границах Европы и Азии в древности см. Str., XI, 1, 5 и прим.].

⁵ [Aesch., Prom. lib., fr. 190].

⁶ [Aesch., ibid., fr. 191. Подробности мифа о Прометее см. выше Aesch., ibid., fr. 193 и прим.].

⁷ [Эта же цифра содержится и у черпавшего из того же, что и Арриан, источника Страбона (VII, 4, 5)].

⁸ [Пункт этот помимо Арриана упоминает в своем перипле безымянный автор, поминающий Казеку к западу от Киммерика, между последним пунктом и Феодосией. К. Мюллер, в согласии с Келером и Тетбу де Мариньи, помещает Казеку на месте современного Таш-Качика. См. GGM, I, стр. 394].

⁹ [Характеристика Феодосии, как опустевшего города, в противоречии со свидетельствами других авторов первых веков н. э. (Strabo, VII, 4, 3; Plin., IV, 20 и др.) и данными археологии, заставляет думать, что это свидетельство не относится ко времени Адриана].

¹⁰ [Перипл анонимного автора отождествляет названный «порт скифотавров» с Афинсем—пунктом, другими авторами не упоминаемым и искомым на месте позднейшего Судака. См. Latyshev, IOSPE, II, карта № 2].

¹¹ [Пункт, кроме Арриана упоминаемый лишь анонимным периплом, отождествляется с современным Вилком Ламбатом, где еще Дюбуа де Монпере видел остатки древних сооружений (Voyage autour du Caucase, V, 1839 слл., стр. 453].

¹² [Отождествляется с позднейшей Балаклавой].

¹³ [Вблизи современного Севастополя].

¹⁴ [На месте современной Евпатории].

¹⁵ [Прекрасная Гавань должна соответствовать одноименному пункту Птолемея].

31. (20 Н). От Прекрасной Гавани до Тамираки триста стадиев; внутри Тамираки есть небольшое озеро¹. Отсюда еще триста до устья озера; от устья озера до Эионов²—триста восемьдесят стадиев, а отсюда до реки Борисфена³—сто пятьдесят. Если плыть вверх по Борисфену, лежит эллинский город, по имени Ольвия⁴. От Борисфена шестьдесят стадиев до небольшого, необитаемого и безыменного острова⁵, а отсюда восемьдесят до Одесса⁶; в Одессе стоянка для кораблей. За Одессом находится гавань истрианов⁷, до нее двести пятьдесят стадиев; далее гавань иснаков⁸, до которой пятьдесят стадиев. Отсюда до так называемого Узкого устья⁹ Истра тысяча двести стадиев; местности, лежащие между ними, пустыни и безыменны¹⁰.

32. (21 Н). Почти против этого устья, если плыть прямо в море с ветром апарктием, лежат остров, который одни называют островом Ахилла, а другие—Бегом Ахилла, а третьи—по цвету—Белым¹¹. Есть предание, что его подняла [со дна моря] Фетида для своего сына и что на нем живет Ахилл. На острове есть храм Ахилла с его статуей древней работы¹². Людей на острове нет; на нем пасется только немного коз; их, говорят, посвящают Ахиллу все пристающие сюда. Есть в храме много и других приношений, — чаши, перстни и драгоценные камни, а также надписи, одни на латинском, другие на греческом языке, составленные разными метрами в похвалу Ахиллу¹³. Некоторые, впрочем, относятся и к Патроклу, потому что все желающие угодить Ахиллу вместе с ним почитают и Патрокла. Много птиц гнездится на острове, — чайки, нырки и морские вороны в несметном количестве. Эти птицы очищают храм Ахилла: каждый день рано утром слетают они к морю, затем, омочив крылья, поспешно летят с моря в храм и окропляют его; а когда этого будет достаточно, они обметают крыльями пол храма.

мея (III, 5, 2), помещаемому им, однако, между Ахилловым бегом и Тамиракой, и Прекрасной Гавани, упоминаемой в херсонесской присяге (Латышев, *Почуха*, 1909, стр. 142 сл.) и локализуемой у Ак-Мечети, см. Латышев, *ibid.*, стр. 151 сл., а также IOSPE, II, карта № 2].

¹ [Упомянутое озеро следует, вероятно, идентифицировать с озером Бакал на западном побережье Крыма к северо-западу от Евпатории].

² [Собственно до берегов (отмелей), в которых следует видеть вместе с С. Милегом (GGM, I, стр. 396) выступы Тендеровской косы (Ахиллова Бога)].

³ [Арриан имеет в виду устье Бугско-Днепровского лимана].

⁴ [О положении города Ольвии, находившегося на правом берегу Буга—Гипаниса (при его устье), а не Днепра—Борисфена, см. Strabo, VII, 3, 17 и прим.].

⁵ [Нынешний остров Березань, в названии которого звучит древнее имя реки Борисфена. См. о нем Strabo, VII, 3, 17; 19].

⁶ [Имеется в виду пункт, именуемый Птоломеем (III, 5) и Плинием (IV, 26; 82) Ордеесом, локализуемый близ современного Очакова].

⁷ [Локализуется в районе современной Одессы (см. Kochler, *Mémoires de l'Académie de St. Pétersbourg*, IX, стр. 659)].

⁸ [Этот пункт авторами (за исключением анонимного перипла), не упоминаемый пункт, идентифицируется Müller'ом с sinus Sangarius Плиния (IV, 26; 82) и локализуется у современного Малого Фонтана, близ Одессы. См. GGM, I, стр. 397].

⁹ [Имеется в виду северное устье Дуная].

¹⁰ [По поведению или в силу позднего происхождения этой части текста перипла (ср. Ростовцев, *Скифия и Боспор*, стр. 69) автор опускает реку и город Тиру у устья Днепра, на месте современного Аккермана].

¹¹ [Арриан смешивает в данном случае остров Ахилла или Белый—современный остров Фидонисия (Змеиный) перед устьем Дуная—с Тендеровской косой (Ахилловым Бегом) у устья Бугско-Днепровского лимана].

¹² [О культе Ахилла на острове Белом см. прим. к Ps. -Seymour, 785 сл.; Dion. Per., 541 сл., а также Н. Н. Толстой, *Остров Белый и Таврика на Эвксинском Понте*, II, 1918].

¹³ [Ср. посвятельные надписи в честь Ахилла на острове Белом и Ахилла Понтарха в IOSPE, I, стр. 165 сл., найденные на острове Белом и на Березани].

33 (22 Н). Существуют следующие рассказы: из числа посетителей острова некоторые, приезжающие сюда нарочно, привозят с собою на кораблях жертвенных животных и одних из них приносят в жертву, а других отпускают *живыми* в честь Ахилла; другие пристают, будучи вынуждены бурей; эти у самого бога просят жертвенного животного, обращая к оракулу вопрос о животных, хорошо ли и выгодно ли принести в жертву *то именно* животное, которое они сами выбрали на пастбище, и при этом кладут достаточную по их мнению плату. Если ответ оракула (в храме есть оракул) будет отрицательный, они прибавляют плату; если и после этого последует отрицание, прибавляют еще, и, когда последует согласие, они узнают, что плата достаточна. Животное при этом само останавливается и уже не убегает. Таким образом много серебра посвящено герою в виде платы за жертвы.

34 (23 Н). Ахилл, как рассказывают, является во сне одним после того, как причалят к острову, а другим еще во время плавания, когда они очутятся недалеко от него, и указывает, где лучше пристать к острову и где стать на якорь. А некоторые рассказывают, что Ахилл являлся им наяву на мачте или на конце реи, подобно Диоскурам¹; Ахилл только в том, говорят они, уступает Диоскурам, что последние воочию являются плавающим повсюду и, явившись, спасают их, а Ахилл является только приближающимся уже к острову. Некоторые говорят, что и Патрокл являлся им во сне. Эти рассказы об острове Ахилла я записал, как слышал от лиц, которые или сами приставали к острову, или узнали от других; они не кажутся мне невероятными: я считаю Ахилла героем предпочтительно перед другими, основываясь на благородстве его происхождения, красоте, душевной силе, удалении из здешнего мира в молодые лета, прославляющей его поэзии Гомера и постоянстве в любви и дружбе, *дошедшем до того*, что он решился даже умереть после смерти своего любимца.

35 (24 Н). От так называемого Узкого устья Истра шестьдесят стадиев до второго устья, а отсюда до так называемого Прекрасного устья сорок стадиев; от Прекрасного до четвертого устья Истра, так называемого Нарак, шестьдесят стадиев; отсюда до пятого устья² — сто двадцать, а отсюда до города Истрии³ — пятьсот стадиев. Отсюда до города Томея⁴ триста стадиев, а от Томея до города Каллатии⁵ еще триста; *здесь есть* стоянка для кораблей. Отсюда до гавани карийцев сто восемьдесят; и земля, *лежащая* вокруг гавани, называется Карией⁶. От гавани карийцев до Тетрисиады⁷ — сто двадцать стадиев; отсюда до безлюдной местности Бизоны⁸ — шестьдесят стадиев. От Бизоны до Дионисополя⁹

¹ [О культе Диоскуров — божеств-охранителей моряков, являющихся им в минуту опасности (ср. позднейшие легенды о «летучем голландце» и об «огнях святого Эльма»), см. D a g e m b e r g - S a g l i o, Dictionnaire des antiquités, I, s. v. cabiri].

² [О пяти устьях реки Истра (Дунай) см. P s . - S c y l ., 773 сл. и прим.].

³ [Также Истр или Истрополь (см. H e r ., II, 33; S t r a b o, VII, 6, 1) — греческий город, милетская колония, расположенная к югу от дунайской дельты (у Портицкого гирла), современное местечко Истере].

⁴ [Обычно Тѳри и Томі, греческий город, милетская колония, на месте современной Констанцы. См. S t r a b o, VII, 5, 12].

⁵ [Греческий город, милетская, позднее гераклейская, колония, см. S t r a b o, VII, 5, 12; ныне местечко Каллаты].

⁶ [Об отождествлении этого пункта и окружающей его местности, имя которой связывается с древнейшей карийской (южно-малоазийской) колонизацией (см. R E, XX, ст. 1995), локализуемых к северо-западу от мыса Шабла-бурун, см. C. M ü l l e r, GGM, I, стр. 399].

⁷ [Также Тирисы или Тиризис (A p o n ., P P E, 75), локализуется у современного мыса Каллакра].

⁸ [Локализуется у современной Каварны].

⁹ [Об этом пункте, ранее называвшемся Круны, упоминает P s . - S c y l ., 751. Локализуется у современного Балчика].

восемьдесят стадиев; отсюда до Одесса¹—двести; *здесь есть* корабельная стоянка.

36. От Одесса до подгорий Гема², простирающихся до Понта, триста шестьдесят стадиев; и *здесь есть* корабельная стоянка. От Гема до города Месембри³ девяносто стадиев; корабельная стоянка. От Месембри до города Анхиала⁴—семьдесят стадиев, а от Анхиала до Аполлонии⁵ сто восемьдесят. Все это эллинские города, лежащие в Скифии⁶, по левую руку для плывущего в Понт. От Аполлонии до Херсонеса⁷ шестьдесят стадиев; тут корабельная стоянка. От Херсонеса до Авлеевой стены⁸—двести пятьдесят *стадиев*, а отсюда до берега Тиниады⁹—сто двадцать.

37 (25 Н). От Салмидесса до Фригии¹⁰—двести стадиев... От Салмидесса до Фригии¹¹—триста тридцать стадиев, а отсюда до Кианей—триста двадцать. Это те Кианей, о которых поэты говорят, будто некогда они были блуждающими, и будто первым прошел между ними корабль Арго, который привез Язона к колхам¹². От Кианей до святилища Зевса Урия¹³, где устье Понта, сорок стадиев. Отсюда сорок стадиев до гавани так называемой Неистойой Дафны¹⁴, а от Дафны до Византии¹⁵ восемьдесят. Вот, что находится *на пути* от Киммерийского Босфора до Фракийского Босфора и города Византия.

«ПОХОД АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО»¹⁶

(ΑΝΑΒΑΣΙΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ)

Текст: Arriani Anabasis. Rec. Carolus A b i c h t, Lips., Teubn., 1882. [Flavii Arriani quae exstant omnia, ed. A. G. R o o s, m. I, Lips., 1907].

¹ [Греческий город, милетская колония, локализуется близ современной Варны]

² [Имеется в виду мыс Эменех].

³ [Греческий город, колония Халкедона и Византия, на месте современного Миссаври].

⁴ [Колония города Аполлонии на месте современного Акиали].

⁵ [Греческий город, милетская колония, частично расположенная на острове, локализуется у современного Сизаболу, см. S t r a b o, VII, 6, 1].

⁶ [Понятие Скифии принимается в данном случае настолько расширительно, что выходит значительно за пределы западных границ Скифии (Малая Скифия) по S t r a b o, VII, 4, 5 и прим.].

⁷ [Этот Херсонес (т. е. мыс), у других авторов не упоминаемый, следует искать у мыса Баглар].

⁸ [В A n o n., PPE, 87 отождествляется с крепостью Тера и локализуется M ü l l e r'ом у современного Атеболи, GGM, I, стр. 401].

⁹ [С т р а б о н (VII, 6, 1) называет ее местностью аполлонийцев, локализуется у мыса Куря].

¹⁰ [Фракийский город на месте современного городка Мидия].

¹¹ [Отождествляется A n o n., PPE, 87 с Филией, упоминаемой также у P s.-S u m p., 723,—имя, относительно которого С т е ф а н В и з а н т и й с к и й, s. v. Φιλία замечает, что оно пишется некоторыми «Финея» и связывается, таким образом, с именем мифического провидца—персонажа сказаний об аргонавтах. Локализуется на месте современного селения Филия у мыса Калионджик].

¹² [См. Н о т., Od., XII, 59 сл. и прим.].

¹³ [Принадлежавшее византийцам святилище Зевса Урия находилось на азиатском берегу Босфора близ входа в Черное море].

¹⁴ [Этот пункт, называемый также Амиком и связываемый с легендой о борьбе аргонавтов со знаменитым царем Бебриков, отождествляется в A n o n., PPE, 89 с Состеной. Однако последняя, по данным П л и н и я (IV, 18), должна находиться не на азиатском, а на европейском берегу Босфора. См. GGM, I, стр. 401].

¹⁵ [Греческий город, колония мегарцев на месте позднейшей Византии—Константинополя].

¹⁶ [Написан около 166—168 гг. н. э., по мнению Н. N i s s e n'a, 1888, стр. 236 сл., а по мнению С. E. G l e u e, Phil., 1894, стр. 442 сл.—раньше 165 г.].

1, 3, 4—2. На третий день после битвы¹ Александр прибыл к реке Истру, величайшей из всех европейских рек, протекающей огромное пространство земли и разделяющей воинственные народы, по большей части кельтические, из владений которых и берет свое начало... (2) затем языгов², ветвь савроматов, потом гетов, верующих в бессмертие души, далее большинство савроматов, наконец, скифов вплоть до устья, где она впадает пятью рукавами³ в Понт Эвксинский.

III, 19, 3. Александр, получив на дороге⁴ известие, что Дарий решил встретиться с ним в *открытом* бою и снова попытать счастья (так как к нему пришли на помощь скифы и кадусии),... двинулся вперед с войском, готовым к битве. На двенадцатый день он прибыл в Мидию; здесь он узнал, что у Дария нет достаточных сил, что кадусии или скифы не явились к нему на помощь и что Дарий решил искать спасения в бегстве...

III, 3, 6. Александр... двинулся в Мараканду, столицу Согдианской страны, а оттуда пошел к реке Танаису. Этот Танаис, который, по словам Аристовула, туземные варвары называют и другим именем Яксарт⁵, и он берет свое начало из Кавказских гор и впадает также в Гирканское море⁶. От него отличен, должно быть, тот Танаис, о котором историк Геродот говорит⁷, что Танаис—восьмая из скифских рек и берет начало из большого озера, а впадает в большее еще озеро, называемое Меотийским; этот последний Танаис некоторые считают границей Азии и Европы: по их мнению, значит, от отдаленнейшего угла Эвксинского Понта Меотийское озеро и впадающая в него эта река Танаис отделяет Азию от Европы.

IV, 1, 1. Несколько дней спустя⁸ явились к Александру послы от скифов по прозванию абиев (которых похвалил и Гомер в своей поэме⁹, назвав справедливейшими из людей; живут они в Азии и никому не подчинены, главным образом, вследствие своей бедности и справедливости) и от скифов европейских, которые живут в Европе, *составляя* огромнейший народ. Александр послал с ними некоторых из своих «товарищей» под предлогом заключения дружественного союза посредством посольства, но *действительной* целью этой посылки было скорее ознакомление с природой страны скифов, с их численностью, обычаями и вооружением, с каким они выступают на битвы...

IV, 11, 9. Если про Кира, сына Камбиза, говорят, что ему первому стали воздавать поклонение и что от него остался у персов и мидян этот унижительный обычай, то нужно помнить, что этого Кира образумили скифы, люди бедные и независимые, а Дария—другие скифы...¹⁰.

¹ [С трибаллами при реке Лигние, в 335 г. до н. э.].

² [О сарматском племени языгов см. Strabo, VII, 3, 17 и прим., который помещает это племя, ранее жившее на Дону, между Днепром и Дунаем. В правление императора Клавдия (41—54 гг. н. э.) языги переселились на территорию Дакии].

³ [О пяти рукавах дунайской дельты см. Agg., PPE, 33 и прим.].

⁴ [Из Персиды в Мидию весной 330 г.].

⁵ [Имеется в виду река Сыр-Дарья, носившая в древности это имя и нередко смешивавшаяся с Танаисом и Араксом. См. Негтман, RE, IX, 1, Nachträge, s. v. Jaxartes, стл. 1181].

⁶ [В представлении древних Аральское море совмещалось с Каспийским (Гирканским), почему и считалось, что Сыр-Дарья (Яксарт) и Аму-Дарья (Окс) впадают в Каспийское море. См. Strabo, XI, 7, 4].

⁷ [Нег., IV, 57 и прим.].

⁸ [Во время пребывания Александра на Яксарт].

⁹ [Нот., II, XIII, 5 и прим. Арриан именует абиями азиатских скифов, известных у других авторов под именами даев, саков и др.].

¹⁰ [Имеется в виду предание, изложенное у Нег., III, 105 сл., о гибели персидского царя Кира старшего (558—529 гг.) во время войны с массагетами, которых Арриан (Anab., IV, 11, 9) называет скифами. О походе Дария (около 512 г. до н. э.) против европейских скифов см. Нег., IV, 83 сл.].

IV, 15, 1. К Александру снова прибыло¹ посольство от европейских скифов вместе с послами, которых сам он отправил в Скифию. Скифский царь, царствовавший в то время, когда Александр посылал их, между тем скончался и престол перешел к его брату. Целью посольства было *заявление*, что скифы согласны исполнять все требования Александра; послы послали ему от скифского царя дары, какие у скифов считаются самыми драгоценными, и *заявили*, что он желает выдать за Александра свою дочь с целью скрепления уз дружбы и союза с Александром; если же ему самому не угодно будет жениться на скифской царевне, то царь желает по крайней мере выдать за вернейших сподвижников Александра дочерей сатрапов скифской земли и других властителей, какие там есть; при этом царь обещал прибыть и сам, если ему прикажут, чтобы лично выслушать приказания Александра. В то же время прибыл к Александру и хорасмийский царь Фарасман с тысячью пятьюстами всадников²; он говорил, что живет рядом с племенем колхов и женщинами амазонками, и на случай, если бы Александр захотел двинуться против колхов и амазонок и подчинить себе соседние с Понтом Эвксинским племена, обещал быть путеводителем и приготовить продовольствие для войска.

(5) Прибывшим от скифов послам Александр дал благосклонный и соответствовавший тогдашним обстоятельствам ответ, отказавшись, *однако*, от брака со скифской царевной; Фарасмана он похвалил, заключил с ним дружественный союз и сказал, что ему самому некогда теперь идти походом к Понту, но рекомендовал его персу Артабазу³, которому было поручено управление Бактрией, и другим соседним с ним сатрапам, а затем отпустил во-свояси.

V, 3, 1... Я не вполне согласен с Эратосфеном Киренейским, по словам которого все, что отнесено македонянами к божеству [Дионису], чересчур преувеличено в угоду Александру. Он говорит ведь и то, что македоняне, увидев в Парапамисадах⁴ одну пещеру и услышав какое-то местное предание, или даже сами сложив его, распространили слух, что это та самая пещера, в которой был прикован Прометей, что туда прилетал орел терзать внутренности Прометея и что Геракл, явившись туда, убил орла и освободил Прометея от оков⁵. Кавказские горы, *по словам Эратосфена* македоняне в своих сказаниях переносят от Понта в восточные страны и в землю парапамисад, т. е. к индийцам, называя Кавказом гору Парапамис⁶ для *вящего* прославления Александра, что, дескать, Александр перешел через Кавказ...

V, 5, 2. Теперь... достаточно заметить следующее: гора Тавр прорезы-

¹ [Зимой 329—328 гг.].

² [Хорасмий—племя, родственное сакам и массагетам и жившее по нижнему течению реки Окса (Аму-Дарья) на территории позднейшего Хорезма. См. о них Нег., III, 93 и Strabo, XI, 8, 8. Царь хорасмиев Фарасман ближе не известен. имя это, однако, неоднократно засвидетельствовано в Персии, Иберии, Колхиде и Армении в качестве имени царьков и князей. См. Agg., PPE, 15; Proc., Bell. Pers., I, 8, 3].

³ [Правитель Западной Азии при Артаксерксе III, возмущившийся против своего царя в 356 г. до н. э. и нашедший убежище у Филиппа Македонского. По смерти Дария III (330 г. до н. э.) он получил от Александра Македонского Бактрию. См. Diod., XVI, 22; Strabo, XII, 8, 15; Agg., Anab., III, 21].

⁴ [Область к югу от Бактрианы и к западу от Индии, занятая многочисленными мелкими племенами, носившими коллективное имя парапамисады (или парананисады) от одноименного горного хребта. См. Strabo, II, 5, 32].

⁵ [Приводимый Аррианом рассказ о перенесении на Гиндукуш мифа о Прометее содержится также у Strabo, XV, 1, 8].

⁶ [Наименование, прилагавшееся в древности к горному хребту Гиндукуш, называвшемуся также, подобно Гималаям и Памиру, Индийским Кавказом. См. Strabo, XI, 8, 1].

вает Азию, начиная от Микале...¹ и в Бактрии соединяется с горой Парамисом, которую участвовавшие в походе Александра македоняне называли Кавказом, как говорят, с целью возвеличения деяний Александра, что, дескать, Александр победоносно перешел на ту сторону Кавказа; а, может быть, этот горный хребет соединяется с другим Кавказом—скифским², подобно тому, как с ним самим *соединяется* и Тавр³... Некоторые замечательные реки в Азии, берущие начало с Тавра и Кавказа, текут на север, и из них опять одни впадают в Меотийское озеро, а другие—в так называемое Гирканское море, представляющее собой залив великого моря.

V, 25,5. [Александр в речи к военачальникам на берегу реки Гифсиса в числе покоренных им стран называет]: ... персы, мидяне, племена, подвластные персам и мидянам и не бывшие под их властью, области за Каспийскими воротами⁴ и по ту сторону Кавказа, *все* что лежит еще впереди Танаиса⁵, бактрийцы, гирканы, Гирканское море; мы прогнали скифов до самой пустыни...

VII, 1, 2. Некоторые *писатели* сообщают также, что Александр задумывал объехать морем большую часть Аравии, землю эфиопов⁶, Ливию и номадов за горой Атлантом⁷ до Гадир⁸ и *затем возвратиться* в наше море... (3) ... Затем, по словам одних, он задумывал плыть в Понт Эвксинский, в Скифию и Меотийское озеро, *а по словам других*—в Сицилию и к мысу Япигии...

VII, 13, 2. Говорят, что мидийский сатрап Атропат⁹ здесь в Нисейской равнине¹⁰ подарил Александру сотню женщин, которых он называл амазонками... Однако об этом не писал ни Аристовул, ни Птолемей, ни какой-либо другой *писатель*, свидетельство которого об этом заслуживало бы доверия. Я не думаю, чтобы тогда существовало еще племя амазонок, и даже еще раньше Александра, ибо иначе об них упомянул бы Ксенофонт, упомянувший о фасианах, колхах¹¹ и других варварских народах, через владения которых проходили эллины на пути от Трапезунта или раньше прибытия в Трапезунт, где они встретились бы и с амазонками, если бы только последние еще существовали. Однако мне не представляется вероятным, чтобы совершенно не существовало это жен-

¹ [Мыс Микале—на западном берегу Малой Азии. Обычно начало Тавра указывают у южных берегов Ликии близ мыса Хеллдония. См. Strabo, XI, 12, 2].

² [Скифским Кавказом Арриан называет собственно Кавказ,—горный хребет между Черным и Каспийским морями].

³ [На непосредственное соприкосновение Тавра с Кавказом другие авторы не указывают. Ср. Strabo, XI, 12, 4, о соединении Тавра с горами Армении].

⁴ [В данном случае под Каспийскими воротами (в отличие от горного прохода с Северного Кавказа в Закавказье, также называвшегося Каспийскими, позднее Дербентскими, воротами) следует понимать проход по Мидии в Парфию и Гирканию через Каспийские горы к югу от Каспийского моря, которым прошел Александр Македонский, преследуя Дария III (A g r., Anab., Al., III, 19)].

⁵ [Под Танаисом в данном случае надо разуметь Яксарт. Ср. выше, III, 30, 6 и прим.].

⁶ [Под эфиопами (имя, вообще обозначавшее в древности все чернокожие племена от Атлантического до Индийского океана) в данном случае, в ограничительном смысле, следует понимать жителей страны по Нилу, к югу от Египта].

⁷ [Западноафриканские племена, жившие между побережьем Средиземного моря и Сахарой, близ горного хребта Атлас].

⁸ [Речь идет о путешествии вокруг Африканского материка от Аравии до Гадеса (современного Кадикса в Испании). Предания о подобном путешествии, совершенном финикийскими мореплавателями по приказанию фараона Нехо, см. H e r., IV, 42].

⁹ [Персидский сатрап, ставший при Александре Македонском правителем Мидии, северо-восточная часть которой носила впоследствии его имя (Атропатена). См. о нем еще IV, 18 и D i o d., XVIII, 3].

¹⁰ [На севере Мидии, близ Раг (Эвропос)].

¹¹ [X e n., Anab., IV, 8, 8; V, 2, 1; 7, 8. Впрочем, Ксенофонт упоминает об амазонках в Anab., IV, 4, 16].

ское племя, прославленное столь многими и столь славными писателями...

VII, 15, 4. При возвращении Александра в Вавилон...¹ тогда же, говорят, прислали посольство карфагеняне, пришли послы от эфиопов и европейских скифов.

VII, 16, 1. Затем [Александр] послал в Гирканию Гераклида, сына Аргея² с кораблестроителями, приказав ему нарубить леса на Гирканских горах и построить длинных кораблей крытых и некрытых по эллинскому образцу: ему хотелось исследовать, с каким морем соединяется и это море, так называемое Каспийское или Гирканское, — с Понтом ли Эвксинским³, или же большое море, обходя кругом от восточного Индийского океана, изливается в Гирканский залив... ведь до тех пор еще не было найдено начало Каспийского моря⁴, хотя кругом его жило не мало народов и в него впадают судоходные реки: именно из Бактрии изливается в это море Окс, величайшая из азиатских рек, кроме индийских, а из Скифии — Яксарт; в него же впадает, по свидетельству большинства писателей, и текущий из Армении Аракс. Это самые большие реки; но кроме того есть много и других их притоков или *таких рек, которые* сами впадают в это море, одни уже известные сподвижникам Александра, обошедшим эти страны, а другие, по всей вероятности, на той стороне залива⁵ [в землях кочевых скифов], которая совершенно не известна.

«ОПИСАНИЕ ИНДИИ»

(ΙΝΔΙΚΗ)

Текст: Arriani Nicomediensis scripta minora Rud. Hercher iterum recognovit, ed. cur. E. Eberhard, Lips., Teubn., 1885.

2, 1... Границей Индийской земли с севера служит гора Тавр. Она называется уже не Тавром в этой земле, но Тавр начинается от моря, что у Памфилии, Ликии и Киликии⁶, и простирается до восточного моря, перерезывая всю Азию⁷. Гора эта в разных местах носит разные названия: где Параламис, где Эмод⁸, в ином месте зовется Имаем⁹, а может быть имеет и другие названия. Македоняне, участвовавшие в походе Александра, называли ее Кавказом, т. е. другим Кавказом, не скифским, так что существует предание, что Александр побывал и по ту сторону Кавказа..

3, 9. В Индийской земле находится столько рек, сколько нет во всей остальной Азии. Самые большие — Ганг и Инд, по которому названа и страна, оба больше египетского Нила и скифского Истра, даже если их воды сольются воедино. Мне же кажется, что и Акесин¹⁰ больше Истра и Нила...

¹ [Весной 324 г. до н. э.].

² [В 323 г. до н. э. См. об этом Niese, Gesch. d. Griech. u. Mak. Staaten, I, 1893, стр. 182].

³ [См. подобную версию у Arist., Met., I, 13, 29, в труднопонимаемом абзаце, заключающем о подземном протоке около «пучин Понта»].

⁴ [Замкнутость Каспийского бассейна была, тем не менее, известна уже Геродоту, как это явствует из I, 203].

⁵ [Т. е. к северо-востоку от Каспийского моря].

⁶ [Т. е. от Средиземного моря на южном берегу Малой Азии].

⁷ [См. об этом выше, Arr., Anab. Al., V, 5, 2 и прим.].

⁸ [А также Эмода, продолжение хребта Параламиса к востоку, часть современных Гималаев. См. также Strabo, XI, 8, 1].

⁹ [Наименование, прилагавшееся обычно к северной части Гималайского хребта, но также иногда и к Алтайским горам. См. Strabo, XI, 8, 1].

¹⁰ [Приток реки Инда — современный Ченаб].

4, 13. Истр начинается от истоков незначительной *рекой* и принимает в себя много рек, но неравных по величине индийским рекам, которые впадают в Инд и Ганг, а судоходных даже очень немного...

5, 4 ... Мегасфен говорит... что скифский царь Иданфирс, устремившись из Скифии, подчинил себе много народов в Азии и совершил победоносное нашествие даже на землю египтян...¹

5, 10. ...Македоняне называли Парапамис Кавказом, хотя он не имеет никакого отношения к *настоящему* Кавказу, и даже, найдя какую-то пещеру в Парапамисадах, приняли ее за ту пещеру титана Прометея, в которой он был повешен за похищение огня.

7, 2. [Мегасфен говорит]², что в старину индийцы были кочевниками, подобно скифам и пахарям, которые, блуждая в повозках, переезжают то в одну, то в другую *область* Скифии, не населяя городов и не почитая святилищ богов.

«ОБ ОХОТЕ»

(ΚΥΝΗΓΗΤΙΚΟΣ)

23, 2... Там, где равнины удобны для скачки, например, в Мисии, в земле гетов и по Иллирии, охотятся на оленей на скифских и иллирийских лошадях. Их вначале трудно разогнать, так что можно отнестись к ним с полным презрением, если увидишь, как их сравнивают с конем фессалийским, сицилийским или делопоннесским, но зато они выдерживают какие угодно труды; и тогда можно видеть, как тот борзый, рослый и горячий конь выбивается из сил, а *эта* малорослая и шелудивая *лошаденка*³ сначала перегоняет *того*, затем оставляет *далеко за собой* и гонится за зверем; она выдерживает *скачку* до тех пор, пока олень не выбьется из сил...

«ДИСПОЗИЦИЯ ПРОТИВ АЛАНОВ»

(ΕΚΤΑΣΙΣ ΚΑΤ' ΑΛΑΝΩΝ)

Отрывок из несохранившегося сочинения Ἀλλὰχῆ ιστορίᾱ, содержавшего в себе описание войны, которую сам автор в качестве правителя Каппадокии с успехом вел против аланов в 136 г. н. э.

3. ... За этими [т. е. италийцами и киренейцами] пусть идут пешие боспорцы, имея предводителем Лампрокла⁴...

7. За тяжелой пехотой пусть станут союзные войска, те, что из Малой Армении, трапезунтские голлиты, колхи и копьеносцы ризианы⁵...

18. За ними девятый отряд должны составлять пешие стрелки *номадов*⁶, киренейцев, боспорцев и туреев⁷...

31 (*конец*). Скифы, не имея доспехов и имея лошадей без доспехов...

¹ [Fr. 21. То же самое, со слов того же Мегасфена (fr. 20), сообщает и Страбон (XV, 1, 6), тогда как у Геродота (I, 103) царь Иданфирс возглавляет оборонительную войну с Дарием, а походом в Азию руководит Мадий, сын Прототия].

² [Fr. 23. О скифах-пахарях см. Пер., IV, 17 и прим.].

³ [Описание Арриана подтверждается тем, что известно о современных степных лошадях Азии — потомках вышеописанных. См. Д. Анучин. К вопросу о диких лошадях и об их приручении в России (извлечение из ЖМНП за 1896 г.)].

⁴ [Ближе неизвестный префект боспорской когорты].

⁵ [Т. е. жители Ризии, к востоку от Трапезунта; см. об этом пункте Arr., PPE, 8].

⁶ [Имеются в виду североафриканские нумидийцы; см. Strabo, II, 5, 33].

⁷ [Жители северо-восточной части Палестины].

«ТАКТИКА»

(ΤΕΧΝΗ ΤΑΚΤΙΚΗ)

Написано в 20-м году царствования Адриана, 137 г. н. э., см. гл. 44.

4, 7. У римлян одни из всадников носят дротики и атакуют на аланский и савроматский манер, другие же имеют копья.

11, 1. Фаланга¹ строится в длину иногда реже, если позволяет местность и будет признано полезнее, а в глубину иногда гуще, если нужно будет самой густотой и натиском отразить врагов... (2) или опять, если нужно будет отбить атакующих, как и следует строить против савроматов и скифов.

16, 6. Клинообразный строй больше всего, как слышно, употребляют скифы и фракийцы, перенявшие у скифов...²

35, 3. Скифские военные значки представляют собой драконов, разбегающихся на шестах соразмерной длины. Они сшиваются из цветных лоскутьев, причем головы и все тело вплоть до хвостов делаются наподобие змеиных, как только можно представить страшнее. Выдумка состоит в следующем. (4) Когда кони стоят смирно, видишь только разноцветные лоскутья, сшивающиеся вниз, но при движении они от ветра надуваются так, что делаются очень похожими на названных животных и при быстром движении даже издают свист от сильного дуновения, проходящего сквозь них. (5) Эти значки не только своим видом причиняют удовольствие или ужас, но полезны и для различения атаки и для того, чтобы разные отряды не нападали один на другой³.

44, 1. Упоминаются копейщики савроматов или кельтов.

ОТРЫВКИ

«ИСТОРИЯ ПАРФИИ»

(ΠΑΡΘΙΚΑ)

Фр. 1 (P h o t., Bibl. cod., 58)... Арриан говорит, что парфяне при египетском царе Сесострисе и скифском Иандисе⁴ переселились из своей страны Скифии в занимаемую ими ныне область...⁵

«ИСТОРИЯ ВИФИНИИ»

(ΒΙΘΥΝΙΚΑ)

Фр. 30 (E u s t., к Н o m., II., V, 408). ...Вифинцы, всходя на вершины гор, называли Зевса папой и его же Аттисом.

Фр. 52 (E u s t. к D i o n. P e r., 669)... они, будучи некоторыми образом хлебоедами и земледельцами, живя в домах и имея города, после того, как были разбиты фракийцами, изменили прежние обычаи и покла-

¹ [О построении фаланги см. прим. к X e n., Анаб., IV, 6, 6].

² [О скифско-фракийской тактике см. В. Д. Б л а в а т с к и й, Битва при Фате и греческая тактика IV в., ВДН, 1946, № 1, стр. 101].

³ [Подобные военные значки, развившиеся из устрашающих врага изображений, известны у римлян, а также в более позднее время. См. H. Schiller, Römische Kriegsaltertümer, 1893, стр. 257 сл.].

⁴ [Ближе не известен, у других авторов не упоминается].

⁵ [Т. е. Парфию, к юго-востоку от Каспийского моря. О парфиях см. S t r a b o, XI, 8, 1 и сл.]. Ср. M a l., 26 Bonn.: C u r., 35 a; C e d r., 36 Bonn.: S u i d. s. v. Παρθενα; I u s t., XLI, 1.

лись великими клятвами никогда впредь не строить домов, не бороздить землю плугом, не основывать городов, не приобретать драгоценного имущества, но сделать жилищами телеги, пищей же—звериное мясо, питьем и вместе с тем пищей—молоко, скота же держать не более, чем сколько можно переводить при переселении из одной страны в другую; и с этого вот времени они вместо земледельцев стали номадами.

Фр. 53 (Eust. к Нот., II, XIII, 1 сл.). Азию населяют абии-скифы, независимые из-за бедности и справедливости.

Фр. 54 (Eust. к Dion. Per., 783, о реке Ирисе). Об этой реке [т. е. Ирисе] Арриан говорит следующее: у скифского царя Гема¹ был сын Эридий, по имени которого была названа Эридием понтийская река, впоследствии переименованная в более удобное название Ирис².

Фр. 60 (Eust. к Dion. Per., 549). Фенатория, которую основал Фенатор Теосский, бежавший от насилий персов. Еще же Гермонасса по Гермонассе, жене некоего митиленца Семандра, когда он отвел в колонию некоторых эолян и умер при основании полиса, жена его овладела полисом и дала полису свое имя.

АППИАН

Уроженец города Александрия, современник императора Адриана и Антонина Пия, занимал видные места в римской администрации. Около 160 г. н. э. написал свой известный исторический труд *Ῥωμαϊκά* в 24 книгах, из коих до нас дошли книги VI—IX и XI—XVIII, кроме отрывков. В XII книге, носившей название *Μιθριδάτης*, описаны войны римлян с Митридатом Эвпатором, а в XIII—XVIII—междоусобия (*ἐμφύλια*).

«Митридатовы войны» Аппиана—книга, при всех ее недостатках, наиболее полно освещающая самый бурный и весьма интересный для нас период истории Северного Причерноморья и, в частности, Боспора, когда он, под властью Митридата и его ближайших преемников, был втянут в круг важнейших событий Средиземноморья и приведен в столкновение с Римом. Среди источников Аппиана, о которых сам он старательно умалчивает, критика выявила сочинения документально-мемуарного характера; пользуясь ими (не из первых рук, а чаще всего через Тита Ливия, Николая Дамасского и Посидония) Аппиан сообщает ряд локальных имен и историко-этнографических подробностей. Ср. Th. Reinach, *Mithridate Eupator*, стр. 443 сл.; О. И. Севастьянова, Введение к Аппиану, Митридатовы войны, Сирийские дела, ВДИ, 1946, № 4 (18), стр. 231—238].

Текст: Appiani Historia Romana, edidit Lud. Mendelssohn, 2 тома, Lips., Teubn., 1879—81 [Новое просмотренное издание Viereck, 1906].²

Перевод С. П. Кондратьева

«МИТРИДАТОВЫ ВОЙНЫ»

(ΜΙΘΡΙΔΑΤΕΙΟΥ)

15. [Из речи митридатова посла Пелопида к римским полководцам в 89 г. до н. э., перед началом первой войны с римлянами]: Митридат царствует в своей наследственной стране³, которая в двадцать тысяч стадиев длиной, приобрел же много окрестных земель: и колхов—племя воинственное, из аллинов же, обитающих у Понта, и из варваров, живущих за ними. Он имеет друзей, готовых на все, что только он прикажет, ски-

¹ [Фракийское имя—персонификация горного хребта Гема (Балкан)].

² [Одна из значительных рек Малой Азии, вытекающая из Антитавра и впадающая в Черное море близ Амиса (современный Ешил-Ирмак)].

³ [Т. е. в Понтийском царстве, первоначально занимавшем северо-восточную часть Каппадокии, но при Митридате Эвпаторе значительно расширившемся за счет Пафлагонии, Фригии и других малоазийских областей].

фов, тавров, бастернов¹, фракийцев, сарматов и всех вокруг Танаиса и Истра и еще Меотийского озера.

41. [Во время военных действий в Греции против митридатова полководца Архелая в 86 г. до н. э. Сулла сжег Пирей]. После этого двинулся против Архелая² через Беотию и он. Когда же они подошли близко друг к другу, то те, которые недавно были у Фермопил, перешли в Фокиду; то были фракийцы с Понта, скифы, каппадокийцы, вифинцы, галаты и фригийцы и сколько ни было других стран, которые недавно подчинились Митридату, — всего до ста двадцати тысяч человек; и стратеги у них были над каждой частью свои собственные, над всеми же главнокомандующим был Архелай...

57. [Из речи Суллы к Митридату при личном свидании в Малой Азии при Дардане летом 85 г.]... И доказательством этого служит и то, что, еще не воюя ни с кем, ты заключил союз с фракийцами, скифами и савроматами, отправлял *посольства* к соседним царям, строил корабли, созывал и штурманов, и кормчих.

64. ... Митридат же, поплыв в Понт³, воевал с отпавшими колхами и боспорцами. Из них колхи просили его, чтобы им был дан царем сын его, Митридат, и, получив его, тотчас подчинились. Царь же, заподозрив, что это произошло *по проискам* сына его, желавшего царства, призвав его к себе, заключил в золотые оковы и немного спустя казнил его, во многом бывшего ему полезным в Азии в сражениях с Фимбрией⁴. Против боспорцев же он стал строить суда и готовить большое войско, так что величина его приготовлений сразу распространила молву, что все это собирается не против боспорцев, но против римлян...

67. Пользуясь досугом⁵, Митридат подчинил себе Боспор и дал им царем одного из своих сыновей Махара⁶. Напав же на живших за коихах ахейцев, которые считаются заблудившимися при возвращении из Трои, и, потеряв две трети войска в сражениях, от мороза и засад, возвратился назад и послал в Рим уполномоченных, чтобы подписать договор...⁷

2. Митридат, не раз уже на опыте познакомившись с римлянами и считая, что эта именно война⁸, возгоревшаяся безо всякого повода и так скоро, будет непримиримой, позаботился обо всех приготовлениях, считая, что теперь столкновение будет решающим. Остаток лета и целую зиму он заготавливал лес, строил корабли и готовил оружие и собрал в раз-

¹ [Об отношениях Митридата с северочерноморскими племенами и об его завоеваниях в причерноморских областях см. еще S t r a b o, VII, 4, 1 сл. Бастерны (бастарны) — германское племя, о котором см. P s — S e y m n., 797 и прим.].

² [Один из полководцев Митридата Эвпатора, возглавивший, первоначально с успехом, действия Митридата против римлян и захвативший значительную часть Греции, вплоть до Пирея в Аттике. Побежденный Суллой и заключивший с ним от имени Митридата в 86 г. до н. э. мир, он вынужден был в 81 г. до н. э., перед началом второй Митридатовой войны, перейти на сторону римлян, будучи заподозрен Митридатом в тайных с ними сношениях].

³ Перед началом второй войны с римлянами, в 83 г. до н. э. См. Th. R e i n a s c h Mithridate Eupator, roi de Pont., Par., 1890, стр. 301.

⁴ [Один из активных сторонников Марии и Цинны в эпоху гражданской войны, будучи направлен в качестве легата Валерия Флакка, командовавшего посланными на Митридата войсками, в Азию, в 86 г. до н. э., поднял восстание против своего начальника и стал на его место, успешно ведя войну с Митридатом. По заключении мира с последним, Сулла в 84 г. до н. э. выступил против Фимбрии и принудил его к самоубийству].

⁵ По окончании второй войны с римлянами.

⁶ [Находился на боспорском престоле с 79 по 65 г. до н. э., был устранен своим отцом и замещен на престоле братом своим Фарнаком].

⁷ 79 г. до н. э.

⁸ Третья война с римлянами, 74 г. до н. э. R e i n a s c h, стр. 318 сл.

ных местах побережья до 2 000 000 медимнов хлеба¹. В качестве союзников к нему присоединились, кроме прежней силы, халибы, арменны, скифы, тавры, ахейцы, гениохи, левкосиры и все те, которые живут на земле так называемой Амазонской вокруг реки Термодонта. Такие силы присоединились к прежним его войскам в Азии, когда же он перешел в Европу, то присоединились из савроматов так называемые царские языги, кораллы² и из фракийцев все племена, которые живут у Истра, Родопы и Гема³, а также еще бастерны, самое сильное из них племя...

78. ... [Митридат], плывя из [Синопы] в Амис⁴, отправил послов к своему зятю Тиграну Армянскому⁵ и к своему сыну Махару, правителю Боспора, побуждая и того и другого оказать ему помощь. А к соседним с ним скифам он велел Диоклу⁶ отнести золотого и многие дары. Но тот с этими дарами и с этим золотом перебежал к Лукуллу...

79. ... В это время некий начальник, скиф родом, по имени Олкаба⁷, давно уже перебежавший к Лукуллу, спасший во время этой конной битвы⁸ многих и за это награжденный Лукуллом допущением к столу полководца, правом высказывать суждения и участвовать в тайных совещаниях, подошел к палатке Лукулла, когда тот в полдень отдыхал и потребовал, чтобы его впустили. На поясе у него, как всегда, висел обычный короткий кинжал. Так как его не допустили, он вознегодовал и сказал, что крайне важное дело заставляет его разбудить полководца; но слуги Лукулла ответили, что для Лукулла самое важное сейчас быть здоровым; тогда он тотчас же вскочил на коня и усакал к Митридату — потому ли, что он покушался на Лукулла и ему показалось, что его подозревают, или под влиянием гнева, считая, что с ним поступили дерзко. Митридату он сообщил о другом скифе, по имени Собадаке⁹, что тот собирается перебежать к Лукуллу. Собадак был схвачен.

83. ... Так опустошил и вновь заселил Лукулл Синопу и Амис¹⁰; а с Махаром, сыном Митридата, царствовавшим над Боспором и приславшим ему венок из золота, он заключил дружбу; от Тиграна же он стал требовать выдачи Митридата.

88. ... Ухаживали за Митридатом агары¹¹, скифское племя, использующие змеиный яд для лечения и для этого всегда бывшие при царе¹².

[Последние деяния и смерть Митридата Эвпатора]

101. Митридат, оттесненный с одними гипаспистами на обрывистые скалы¹³ и бежавший, оказался с несколькими наемными всадниками и пехо-

¹ [Медимн—52 литра; таким образом, около двух миллионов мешков].

² [О кораллах (по Аппиану—сарматское племя), одном из диких и разбойничьих фракийских племен западного побережья Черного моря у подножья северо-западных отрогов Балканского хребта, см. Strabo, VII, 5, 13].

³ [Родопскими горами называлась юго-западная цепь Гема (Деспото-Планина) сохраняющая это наименование и поныне].

⁴ После потери Вифнии в 72 г. Reinach, стр. 334 сл.

⁵ [96—56 гг. до н. э.].

⁶ [Диокл—ближе неизвестный посол Митридата к скифам в 72 г. до н. э.].

⁷ [Видимо идентичный с названным ниже (§117) властителем колхов Олтаком, см. прим. к этому месту].

⁸ [Речь идет о сражении в долине реки Лика, в 71 г. до н. э.].

⁹ [Имя это встречается в одной из посвященных надписей Танаисского синаода (IOSPE, II, 451) в форме Σαβδάκης и таким образом засвидетельствовано для Боспора].

¹⁰ 70 г. до н. э.

¹¹ Об этом племенном наименовании ср. прим. к Diod., XX, 24].

¹² [Митридат был ранен стрелой под глаз и камнем в колено в стычке с Марком Фабием, офицером Лукулла, осенью 68 г. См. Reinach, стр. 370.

¹³ [После поражения, нанесенного ему Помпеем при Дастире, в 66 г. до н. э., Ср. Reinach, стр. 387 сл.].

тищами в количестве до трех тысяч, которые тотчас последовали за ним в укрепление Синореги¹, где у него было спрятано много денег; он дал подарки и плату за год тем, которые бежали вместе с ним. Захватив же до шести тысяч талантов, он устремился к истокам Евфрата, чтобы оттуда перейти к колхам. Двигаясь безостановочно, он уже на четвертый день перешел Евфрат, в течение же трех других, остановившись и вооружив бывших с ним или подходивших к нему, вторгся в Армению Хотену², там он прогнал хотенов и иберов, хотевших помешать ему стрелами и пращами, и вышел к реке Апсуру³. Иберов же, которые в Азии, одни считают предками, другие же — колонистами европейских иберов, иные же — только одноименным с ними племенем. Ибо у них нет ничего сходного ни по нравам, ни по языку⁴. Митридат же, зимую в Диоскурах⁵, каковой город колхи считают доказательством путешествия Диоскуров с аргонавтами, задумал не малое дело, и не такое, на которое мог бы решиться человек, находящийся в бегстве, но, обойдя кругом весь Понт и скифов на Понте и Меотийское озеро, напасть на Боспор, и, отобрав область сына своего Махара, оказавшегося по отношению к нему неблагодарным, вновь очутившись перед римлянами и воевать из Европы с ними, находящимися в Азии, поставив посередине пролив, который, как считают, был назван Боспором⁶, потому что его переплыла Ио, когда она, ставшая короной из-за ревности Геры, должна была бежать⁷.

102. Занявшись столь невероятными планами, Митридат все-таки решил их выполнить и прошел через земли скифских народов, и воинственных, и враждебных, договариваясь с ними или принуждая их силой. Так, и будучи беглецом и в несчастии, он вызывал еще к себе почтение и страх. Так он прошел через землю генихов, дружески принявших его, ахейцев же обратил в бегство и преследовал; говорят, что они, возвращаясь из-под Трои, бурей были занесены в Понт и много страдали от варваров как эллины; послав же в родные города за кораблями и не получив ответа, они, говорят, рассердились на весь эллинский род, и всех тех эллинов, которых брали в плен, стали убивать по обычаю скифов, сначала всех от гнева, со временем же одних красивейших из них, потом же тех, на кого падет жребий. Вот что рассказывают о скифских ахейцах⁸. Митридат же, вступив в область Меотиды, над которой много династов, когда все они, ввиду славы его деяний и его власти, а также потому, что военная сила, бывшая еще при нем, была значительна, приняли его, пропустили и обменялись взаимно многими подарками, заключил с ними союз, задумав другие, еще более удивительные планы — вторгнувшись

¹ [Иначе Синория. Об этой крепости и ее местоположении ср. Strabo, XII, 3, 28 и прим.].

² [Местность в Северной Армении у верховьев Евфрата, быть может, идентичная с Таохеной, от племени тахов, тождественных в свою очередь с хотенами].

³ [К юго-западу от Батуми, идентичен реке Акамисису, отождествляется с современной рекой Чорох, при устье которой позднее существовало одноименное римское укрепление. См. ВДИ, 1938, № 2, стр. 308].

⁴ [Европейскими иберами Аппиан называет жителей Пиренейского (Иберийского) полуострова].

⁵ [Т. е. в Диоскуриаде, милетской колонии на месте современного Сухуми, названной по имени Диоскуров — Кастора и Полидевка, божественных братьев, сыновей Зевса (или Тиндарея) и Леды, участников похода аргонавтов].

⁶ [Т. е. «путем коровы»].

⁷ [Об этом мифе см. подробнее Aeschyl., Prom. vinct., 729 сл. и след.].

⁸ [Сказания о принесении абхазами в жертву эллинов по скифскому обычаю несомненно навеяны содержанием мифа об Ифигении и таврах. См. Eur., Iph. Taur., 28 сл.].

через Фракию — в Македонию и через землю македонян в Пеонию¹, перейти в Италию через Альпийские горы; для *укрепления этого союза* он отдал замуж за наиболее могущественных из них *своих* дочерей. Сын его Махар, узнав, что он совершил столь огромный путь в короткое время через дикие племена и так называемые «скифские запоры», никогда никому не бывшие доступными, отправил к нему послов, чтобы оправдаться *перед ним*, якобы он по необходимости служит римлянам; но, узнав про крайний гнев Митридата, он бежал на полуостров², находящийся в Понте, сжегши корабли, чтобы отец не мог его преследовать. Когда же Митридат послал против него другие *корабли*, он, предупредив его, лишил себя жизни³. Митридат же казнил всех его друзей, которых он сам дал ему, когда тот уходил управлять этой страной, друзей же *своего сына* он отпустил невредимыми, как служивших своему другу.

103. Так обстояли дела с Митридатом. Помпей же тотчас после его бегства преследовал его до колхов, после же, считая, что тот никогда не обойдет кругом ни Понт, ни Меотиду и что, даже ускользнув, он уже не попытается предпринять что-либо важное, отправился к колхам, интересуясь рассказами о пребывании здесь аргонавтов, Диоскуров и Геракла и особенно желая увидеть место страданий, где, говорят, на Кавказских горах страдал Прометей. Многие источники, *вытекающие с Кавказских гор*, несут незаметный золотой песок; окрестные жители, положив в воду длинношерстные шкуры овец, собирают пристающий к ним золотой песок. Таково, вероятно, было и золотое руно Ээта⁴. Итак, когда Помпей ходил по этим историческим местам, одни племена, которые были соседними с царством Митридата, пропускали его; Ороз же, царь албанов, и Арток, *царь иберов*, с семьюдесятью тысячами *воинов* подстерегли его около реки Кирна⁵, которая двенадцатью судоходными устьями изливается в Каспийское море после того, как в нее впадает много рек и величайшая из всех — Аракс⁶. Заметив же эту засаду, Помпей построил мост через реку и, загнав варваров в густую чащу (они же очень искусны сражаться в лесах, скрываясь и появляясь незаметно), поставив войско вокруг этой чащи, поджег ее и стал преследовать выбегающих, пока все *они не прислали заложников и не принесли даров*. В Рим он вступил в триумфальном шествии *между прочим* и за это. Среди же этих заложников и пленных было много женщин, имевших не меньшие раны, чем мужчины; и считали,

¹ [Область к северу от Македонии, между Иллирией и Фракией, неотделенная, однако, от Македонии строго определенными границами].

² [Т. е. из азиатской части Боспора переправился в европейскую его часть, на Керченский полуостров].

³ В 65 г. до н. э. См. Reinach, стр. 397.

⁴ [Ср. аналогичный текст Страбона (XI, 2, 19), откуда — или из непосредственного источника Страбона (Феофан Митиленский) — заимствует Аппиан эти сведения].

⁵ [Т. е. у современной Куры — Кир или Кирн (в некоторых переводах Кури) Страбона; названные цари Албании и Иберии ближе неизвестны. Что касается количества войск, то, по данным Страбона (черпавшего, видимо, из того же источника, что и Аппиан), одни лишь албаны выставили против Помпея 72 000 пехоты и конницы, иберы же несколько менее их; на основании чего приводимая Аппианом цифра могла бы быть удвоена. Ср., впрочем, Plut., Rom., XXXIV, где албанское войско исчисляется всего в 40 000 человек].

⁶ [По Страбону (XI, 4, 2), Аракс и Кура впадают в Каспийское море раздельно. Надо полагать, что отличная версия Аппиана объясняется не изменением течения реки Аракса (разделение устья Куры и Аракса показывает также и Птолемей — V, 11, 2; V, 12, 6), а неверным толкованием Аппианом своего источника. Река Кир (Кура) принимает в числе своих притоков реку Арагон (Ἀργῶν — Strabo, XI, 3, 2); она отождествляется с современной Арагвой, которую Аппиан и путает с Араксом. Такую же ошибку совершает и Ф. Г. Мищенко в указателе к своему переводу Страбона (стр. XLII и сл. s. v. Аракс)].

что это амазонки, то ли потому, что есть некий народ амазонки, соседний с ними, оказавшийся призванным тогда на помощь, или потому, что вообще некоторых воинственных женщин здешние варвары называют амазонками¹.

107. Вот, чем он был занят тогда; Митридат же закончил свой обход Понта и, захватив Пантикапей, эмпорий европейцев при устьи Понта, убивает у пролива *одного* из *своих* сыновей, Ксифара, за следующее преступление его матери. У Митридата было одно укрепление, где в тайных подземных хранилищах было скрыто большое количество денег в медных, обтянутых железом сундуках. Стратоника же, одна из наложниц или жен Митридата, которой вверена была тайна и охрана этого укрепления, когда Митридат еще обходил Понт, передала укрепление Помпею и указала никому не известные сокровища, со следующим единственным условием, — чтобы Помпей сохранил ей сына Ксифара, если возьмет его. А тот, овладев деньгами, обещал ей *сохранить* Ксифара и разрешил *взять ее* собственные *вещи*; узнав же о случившемся, Митридат убивает Ксифара у пролива, причем мать смотрела на это с другого берега², и бросил *его тело* непогребенным. *Так* он надругался над сыном для того, чтобы причинить мучение погрешившей *против него*, затем он отправил послов к Помпею, бывшему еще в Сирии и не знавшему, что тот еще жив, которые обещали, что он будет платить дань римлянам за отцовскую область. Когда же Помпей приказал, чтобы Митридат явился и сам просил об этом, подобно тому, как пришел Тигран, он сказал, что он никогда на это не согласится, будучи Митридатом, пошлет же некоторых из *своих* сыновей и друзей. Сказав это, он вместе с этим стал спешно собирать войско из свободных и рабов, приготовил много оружия и копий и военные машины, не щадя ни лесу, ни рабочих быков для *изготовления* тетив³ и на всех наложил налоги, даже на крайне маломощных. Служители же его обижали многих без ведома Митридата, ибо, страдая какой-то болезнью — нарывами на лице, он обслуживался тремя евнухами, которые *только* и могли его видеть.

108. Когда же прекратилась болезнь и войско у него уже собралось, шестьдесят отборных отрядов по шестьсот человек в каждом, много же и прочего войска и корабли и укрепленные места, сколько их ни взяли его стратеги за время его болезни, — он направил часть *своего* войска в Фанагорию, другой эмпорий около устья, с тем, чтобы и с той и с другой стороны держать вход в своих руках⁴, пока Помпей был еще в Сирии. Фанагориец же Кастор, подвергнутый некогда телесному наказанию царским евнухом Трифоном, напав на Трифона, входившего в *город*, убил его и стал призывать народ к свободе. Они же, хотя *их* акрополь был уже занят Артаферном и другими сыновьями Митридата, обложив возвышенность деревом, подожгли его, пока Артаферн, Дарий, Ксеркс, Оксатр и Эвпатра, дети Митридата, испугавшись огня, сдались *в плен* и *позволили* увести *себя*. И был из них один Артаферн примерно сорока лет, остальные же были красивыми юношами. Но другая дочь Митридата, Клеопатра, оказывала сопротивление; и ее отец, восхищенный смелостью ее духа, послав много бирем, вырвал *из рук врагов*. Сколько же поблизости не

¹ [Ср. о воинственности савроматских женщин Н е г., IV, 117; H i r p., De aëg., аq., loc., 24].

² [Фактическая несообразность: Керченский пролив нигде не узок настолько, чтобы через него можно было увидеть что либо подобное даже с помощью оптических приборов].

³ [Из их жил].

⁴ [Фанагория расположена на берегу Таманского полуострова. Захватом этого города Митридат обеспечивал себе обладание обоими берегами Керченского пролива (Босфора Киммерийского), нередко именовавшегося у древних писателей устьем Меотийского озера (Азовского моря), а в данном случае устьем Понта (т. е. Черного моря)].

было укреплений, которые были недавно захвачены Митридатом, все они, подражая смелому поступку фанаторийцев, отложились от Митридата, а именно Херронес, Февдосия, Нимфей и сколько их ни было вокруг Понта, *очень* удобных для войны. Он же, видя частые отпадения и имея войско в подозрении, что оно некрепко из-за необходимости похода и тяжести податей и постоянной неверности войск к потерпевшим неудачу полководцам, послал при посредстве евнухов *своих* дочерей к скифским правителям в жены, прося возможно скорее прислать к нему войска. Сопровождали же их пятьсот человек из войска; они, немного удалившись от Митридата, убили везших *девушек* евнухов, будучи всегда враждебными к евнухам, имевшим силу у Митридата, а девушек отвезли к Помпею.

109. Митридат же, лишившись стольких детей и укреплений и всей власти, уже являясь совершенно небоеспособным и не рассчитывая получить помощь от скифов, все-таки даже тогда не стремился к чему-либо ничтожному или достойному его несчастий, но задумывал, перейдя к кельтам, с которыми он для этой цели давно уже заключил дружбу, вместе с ними вторгнуться в Италию, надеясь, что многие в самой Италии присоединятся к нему из-за ненависти к римлянам; он знал, что так поступил и Ганнибал, когда *римляне* объявили ему войну в Иберии, и вследствие этого стал особенно страшен римлянам. Знал же он, что и недавно почти вся Италия отпала от римлян вследствие ненависти к ним и вела с ними ожесточеннейшую войну, вступив в союз *против них* со Спартаксом—гладиатором, не имевшим никакого достоинства. Замышляя это, он двинулся к кельтам. Но хотя *этот* план, может быть, оказался бы для него наиболее блестящим, его войско колебалось вследствие, главным образом, самой грандиозности *этого* предприятия, а также потому, что его вели в *столь* длительный поход в чужую землю и против людей, которых они не могли победить даже на своей *земле*. Думая, что сам Митридат, отчаявшись во всем, предпочитает умереть, совершив что-либо *значительное*, как прилично царю, а не в бездействии, они пока сдерживали себя и сохраняли спокойствие: ведь даже в несчастиях царь не был ничтожным и презренным.

110. Когда таково было положение всех дел, Фарнак¹, которого он из *всех своих* детей ценил выше всех и часто заявлял, что он будет преемником его власти, составил заговор против отца, то ли испугавшись этого похода и возможности потери всей власти—так как теперь еще римляне пошли бы на соглашение; если же отец пойдет походом на Италию, то власть будет потеряна везде и совершенно,—то ли по другим причинам и соображениям. Когда его соучастники были схвачены и отправлены на пытки, Менофан убедил Митридата, что *тот* не должен, уже отплывая, казнить еще *так недавно* столь ценимого им сына; он сказал, что подобные перемены—дело войн, с прекращением которых и это устроится. Убежденный им, Митридат согласился на прощение сына; тот же, испугавшись какого-либо *нового проявления* гнева *отца* и зная, что войско боится этого похода, ночью пришел прежде всего к перебежчикам из римлян, стоявшим лагерем ближе всего к Митридату, и, преувеличив ту опасность для них, которая будет, если они пойдут на Италию, о которой они и сами хорошо знали, и дав им много обещаний, если они останутся с ним, довел их до решения отпасть от отца. А как только были убеждены эти, Фарнак той же ночью разослал *своих сторонников* в другие ближние лагеря. Когда же он договорился и с этими, первые вместе с зарей подняли военный клич перебеж-

¹ [Второй из сыновей Митридата Эватора, правивших на Боспоре. Занимал боспорский престол в годы 63—47 до н. э.].

чики, за ними же подхватили этот крик те, которые стояли близко. И флот ответил им, причем, может быть, и не все знали, в чем дело, но они были склонны к переменам, презирая возможное несчастье, но рассчитывая всегда на выгоду от переворота. Другие же, не зная о заговоре и полагая, что все уже изменили и что, будучи уже одни, они будут презираемы большинством, стали кричать вместе с *другими* скорее из страха и необходимости, чем по доброй воле. Митридат же, проснувшись от их крика послал кое-кого спросить, чего хотят кричащие. Они же, не скрываясь сказали: «Пусть будет царствовать сын, молодой вместо старого, отдавшегося евреям и убившего уже многих своих сыновей, полководцев и друзей».

111. Узнав об этом, Митридат вышел, чтобы переговорить с ними. *Вместе с тем* некоторое количество из его личной гвардии присоединилось к перебежчикам. Те же сказали, что не допустят их к себе, прежде чем они в *доказательство* своей верности не сделают что-либо неоправдываемое, указывая вместе с тем на Митридата. Те успели убить коня Митридата, когда тот бросился бежать, и, как уже овладевшие властью, объявили Фарнака царем; и кто-то, вынеся из святилища плоский стелец, увенчал им его вместо диадемы. Видя это с высоты с открытого места, *Митридат* стал посылать к Фарнаку одного за другим *вестников*, требуя для себя безопасного выхода. Так как никто из посланных не возвращался, то боясь, как бы его не выдали римлянам, и воздав похвалу своим телохранителям и друзьям, еще остававшимся при нем, он отпустил их к новому царю; некоторых из них войско по недоразумению убило; сам же, открыв тот яд, который он всегда носил с собой в мече, стал его смешивать. Две же его дочери, еще девушки, жившие с ним, Митридатила и Нисса, сосватанные царям Египта и Кипра, заявили, что они раньше выпьют яд, и настойчиво этого требовали и мешали ему пить, пока, получив, не выпили сами; яд тотчас подействовал на них, на Митридата же, хотя он нарочно усиленно ходил взад и вперед, яд не действовал вследствие привычки и постоянного употребления противоядий, которыми он всегда пользовался для предотвращения отравлений; и ныне еще называются они «митридадовыми средствами». Увидав некоего Битита, начальника кельтов, *Митридат* сказал: «Большую помощь получал я от твоей десницы в борьбе против врагов, но самая большая будет помощь, если ты теперь прикончишь мою жизнь; ведь мне грозит быть проведенным в торжественном шествии триумфа, мне, бывшему столь долгое время самодержцем и царем такой страны, который не может умереть от ядов вследствие глупых моих предохранительных мер при помощи других ядов, ибо тяжелейшего и столь обычного царям яда — неверности войска, детей и друзей — я не предвидел, я, который предвидел все яды при принятии пищи и от них сумел уберечься». Битит, почувствовав жалость, помог царю, нуждавшемуся в такой помощи.

112. И умер Митридат¹, в шестнадцатом колене потомок Дария Гистаспа, царя персов, в восьмом же — Митридата, отпавшего от македонян и захватившего власть над понтийским царством². Он прожил шестьдесят восемь или шестьдесят девять лет и из них пятьдесят семь лет царствовал, ибо власть перешла к нему, когда он был сиротой. Он подчинил себе соседние варварские народы и из скифов покорил многих....

¹ Весной 63 г. до н. э.; см. Reinach, стр. 406 сл.

² [Имеется в виду Митридат II, сын понтийского сатрапа Ариобарзана II, царствовавшего в Понте с 337 по 302 г. до н. э. и считавшегося основателем независимого Понтийского царства].

113. Так умер Митридат, прозванный Эвпатором и Дилоисом, и римляне, узнав *об этом*, отпраздновали это событие, как освободившиеся от очень тяжелого врага; Фарнак же послал на триере труп своего отца Помпею в Синопу, а также тех, кто взял в плен Маний¹, и многих заложников, сколько у него ни было эллинских и варварских, прося *разрешения* царствовать или над отцовским царством, или над одним Боспором, накое царство и Махар, брат его, получил от Митридата². Помпей же устроил пышные похороны телу Митридата и его слугам поручил похоронить *его* в царской гробнице и положить в Синопе среди царских гробниц, восхищаясь им за великие подвиги, как лучшим из живших при нем царей; Фарнака же, избавившего Италию от многих затруднений, он сделал другом и союзником римлян и дал ему царствовать над Боспором кроме фанаторийцев, которых он сделал свободными и автономными, так как первыми именно они, когда Митридат стал крепнуть и имел корабли, и другое войско и укрепленные пункты, решились восстать против него и оказались предводителями восстания для других и виновниками гибели Митридата.

114. Сам же Помпей, одной этой войной уничтожив шайки разбойников и низложив великого царя и вступив в борьбу, не считая Понтийской войны,—с колхами, албанами, иберами, армянами, мидийцами, арабами, иудеями и другими восточными народами, раздвинул власть римлян до Египта. В самый же Египет он не пошел, хотя там происходило восстание против царя и царь Египта призывал его, посылая ему подарки, деньги и одеяние для всего войска. Не пошел он, или боясь силы еще процветающего царства, или остерегаясь зависти врагов, или предостерегающего указания пророчества, или по другим основаниям, которые я изложу, рассказывая об египетских делах. Из завоеванных народов он одних оставил автономными ради союза; другие же сразу оказались под *властью* римлян, иных же передал под власть царей, *отдавая* Тиграну Армению, Фарнаку Боспор, Арнобарзану Каппадокию и все другие области, о которых я сказал раньше...

116. ... С блеском и славой, как никто до него, имея *от роду* тридцать пять лет, он в течение двух дней подряд совершил триумф над многими народами из Понта, Армении, Каппадокии, Киликии, из всей Сирии и из албанов и гениохов, и ахейцев, *живущих* в Скифии, и из восточной Иберии.

117. Впереди же самого Помпея шли все те, которые были сановниками, детьми или военачальниками побежденных царей, одни будучи пленниками, другие, данные в заложничество, до 324 человек. Тут были и сын Тиграна Тигран, и пять *сыновей* Митридата: Артаферн, Кир, Оксатр, Дарий и Ксеркс, и его дочери Орсабариды и Евнатра. Шел же и скиптроносец колхов Олтак³, и иудейский царь Аристобул, и правители киликийцев, и царственные женщины скифов, и три предводителя иберов и два—албанов, и Менандр из Лаодикеи, бывший гиппархом Митридата. Тех же, которых тут не было, несли в изображениях, представлявших Тиграна и Митридата, как они сражались, были побеждены и бежали. Было изображено, как был осажден Митридат и как он в тиши ночи бежал.

¹ [Маний Аквиллий, сын одноименного проконсула Азии, известного своими жестокостями, посланный в 89 г. для восстановления на престоле царей Вифинии и Каппадокии и захваченный Митридатом в 88 г. до н. э.].

² [См. выше А р р., Mithr., 67].

³ [Повидимому, то же самое лицо, что и названный выше (§ 79), скиф, по имени Олтаб; упомянут также у Плутарха, именующего его Олтаком, властителем дицдариев (Plut., Luc., 46). См. Reinach, стр. 76, прим. 4].

А в конце было показано, как он умер, и были нарисованы его дочери-девушки, которые предпочли умереть вместе с ним; были нарисованы и его сыновья и дочери, умершие раньше его, тут же были изображения варварских богов в их местных одеяниях. Несли также и плакат со следующей надписью. «Кораблей медноносых захвачено восемьсот; городов основано у каппадокийцев восемь, у киликийцев же и в Келесирии двадцать, в Палестине же—ныне называемая Селевкида. Побожжены цари: Тигран Армянский, Арток Иберийский, Ориз Албанский, Дарий Мидийский, Арета Набатеянский, Антиох Коммагенский». Вот что гласила эта надпись¹.

119. [У Митридата] собственных кораблей было часто более четырехсот, всадников иногда до пятидесяти тысяч и пехотинцев—двести пятьдесят тысяч, и машины и метательные орудия—соответственно этому; сражались же вместе с ним цари и династы армянский и скифов, *живущих* вокруг Понта, у Меотийского озера и от него по берегам к Фракийскому Боспору.

120. Фарнак же стал осаждать фанагорийцев и соседей Боспора, пока не одолел в битве фанагорийцев, вступивших в битву из-за голода, и, не причинив им никакого вреда, но сделав друзьями и взяв заложников, удалился. Немного же спустя он взял и Синопу и, задумывая захватить Амис, вступил в войну с римским военачальником Кальвином, в то время, как Помпей и Цезарь воевали друг против друга² пока, *наконец*. Асандр³, его личный враг, не изгнал его из Азии, так как римляне были заняты в других местах. Он вступил в войну и с самим Цезарем,—когда тот, победив Помпея, прибыл из Египта⁴,—около горы Скотия⁵, где его отец одолел римлян, бывших под начальством Триария⁶; побежденный, он бежал с тысячей всадников в Синопу⁷. Так как Цезарь, не имея времени, не преследовал его, но послал за ним Домиция, то *Фарнак*, передав Синопу Домицию и заключив мир, был отпущен со *своими* всадниками. Он велел убить коней к большому неудовольствию всадников, взойдя же на корабли, бежал в Понт и, собрав каких-то скифов и савроматов, захватил Феодосию и Пантикапей. Когда же Асандр по вражде к *нему* вновь напал на него, то всадники Фарнака из-за недостатка в лошадях и неумения сражаться пешим строем были побеждены, сам же Фарнак один сражался хорошо, пока, не будучи ранен, не умер, пятидесяти лет от роду и процарствовав над Боспором пятнадцать лет⁸.

121. Так вот и Фарнак лишился власти, и его царство Гай Цезарь дал Митридату Пергамскому, ревностно помогавшему ему в Египте⁹; ныне же у [жителей] Боспора *свои* туземные цари, а в Понт и Вифинию ежегодно посылается сенатом кто-либо в качестве претора...

¹ [Ср. описание триумфа Помпея у Plut., Pomp., XLV].

² [В 49 г. до н. э.].

³ [Военачальник Фарнака, возмущившийся против своего властителя и ведший против него (см. ниже) и против его преемника Митридата Пергамского победоносную войну за боспорский престол, на котором он и был утвержден императором Августом. Царствовал на Боспоре с 47 по 17 г. до н. э.].

⁴ [В 47 г. до н. э.].

⁵ [Близ крепости Зеты, расположенной в Понте, к югу от Амасии, в бассейне верхнего течения реки Ириса].

⁶ [В 67 г. до н. э. Гай Валерий Триарий, легат Лукулла, в 72 г. до н. э. разбивший понтийский флот в битве у Генедоса].

⁷ [Об этой победе Цезарь рапортовал сенату знаменитыми словами: *veni, vidi, vici*. См. Hirt., Bell. Al., 77].

⁸ [47 г. до н. э.].

⁹ Ср. Strabo, XIII, 4, 3; Hirt., Bell. Al., 26; 78.

«О МЕЖДОУСОБНЫХ ВОЙНАХ II»

(ΒΜΦΥΛΙΩΝ Β')

92. После этого¹ Фарнак, не делая дальнейших попыток, бежал в Боспорское царство, переданное ему Помпеем, а Цезарь, не имея времени заниматься пустяками ввиду столько ожидавших его войн, пошел в Азию...

ГЕРМОГЕН ТАРСИДСКИЙ

Ритор Гермоген, уроженец города Тарса, по прозванию *ῥητορ*, жил во II в. н. э. Текст: *Rhetores Graeci ex rec. Leon. Spengel*, II, Lips., 1854.

«ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ»

(ΠΡΟΓΥΜΝΑΣΜΑΤΑ)

«2. О РАССКАЗЕ»

(ΠΕΡΙ ΔΙΗΓΗΜΑΤΟΣ)

Есть пять видов рассказов: прямой повествовательный, косвенный повествовательный, вопросительный, бессоюзный и сравнительный. Вид прямой повествовательный, например: Медея — дочь Ээта; она выдала золотое руно. Прямым называется *этот вид* потому, что во всей речи или в большей ее части сохраняется именительный падеж. Косвенный повествовательный, как например: *есть* рассказ, что Медея, влюбившись в Язона и т. д. Он называется косвенным потому, что допускает и другие падежи. Вопросительный вид следующий: каких ужасов не совершила Медея? не влюбилась ли она в Язона? не выдала ли золотого руна? не убила ли брата Апсирта? и т. д. Бессоюзный *вид* получается так: Медея, дочь Ээта, влюбилась в Язона, выдала золотое руно, убила брата Апсирта, и т. д. Сравнительный *вид* — следующий: Медея, дочь Ээта, вместо целомудренной жизни влюбилась, вместо охранения золотого руна выдала его, вместо спасения брата Апсирта убила его.

ФЕРЕНИК ГЕРАКЛЕЙСКИЙ

Эпический поэт, живший во II в. н. э. См. о нем *Düntzer*, *Fragmente der epischen Poesie*, II, стр. 103.

Фр. (охол. к *Pind.*, Ol., II, 28). И вокруг гипербореев, которые населяют крайние *области земли*, под храмом Аполлона, неопытные в войне; говорят, что они, выросши из крови первейших титанов, засыпили Бореву землю царя Аримаспа².

ЛОНГ

Один из числа греческих романистов, живший, может быть, во II в. н. э. См. о нем *Christ*, *Gesch. d. Griech. Litt.*⁴, стр. 852.

[Текст: *Erotici scriptores Graeci*, rec. R. *Hercher*, т. I; *Longus*, *Pastorales*, par *Dalmeyda*, «Les belles lettres», Paris, 1934].

«О ДАФНИСЕ И ХЛОЕ» (4 КНИГИ)

(ΤΩΝ ΚΑΤΑ ΔΑΦΝΙΝ ΚΑΙ ΧΛΟΝ ΛΟΓΟΙ Δ')

III, 5,... «Любовь все преодолевает—и огонь, и воду, и скифский снег»³.

¹ Т. е. после поражения при Зеле [см. выше *App.*, *Mithr.*, 120].

² Ср. *Tetz.*, *Chil.*, VII, 680 сл. «сюда же относится упоминание у *Athen.*, III, р. 78 б.: *Φρυγίας ὀρέσσεως Κραχλώσεως*, где приведено одно место из одного прозаического труда последнего» (*Düntzer*).

³ Это выражение было, повидимому, пословицей.

КЛЕМЕНТОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

[Клемент Римский один из так называемых «мужей апостольских». По Liber Pontificalis (изд. Дюшена, I, 1886, стр. 123 сл.) четвертый, а по Иренею (цитированному у Евсевия, Hist. Eccl., V, 6, 2) третий епископ Рима. Приводимая Евсевием в «Хронике» и в «Церковной истории» традиционная дата его епископства (92—101 гг. н. э.) является более, чем сомнительной, ибо в указанную эпоху в Риме еще не существовало единого епископата]. Клементу приписываются следующие произведения: 1) Послания, 2) Беседы и 3) Воспоминания. Ученые считают подлинным лишь «Первое послание к коринфянам». «Воспоминания» (Recognitiones) в 10 книгах и 20 «Бесед» (Ὁμιλία) составляют так называемые «Clementina» (Κλημεντίναι), по всей вероятности, обязанные своим происхождением какому-либо сирийскому еретiku второго века. [Сохранившиеся под именем «Клементовых» сочинения (названные выше Homilia и Recognitiones) представляют собой древнейший христианский роман, в котором, в качестве главного действующего лица, от чьего имени и ведется повествование, выступает сам Клемент, рассказывающий историю своей жизни и своих полных чудесных приключений странствований. Сочинения эти содержат многочисленные еретические (гностические и иудейские) положения. Этот антикатолический элемент, а также и факт знакомства с Клементовыми сочинениями Оригена, определяет их начальную дату как конец II столетия н. э.]. См. о них Preuschen Harnack, Die Ueberlieferung und der Bestand der altchristlichen Litteratur, Leipz., 1843, стр. 212—231: Pseudoclementinische Schriften; Bardenhewer, Patrologie, стр. 44 сл. Из русских работ: Прикеллов, Обзор посланий Климента Римского, СПб., 1888].

Текст: Migne, Patrologiae cursus completus, series Graeca, tom. I и II; Gebhardt, Harnack, Zahn, Patrum apostolicorum opera, Berl., 1906].

Извлечения и перевод С. А. Селиванова

«ВОСПОМИНАНИЯ»

(RECOGNITIONES)

IX, 24 (Patr., I, 1412). У сарматов, скифов и всех народов, обитающих в северной части понтийского побережья, равным образом, на острове Хрисее (Chrysea¹) никогда не встречаются ни трапезит, ни ваятель, ни живописец, ни зодчий, ни землемер, ни трагический актер, ни поэт...

X, 25 (Patr., I, 1434). Неразумные люди воздают поклонение тем, которые, по собственному их признанию, умерли или даже более того — были наказаны, как, например, сирийцы поклоняются Адонису, египтяне — Осирису, илионцы — Гектору, на Левконессе — Ахиллу², в Опунте (Pontum)³ — Патроклу, на Родосе — Александру Македонскому.

¹ Был не один остров, который носил это имя (Χρῆσις, Χρόση — расположенный около Крита, Χρῆσις νῆσος — древнее название Фасоса), но из этих островов ни один не был расположен у понтийского берега, о жителях которого тут идет речь; по этой причине вместо «Chrysea», может быть, должно читать «Achillea», тот знаменитый остров Левка, о котором очень часто упоминают древние писатели (Селиванов). [Наименование χρῆσις Χερρόνησος (Ptol., I, 13, 9; VII, 2, 5) прилагалось в древности к полуострову Малаккэ в Задней Индии, равно как наименование Χρῆσις νῆσος (Ptol., VII, 2, 17) относилось к части внутреннего Индостана (Арракан). Таким образом, под островом Хрисеей Клемент мог понимать Индию или какую-либо ее часть. Кроме того, так как наименование Хрисея прилагалось к той или иной местности вследствие ее золотистости, можно предположить что Клемент именует так юго-западную часть Кавказа (Колхиду) и что остров Хрисея равнозначен в данном случае «Эйскому острову» (Hom., Od., X, 133 сл. и соотв. схол.).]

² [Речь идет об острове Белом при устье Дуная, о котором, равно как и о культе Ахилла на нем, см. Ps.-Scymn., 785; Strabo, VII, 3, 16; Arr., PPE, 32 и прим.].

³ Обычно читается «Pontum», но из сопоставления с Ps.-Clem. Hom., VI, 22, (Patr., II, 213) Πατρόκλον Ὀπονντίον (проскинобел), думаю, должно читать «Opuntum», относительно чего ср. Patr., I, 1434, прим. 52 (Селиванов).

«БЕСЕДА V»

(ΟΜΙΛΙΑ Ε')

XXIII (Patr., II, 192)... В самом деле, показывают в Кавказских горах, не на небе, но на земле, какую-то могилу Кроноса, человека жестокого и пожиравшего детей¹...

«БЕСЕДА VI»

(ΟΜΙΛΙΑ Ζ')

XXI (Patr., II, 213)... Как и в другом месте я сказал, в Кавказских горах показывают могилу какого-то человека Кроноса, царя жестокого и пожиравшего детей²...

XXII (Patr. He., ibd.)... удивляйся, что поддались обману те, которые жили во времена Асклепия и Геракла, или современники Диониса, или кого-либо другого из живших тогда, если и Гектору в Илионе и Ахиллу на острове Белом местные жители воздают поклонение, а также Патроклу — опунтийцы, Александру Македонскому — родосцы.

«О ДЕЯНИЯХ, ПУТЕШЕСТВИЯХ И ПРОПОВЕДЯХ СВЯТОГО И ВЕРХОВНОГО ИЗ АПОСТОЛОВ ПЕТРА СОКРАЩЕНИЕ, В КОТОРОМ ВКЛЮЧЕНО И ЖИЗНЕОПИСАНИЕ САМОГО [КЛЕМЕНТА], К ИАКОВУ ЕПИСКОПУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ»

(ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΠΑΡΕΣΕΩΝ, ΕΠΙΣΤΗΜΩΝ ΤΕ ΚΑΙ ΚΗΡΥΓΜΑΤΩΝ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΑΙ ΚΟΡΥΦΑΙΟΥ ΤΩΝ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ ΠΕΤΡΟΥ ΕΠΙΤΟΜΗ, ΕΝ ΗΙ ΚΑΙ Ο ΑΥΤΟΥ ΣΥΜΒΕΓΓΙΣΤΑΙ ΒΙΟΣ, ΠΡΟΣ ΙΑΚΩΒΟΝ ΕΠΙΣΚΟΠΟΝ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΕΝ)

Patr., II, стр. 469—604. О составе эпитомы ср. «Monitum» издателя, стр. 469.

Перевод В. В. Латышева

CLXVI (Patr., 542 сл.). Городской профект Марментин³... доносит о нем [Кlemente] императору Траяну. И царь в ответ на его донесение объявляет ему решение, чтобы Кlement или принес жертву отеческим [языческим] богам, или удалится из Рима в вечное изгнание за Понт в какой-либо покинутый город из числа лежащих около Херсона⁴.

CLXVII ...За Кlementом последовали многие из благочестивых [т. е. христиан]. Прибыв на место ссылки, они застают в мраморной каменоломне около тысячи⁵ или даже более христиан, долгое время содержавшихся там за благочестие. Последние, еще раньше слышавшие о патриархе и о том, что он, изгнанный из города, отправляется к ним в ссылку, получили не малое утешение от его прибытия.

¹ [Могилы (и горы) Кроноса известны в Элладе, в Сицилии, но не на Кавказе. Возможно, впрочем, что Кlement имеет в виду какое-либо местное божество плодородия, почитаемое на горах, отождествляемое им с Кроносом, подобно латинскому Сатурну, сиро-финикийскому Баалу и другим].

² [Ср. прим. к предшествующему отрывку. Представление о Кроносе, как о человеке и даре, указывает на то, что Кlement имеет в виду культ некоего героя-родоначальника и племенного вождя, подобно древнеиталийским богам-царям (индегетам) типа Сатурна].

³ [Он же в Mart. S. Clem., 17 (Patr., II, стр. 623) называется Μαρκετίνος].

⁴ [Т. е. города Херсонеса в Крыму. О развалинах древнего Херсонеса и их раскопках, в частности, о памятниках, связанных с житием святого Кlementа, см. К. П. Павлов. Херсонес Таврический, 1912].

⁵ Иначе διαχίλιος ср. Mart. S. Clem., 20 (Patr., II, 628).

CLXVIII. Когда он прибыл к ним, они, бросив свои работы и приблизившись к нему со слезами, обнимали его святыя ноги, целовали его чистые руки и оплакивали постигшие их бедствия, — изгнание из отечества, неприятное пребывание на чужбине, нужду в предметах *первой* необходимости и, что было тяжелее всего, недостаток даже воды. «Если кто-нибудь, говорили они, целый день занимаясь тяжелой ручной работой, захотел бы выпить ничтожную каплю воды, чтобы освежить усталость от труда, то он может добыть воды не иначе, как пройдя не менее сорока пяти стадиев. Патриарх, соболезнуя им в этом и пролив слезы вместе с ними, а затем возблагодарив бога и довольно утешив их души, сказал: «Не просто и не бесцельно бог соизволил, чтобы я стал соучастником ваших страданий и в особенности примером терпения и выносливости».

CLXIX. Затем он начинает молиться и просить вместе с ними бога открыть своим исповедникам источник воды. И ударивши скалу в пустыне, и потекли воды¹, сам доставляет и им изобильную воду. Именно, когда все уже были заняты молитвой, патриарх, оглянувшись туда и сюда, видит агнца, поднимающего правую ногу и как бы указывающего ею на лежащую под ним почву; ибо никому другому агнец не был видим. Поняв видение, патриарх, вместе с присутствующими становится на указанном месте и говорит: «Во имя господина нашего Иисуса Христа здесь копайте, чада». И когда вскопали самое место, на котором стоял агнец, и все кругом, патриарх, взяв лопату, ударяет место, где указывал агнец, легким и поверхностным ударом; и тотчас земля испускает светлую и приятную для питья воду, которая, излившись с силой, образует большую реку. Когда все радовались воде, патриарх сказал: «Речные потоки веселят град божий»².

CLXX. После этого к нему стекался весь город и он всех приводил в истинную веру сладостью этого духовного учения, так что ежедневно многие крестились, число их возросло до пятисот и благочестие с каждым днем возрастало. Еще не прошло и года ссылки, как уверовавшими строятся церкви в числе семидесяти пяти, капища и храмы идолов уничтожаются, огонь истребляет выросшие вокруг них рощи, занимавшие большие *пространства* земли, и все безумие демонов низвергается.

CLXXI. Тогда до ушей царя доходит завистливая и тяжкая молва, свидетельствующая, что число христиан возрастает паче меры и ежедневно увеличивается. Вследствие этого он немедленно высылает *туда* гегемона Авфидиана с тем, чтобы он не только не позволял распространяться *христианскому учению*, но и просвещенных уже им возвратил и заставил отступить от благочестия. Когда он, прибыв в Херсон и подвергнув многих христиан многим разнообразным мучениям, увидел, что все они добровольно сделались мучениками и готовы были на тысячу смертей, то что он делает? Он отказывается от *преследования* толпы, чтобы не сделать больше мучеников и из властей, а наказывает одного виновника и устремляет всю свою ярость на блаженную главу Клементя. А так как для него все было легко и незначительно и от того, что он сам переносил, он доставлял другим большую безопасность, то *Авфидиан* придумывает для него короткий и скорый конец жизни: привезя мученика на середину моря и привязав к его шее железный якорь, он бросает его в бездну, чтобы, как он говорил, даже останки его не достались христианам.

CLXXII. Таким образом он был брошен в море; множество христиан, стоя на берегу, жалобно рыдали, стонали и самыми плачевными голосами призывали патриарха. Ученики его, Корнелий и Феб, также зывая голосами, каких требовало мучение, и не зная, чем утешить себя в этой скорби,

¹ Num., XX, 6; Psal., LXXVII, 20.

² Psal., XLV, 5.

сказали: «Помолимся все единодушно, чтобы нам были показаны хотя останки мученика». И когда они молились,—о, велики чудеса твои, владыко,—бог совершает и здесь чудо, более удивительное, чем моисеево¹: море отступает далеко не меньше, чем на двадцать стадиев, и толпа, подойдя по сухому дну—это также дело твоей удивительной силы, Христе,—находит камень, устроенный твоей таинственной мудростью в виде храма, и великолепно возлежащее в нем тело мученика и тот тяжелый якорь, также лежащий весьма близко к камню.

CLXXIII. Но Корнелию и Фебу было открыто, чтобы не переносили оттуда останков, прекрасно лежащих в пучине, и что по прошествии каждого года во время кончины мученика море в течение целых семи дней будет отступать для приходящих, предоставляя им доступ к останкам сухим путем и медленным шагом. Это *чудо* с тех пор ежегодно совершается доселе, имея наступление его памяти как бы пределом и сроком. Вследствие этого у них уничтожилась всякая ересь и идолопоклонство, так как совершаемые там в дни памяти мученика знамения и чудеса всех приводят к познанию и прямо ведут к истине. Ибо никому из страдающих какой-либо неизлечимой болезнью не нужно было ничего, кроме принятия этой воды и окропления ею, для избежания от одержавшего его страдания.

ТАТИАН

Христианский апологет, написавший около 152 г. н. э. речь к грекам (Λόγος πρὸς Ἕλληνας) в 42 главах.

Издание: Tatiani oratio ad Graecos. Recensuit Ed. Schwartz (Leipz., 1888) в серии «Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von O. Gebhard und A. Harnack, IV.

Извлечение А. И. Маленна

XII (стр. 14). И вы, если не пренебрегаете вовсе скифом Анахарсисом, и теперь не считаете недостойным учиться у последователей варварского законодательства.

XXI (стр. 23). Прометей, прикованный к Кавказу, подвергся наказанию за благодеяние людям.

XXXII (стр. 33). Кто не посмеялся бы *над тем*, что вы признаете существование амазонок, Семирамиды и каких-нибудь других воительниц, а дев, бывших у нас, поносите?

XL (стр. 41)... Аристея Проконнесца, написавшего «Аримаспии».

АРИСТОКРИТ

Собрание отрывков: Müller, FHG, IV, стр. 334. О жизни и прова-
ждениях ср. Schwartz, RE, s. v. Aristokritos.

«ПРОТИВОПОЛОЖНЫЕ МНЕНИЯ»

(ΑΝΤΙΠΟΘΕΤΑ ΜΕΝΕΙΑ)

I, фр. 4 (Clem. Al., Strom., V, 5, 31 p.) Аристокрит в первой книге, посвященной Гераклеодору «Противоположных мнений», упоминает об одном письме следующего содержания: «Царь скифов Атий демосу византийцев: не вредите моим доходам, чтобы кобылицы не пили вашей воды».

ЭЛИЙ АРИСТИД

Знаменитый ритор, родился в 117 г. н. э. в мисийском городе Адрианах, получая весьма тщательное образование, очень много путешествовал, но преимущественно жил в Смирне; умер около 185 г.

¹ Ех., XIV.

Главное издание его многочисленных сочинений: Aristides ex rec. Guil. Dindorfii, Lips., 1829, 3 тома, из коих последний заключает в себе схолия. [Новое, неоконченное, издание: Keil, Berl., Weidm.].

Извлечения и перевод А. И. Малеина

«13. ПАНАФИНЕЙСКАЯ РЕЧЬ»

(ΠΑΝΑΘΗΝΑΙΚΟΣ)

Dind., I, 183... И теперь дети ваших детей живут у обоих пределов земли, одни, занимая пространство от Массалии до Гадир, другие—отделенные у Танаиса и *Меотийского* озера¹...

«14. ХВАЛЕБНАЯ РЕЧЬ РИМУ²»

(ΡΩΜΗΣ ΕΙΚΩΜΙΟΝ)

Dind., I, 330... Некоторые пары переселялись с *места* на *место* и развились от скифов-кочевников лишь тем, что ездили не в кибитках, а на колесницах...

Dind., I, 334... Красное море, катаракты Нила и Меотийское озеро, представлявшиеся прежним *людям* на краю света.

«38. ПЕРВАЯ СОЮЗНИЧЕСКАЯ РЕЧЬ»

(ΣΥΜΜΑΧΙΚΟΣ Α')

Dind., I, 713. [Филипп]... взявший тридцать два города и устроивший фракийским эллинам «Скифскую пустыню»³.

«45. О РЕТОРИКЕ»

(ΠΕΡΙ ΡΗΤΟΡΙΚΗΣ)

Dind., II, 74... Кипр, перейдя Аракс, сразился с массагетами, а Дарий, наведя мост на Боспоре, переправился в *Европу* против скифов...

«46. ЗА ЧЕТЫРЕХ МУЖЕЙ»

(ΥΠΕΡ ΤΩΝ ΤΕΤΤΑΡΩΝ)

Dind., II, 225... *Персы* в походе на скифов, как казалось, потерпели неудачу, потому, что не могли найти их...

Dind., II, 278... Не говорю о скифах, как они победили бегством [персов]...⁴

¹ «Озером он называет или Меотийское или Понт Эвксинский» (Reiske) [Берега южной Франции и Испании от Марселя (Массалии) до Кадикса (Гадир) и Скифии у Танаиса и Меотиды (Азовского моря) рассматриваются Элием как крайние пределы обитаемого мира].

² Написана в 160 г. н. э.

³ [Имеется в виду поход Филиппа II Македонского во Фракию в 342—40 гг., во время которого он подчинил себе местные племена и прибрежные греческие города. О местности на западном берегу Черного моря, именовавшейся в древности «Скифской пустыней»,—понятие, возникновение которого Элий ошибочно приписывает деятельности Филиппа,—было известно, и это выражение вошло в поговорку еще во времена Аристофана (ср. выше схол. к Arist., Ach., 704). Ср. Strabo, I, 3, 4 и прим.].

⁴ [О скифской военной тактике см. Her., IV, 118 сл. и прим. Ср. ниже схол. к Arist., pro IV vir., II, 278].

«48. ЕГИПЕТСКАЯ РЕЧЬ»

(ΑΙΓΥΠΤΙΟΣ)

Dind., II, 439... Если бы пассатные ветры, дующие к югу, отгоняли назад течение Нила, то, конечно, и ветры, дующие к северу, должны были бы производить такое же действие на находящиеся там реки, т. е. на Танаис, Фасис и текущие за ними...

Dind., II, 454... Ничто не препятствует лету в Скифской земле и на Понте быть гораздо холоднее нашего лета...

Dind., II, 472... Есть приблизительно четыре отделения внешнего моря¹. Одно из них вдается с запада в Фасис через Гадиры и ближнюю Ливию; этот залив и есть наше море², которое делит надвое землю, присоединив к себе Меотийское озеро и находящуюся выше его реку Танаис, делает из того и другого отрезка остров, окруженный морем, если только не захочешь сказать, что Фасис и Танаис являются границами материков...

(II, 473)... Четвертое море вдается в наши страны от Борея и Каспийских ворот и называется Каспийским или, если хочешь, Гирканским.

СХОЛЛИИ К АРИСТИДУ

Dind., III, стр. 92 (к Panath., I, 183). *Другие — отделенные у Танаиса и озера*. Танаис — река в Скифии, а под озером автор разумеет Меотиду, также находящуюся в Скифии и образующуюся из этой реки. Танаис есть граница Европы и Азии, как говорит Дионисий³: «Европу от Азии отделяет по средине Танаис». Здесь поселились милетяне⁴.

Dind., III, 107 (к I, 190) *Амазонкам*. Геракл, посланный Эврисфеем, овладел поясом Ипполиты, предводительницы амазонок. Последние, придя в негодование, отправились походом на Элладу и, разрушив много городов, дошли до Аттики, но здесь были разбиты афинским царем Тезеем⁵. Он, взяв в плен Ипполиту и сойдясь с ней, родил Ипполита. Амазонки живут в Скифии у реки Термодонта.

Dind., III, 145. Фасис — река в Скифии⁶.

Dind., III, 302 (к Panath., I, p. 294). *И не к Боспору, которому хочешь*. Ибо есть два Боспора, Киммерийский, или Скифский, посредством которого Меотийское озеро соединяется с Понтом, и Фракийский на Геллеспонте, где Левкон⁷.

Dind., III, 553 (к pro IV vir., II, p. 225). *Ибо не могли их найти*... потому что скифы, живя в кибитках и не имея городов, легко переезжали с места на место.

Dind., III, 642 (к pro IV vir., II, p. 278). *Не говорю о скифах, как они победили бегством*. Автор нашел у скифов неожиданный пример того, что и убегающие побеждают, т. е., что бегство является способом победы. О скифах говорится, что они бегством побеждали неприятелей;

¹ [«Внешним» морем Элий, подобно многим другим древним авторам, называет омывающий землю Океан].

² [Т. е. Средиземное и соединяющееся с ним Черное море, которые Элий представляет себе в виде одного бассейна от Гадеса (Кадикса) до Кавказа (Фасиса). О четырех отделениях (или заливах) Океана см. Strabo, II, 5, 18 и прим.].

³ Dion. Per., 14. [Ср. ниже прим. к Arist., Aegypt., II, 472].

⁴ [Схолласт имеет в виду одноименное реке поселение — милетскую колонию].

⁵ [О походе амазонок в Аттику см. еще Isocr., Paneg., 68 и прим., а также Diod., II, 44, 2 и прим.].

⁶ [О Фасисе (Рhone), как о скифской реке (отождествляемой с Танаисом), см. схола. к Pind., Isthm., II, 61 (41) и прим.].

⁷ [Схолласт ошибочно помещает боспорского царя Левкона I (387—347 гг.) на Боспоре Фракийском].

или, как говорит Геродот в четвертой книге¹, что тут они видели более сильных неприятелей, забирая из страны все необходимое, а остальное сжигали, чтобы оно было непригодно врагам. Дарий некогда воювал со скифами. Живя в кибитках и будучи преследуемы им, они убегали внутрь страны; далеко преследуя их, Дарий пришел в смущение. Скифы посылали ему в тыл *людей*, чтобы сжигать хлеб и деревья. Это послужило Дарию и к добру и к худу: к добру потому, что, когда все было сожжено на дороге, он, следуя по этим *признакам*, нашел место, где были его корабли; а к худу потому, что, возвращаясь из погони за скифами, он не имел съестных припасов или места, где мог бы остановиться, и боскифы все выжили.

Кроме того, что мы выписали, у Аристиды и в схолиях упоминаются: «гиперборей» (I, 82); «Фасис» и «Гирканское (море)» (I, 208); «Фасис» олимп (I, 83, 356, 385); «местность между Гадирами и Фасисом»; «Истр или Фасис» (II, 485); «сани» (I, 334); «Эвксинский Понт» (I, 384); «Понт» (I, 562; II, 12, 45, 227); «объезд Кавказа» и «Каспийские ворота» (I, 393); «Таванс» и «Меотийское озеро» (I, 395); «скифы» (II, 396, 383; III, 404); «скиф Анахарсис» (II, 432); «Каспийское море» (III, 145).

АНТОНИН ЛИБЕРАЛ

Жил во II в. н. э. при Антонинах. От него сохранился до нас «Сборник превращений» (*Μεταμορφώσεων συλλογή*), главнейшими источниками для которого служили *Ἰσχυρίων* Иппократ Колофонского и *Ἰουδαίου* Бон, затем Дидимарх, Парфений и др.

[Текст: Myth. Graeci, II, ed. Martini, Lips., 1896].

Отрывки см. выше у Сидимия Родосского в «Аполлоне» (фр. 2) и у Иппократа в книге IV «Превращений» (фр. 58); ВДИ, 1947, № 3, стр. 257 и 302.

ЛУКИАН САМОСАТСКИЙ

Знаменитый сатирик, родился около 125 г. н. э. в Самосатах, главном городе Сирийской области Коммагены на Евфрате, много путешествовал, долго жил в Афинах и умер в глубокой старости в Египте. Наибольший расцвет его таланта приходится на время Антонинов. Под его именем сохранилось 82 сочинения, но между ними есть не мало подложных или сомнительных. [Касаясь «скифской» темы, Лукиан подчеркивает ее морализующее значение. Однако его «Токсарис» наполнен именами и бытовыми подробностями такого свойства, что они, несмотря на их полную изоляцию от остальной традиции, в частности от Геродота, не могут быть признаны выдумкой Лукиана, а должны быть рассматриваемы как литературная обработка скифских и фракийских преданий, почерпнутых из неизвестных нам большей частью источников. Таков прежде всего образ самого Токсариса, не менее колоритный и не менее «мифологичный», чем геродотовский образ Анахарсиса; таковы же и сообщаемые Лукианом предания о скифском обычае родовой (кровной) мести за сородича, испрашивающего ее на шкуре принесенного им в жертву быка. См. Б. Богатовский, Лукиан, его жизнь и произведения, I, М., 1915; Ростовцев, Скифия и Боспор, стр. 106 сл.].

Текст: Luciani Samosatensis opera ex rec. C. Jacobitz, Lips., Teubn., 3 тома; Lucianus. Rec. I. Sommerbrodt, Berol., Weidm., 1886 сл. [Новое, незаконченное издание: Lucianus ed. Nils Nilen, Lips., 1907].

«НИГРИН»

(ΝΙΓΡΙΝΟΣ)

§ 79 [Nil., 37]... Скифские стрелы намазываются ядом...².

¹ Негр., IV, 120.

² [Ср. об отравленных скифских стрелах и об яде для них Arist., de mir. ausc., 141, а также схоласт. к Nicand., Alexiph., 207].

«ПРОМЕТЕЙ ИЛИ КАВКАЗ»

(ПРОМΗΘΕΥΣ ΚΑΙ ΚΑΥΚΑΣΟΣ)

1. Г е р м е с. Вот, Гефест, и Кавказ, к которому придется пригвоздить этого несчастного титана. Поищем же какого-нибудь подходящего утеса, — нет ли где не покрытого снегом, чтобы крепче прибились цепи и сам он, висая *на них*, был на виду у всех.

Г е ф е с т. Поищем, Гермес: его не следует распинать низко и близко к земле, чтобы не помогли ему его создания, люди, но и не на вершине, потому что он не будет виден снизу. Если хочешь, распнем его где-нибудь здесь, посредине, над этим ущельем, растянув руки от этого утеса до противоположного.

Г е р м. Правда твоя, — скалы здесь круты, отовсюду неприступны и слегка наклонны. На утесе есть *лишь* этот узенький выступ для ноги, так что едва можно стоять на цыпочках, одним словом, самое удобное место для распятия. Не мешкай же, Прометей, восходи и дай приковать себя к горе.

2. П р о м е т е й. Но хоть вы-то, Гефест и Гермес, сжалятесь надо мной, невинным страдальцем!

Г е р м. Ты говоришь, Прометей, «сжаляться» вместо «будьте распяты сейчас же, за неисполнение приказа»? Или Кавказ, по твоему, недостаточен и для двух других пригвожденных? Протягивай правую руку! А ты, Гефест, прибей ее, вколачивай гвозди и покрепче ударь молотком! Давай и другую! Захвати и ее хорошенько! Отлично! *Скоро* уже прилетит и орел клевать твою печень, чтобы ты получил все за свое прекрасное и искусное изобретение¹.

3. П р о м. О Кронос, Иапет и ты, мать, что я терплю, несчастный, не совершив никакого преступления!

Г е р м. Ты, Прометей, не совершил никакого преступления? Во-первых, ты, получив поручение разделить мясо, сделал столь несправедливый и мошеннический *делег*, что себе отобрал лучшие куски, а Зевса надул, «прикрыв кости блестящим туком»; я помню, что Гесиод сказал именно так². Затем ты создал людей, гнуснейших тварей, и особенно женщин.

Наконец, ты украл драгоценнейшее сокровище богов — огонь и дал его людям. И, совершив столь страшные деяния, ты *еще* говоришь, что прикован без всякой вины!

4. П р о м. Кажется, и ты, Гермес, «обвиняешь безвинного», как говорит Гомер³: ты ставишь мне в вину то, за что я потребовал бы себе содержания в пританее⁴, если бы *на свете* была правда. Если у тебя есть досуг, я с удовольствием бы высказался в защиту против взводимых *на меня* обвинений, чтобы доказать, что Зевс неправильно решил мое дело; ты же, как адвокат — краснобай, защищай его, что он правильно присудил распять меня вблизи этих Каспийских ворот на Кавказе, на печальное зрелище всем скифам.

Г е р м. Твоя апелляция, Прометей, просрочена и ни к чему не поведет. Впрочем, все-таки говори: ведь все равно надо ждать, пока прилетит орел позаботиться о твоей печени...

¹ [Имеется в виду изобретение или вернее кража огня. См. ниже слова Гермеса. Ср. Hes., Theog., 562 сл.].

² Hes., Theog., 541.

³ II., XIII, 565.

⁴ Вероятно, намек на слово Сократа в Plato, Ap., 37a.

«РАЗГОВОРЫ БОГОВ»

(ΘΕΩΝ ΔΙΑΛΟΓΟΙ)

1. ПРОМЕТЕЙ И ЗЕЕС

(ΠΡΟΜΗΘΕΨ ΚΑΙ ΖΕΥΣ)

Пром. Освободи меня, Зевс! Я уже вытерпел страшные муки.

Зевс. Мне тебя освободить, говоришь? Да тебя надо бы заковать в более тяжкие цепи, целый Кавказ навалить на голову и повелеть шестнадцати коршунам не только терзать твою печень, но выклевывать и глаза зато, что ты сотворил нам таких тварей—людей, похитил огонь и создал женщин. А что сказать о том, как ты меня надул при дележе мяса, предложив мне прикрытые жиром кости и оставив себе лучшую часть?

Пром. Да разве я не достаточное уже понес наказание, будучи столько времени прикован к Кавказу и кормя своей печенью этого орла,—чтобы ему погибнуть хуже всех птиц!...

16. ГЕРА И ЛАТОНА

(ΗΡΑ ΚΑΙ ΛΑΤΟΝΗ)

Гера (Латоне)... А из твоих детей одна¹ ведет себя хуже мужчины, носится по горам, и, наконец, удалилась в Скифию, и все знают, что она там есть, убивая иностранцев и подражая самим скифам—людоедам...²

23. АПОЛЛОН И ДИОНИС

(ΑΠΟΛΛΩΝ ΚΑΙ ΔΙΟΝΥΣΟΣ)

1. А п... Мы³ похожи друг на друга и занимаемся одним и тем же: мы оба стреляем из лука.

Дион. Насчет лука действительно одно и то же, Аполлон; но разница в том, что Артемиду убивает иностранцев в Скифии, а ты предсказываешь и лечишь больных.

Ап. Значит, ты думаешь, что сестре нравится *пребывание* у скифов? Да она уже готова, если только когда-нибудь приедет в Таврику какой-нибудь эллин, отплыть с ним,—до того ей отвратительна эта резня⁴.

Дион. Вот это хорошо с ее стороны...

«РАЗГОВОРЫ МЕРТВЫХ»

(ΝΕΚΡΩΚΩΙ ΔΙΑΛΟΓΟΙ)

12. АЛЕКСАНДР, ГАННИБАЛ, МИНОС И СЦИПИОН

5. [Слова Александра]... я дошел до Индии, сделал Океан границей своих владений... и, перейдя через Танаис⁵, победил в большой конной битве скифов, далеко не ничтожных противников...

¹ Т. е. Артемиду.

² [О культе Артемиды Тавропопы в Северном Причерноморье и о легендарном обычае убийства в жертву ей иностранцев (эллинов), см. Е и г., Iph. Taug., 28 сл. и прим.]

³ Аполлон говорит про себя и Артемиду.

⁴ [Намек на легенду о похищении статуи Артемиды из Тавриды Орестом и о перенесении ее в Браврон в Аттике. См. Е и г., Iph. Taug., 85 сл. и прим.]

⁵ [Имеется в виду Яксарт (современная Сыр-Дарья)].

14. ФИЛИПП И АЛЕКСАНДР

3. Алекс. Но скифы, отец, и индийские слоны не совсем-то пустое дело, однако, я одолел их, не сея между ними раздора и не покупая победы изменой...¹.

«О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ»

(ΠΕΡΙ ΘΥΣΙΑΝ)

§ 6 extg... Кто не знает, какому наказанию подвергся Прометей за то, что был чересчур человеколюбив? Ведь и его Зевс, отведя в Скифию, распял на Кавказе, приставив к нему вдобавок орла ежедневно терзать его печень.

§ 13... Скиф, отменив все другие жертвы, как слишком ничтожные, представляет Артемиде самих людей и таким способом ублажает богиню.

«СКИФ ИЛИ ГОСТЬ»

(ΣΚΥΘΟΣ Η ΠΡΟΞΕΝΟΣ)

1. Анахарсис не первый прибыл из Скифии в Афины, руководимый желанием познакомиться с эллинской образованностью: раньше его прибыл Токсарис², муж мудрый, отличавшийся любовью к прекрасному и стремлением к благороднейшим знаниям, по происходивший не из царского рода и не из «колпаконосцев»³, а из толпы простых скифов, каковы у них так называемые «восьминогие», т. е. владельцы пары быков и одной повозки. Этот Токсарис даже не возвратился в Скифию, а умер в Афинах и немного спустя даже был признан героем; афиняне приносят ему жертвы как иноземному Врачу⁴: это имя получил он, будучи признан героем. Быть может, не лишним будет объяснить причину этого наименования, а также включения в число героев и признания его за одного из Асклепиадов⁵, чтобы вы узнали, что не одним скифам свойственно превращать людей в бессмертных и посылать к Замолкису, но что и афинянам можно обоготворять скифов в Элладе...

3. Вспомнил я о нем вот почему. Токсарис был еще жив, когда Анахарсис, только что высадившись, шел в Афины из Пирея; как иностранец и варвар, он испытывал еще сильное смущение, ничего не зная, пугаясь малейшего шума и не зная, что с собой делать; он понимал, что все видевшие его смеются над его убожеством, не находил никого, кто бы знал его язык, и вообще уже раскисал в своем путешествии и решил, только взглянув на Афины, немедленно отправиться назад, сесть на корабль

¹ Намек на способы действий Филиппа.

² [Скифский мифический мудрец и врач, прибывший, как и Анахарсис, в эпоху Солона в Афины. Упоминается лишь у Лукяна в нескольких диалогах (в том числе в специально ему посвященном: «Токсарис или дружба», см. ниже), однако вряд ли им вымышлен; следует допустить, что о нем, так же, как и об Анахарсисе, существовала определенная традиция, основанная на каких-либо местных легендах, связанных с его аттическим культом, которую и использует Лукян. Ср. Helm, RE, XXVI, ст. 1762].

³ [Буквально «носитель пилоса» — головной убор, отличавший на востоке прежде всего служителей Великой Матери — Кибелы, культ которой широко засвидетельствован и в Северном Причерноморье (ср. P. Paris y Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités, IV, стр. 479 сл.). Речь идет, очевидно, о представителях жречества — геродотовых энореях].

⁴ [В отличие от широко почитавшегося в Греции Аполлона врача].

⁵ [Т. е. потомков бога Асклепия — фракийского божества с целительными функциями, культ которого распространялся в Греции уже в историческую эпоху. Возможно, что культ Токсариса был занесен в Аттику вместе с культом Асклепия].

и ехать обратно в Боспор, откуда для него уже не далек был путь домой в Скифию. При таком настроении Анахарсиса встречается с ним, по истине как добрый гений, Токсарис уже в Керамике¹. Сначала его внимание привлекла одежда его родины, а затем ему уже не трудно было узнать и самого Анахарсиса, происходившего из знатнейшего рода, одного из первых в Скифии. А Анахарсису откуда можно было бы признать в нем земляка, когда он был одет по-эллински, с выбритой бородой, без пояса и без оружия, уже владея языком и вообще казался одним из туземных жителей Аттики? Так преобразило его время. (4) Но Токсарис, обратившись к нему по-скифски, спросил: «Не ты ли Анахарсис, сын Давкета?»². Анахарсис прослезился от радости, что встретил человека, говорящего на его языке и притом знавшего, кто он был в Скифии, и спросил: «А ты, друг, откуда знаешь нас?»—«Да ведь и сам я, отвечал Токсарис, происхожу оттуда, из вашей земли, а имя мое—Токсарис, но я не *настолько* знатного рода, чтобы мог быть тебе известен».—«Неужели ты, сказал Анахарсис, тот самый Токсарис, о котором я слышал, что некто Токсарис из любви к Элладе покинул в Скифии жену и маленьких детей, уехал в Афины и живет там, уважаемый лучшими людьми?»—«Да, сказал Токсарис, я тот самый, если обо мне еще говорят у вас». «Итак, сказал Анахарсис, знай, что я сделался твоим учеником и соперником овладевшей тобою страсти—видеть Элладу... Но ради Меча³ и Замолксиса, наших отеческих богов, возьми меня, Токсарис, будь моим руководителем и покажи все лучшее в Афинах...»

«АЛЕКСАНДР ИЛИ ЛЖЕПРОРОК»

(ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ Η ΨΕΥΔΟΜΑΝΤΗΣ)

57. Высадив нас в Эгналах⁴, ... *кормчий* отправился в обратный путь. Здесь я встретил проезжавших боспорских послов, отправлявшихся от царя Эвпатора⁵ в Вифинию с установленной ежегодной данью⁶, объяснил им угрожающую нам опасность и, благодаря их любезности, был принят на корабль и благополучно приехал в Амастриду⁷...

«ЗЕВС ТРАГИЧЕСКИЙ»

(ΖΕΥΣ ΤΡΑΓΙΚΟΣ)

42 ... разные народы имеют разные верования: скифы приносят жертвы Мечу, фракийцы—Замолксису...

«ИКАРОМЕНИПП ИЛИ ЗАОБЛАЧНЫЙ»

(ΙΚΑΡΟΜΕΝΙΠΠΟΣ Η ΥΠΕΡΝΕΦΕΛΟΣ)

16. ... Обращая взоры на Гетскую землю, я⁸ всякий раз видел гетов воюющими, переходя же от них к скифам, можно было видеть их переезжающими на повозках...

¹ [Квартал в Афинах].

² [Ср. Нег., IV, 76, где Анахарсис назван сыном Гнура, внуком Лика, правнуком Спаргалита].

³ [О культе меча у скифов см. Нег., IV, 62 и прим.].

⁴ [Местечко в Пафлагонии].

⁵ [Тибериус Юлий Эвпатор]. Царствовал от 154 до 170 г. н. э. Сочинение Лукиана написано уже после 180 г.

⁶ [См. об этом Латышев, Краткий очерк истории Боспорского царства, Понтика, стр. 116, по мнению которого эта дань предназначалась римскому наместнику императора в Малой Азии].

⁷ [Город на пафлагонском берегу Черного моря на месте современной Амазоеры].

⁸ Менипп рассказывает о том, что он видел на земле во время своего воздушного путешествия.

«АНАХАРСИС ИЛИ О ГИМНАСИЯХ»

(ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ Η ΠΕΡΙ ΓΥΜΝΑΣΙΩΝ)

6. Солон. Совершенно естественно, Анахарсис, что такого же рода занятия [т. е. гимнастические] кажутся тебе чуждыми и далеко не похожими на скифские обычаи, все равно как и у вас, должно быть, есть много предметов обучения и занятий, которые показались бы странными нам, эллинам, если бы кто-нибудь из нас присутствовал при них, как ты теперь присуствуешь при наших занятиях.

11. Анах. ... А у нас, скифов, если кто ударит кого-либо из равных или, напав, повалит на землю или разорвет платье, то старейшины налагают за это большие наказания, даже если обида будет нанесена при немногих свидетелях, а не при таком множестве зрителей, какое, по твоим словам, бывает на Истме и в Олимпии.

14. Анах. ... Однако, Солон, я прибыл к вам из Скифии, проехав такое пространство суши и переправившись через обширный и бурный Эвксинский Понт, именно с той целью, чтобы изучить эллинские законы и познакомиться с вашими обычаями...

16. Анах. ... Кроме того, я не могу, уже выносить знойных и пламенных лучей солнца, падающих на обнаженную голову; свой колпак и решил снять еще дома, чтобы не казаться одному среди вас иностранцем по внешнему виду.

18. Анах. ... Откуда бы мне, блуждающему кочевнику, жившему на повозке и переезжавшему из одной земли в другую, а в городе никогда не жившему и даже доныне его не выдавшему, рассуждать о государственном устройстве и учить оседлых жителей, уже столько времени благоустроенно живущих в этом древнейшем городе?...

34. Сол. ... Вам простительно жить постоянно с оружием: жизнь в открытых местах легко допускает злоумышления, а врагов у вас очень много, и неизвестно, когда кто-нибудь, напав, стащит спящего с повозки и убьет; затем недоверие друг к другу людей, живущих по своему произволу, а не по законам, также делает постоянно необходимым оружие, чтобы близок был защитник в случае насилия...

«О ПЕЧАЛИ ПО УМЕРШИМ»

(ΠΕΡΙ ΠΕΝΘΟΥΣ)

21. ... Эллин сжигает своих покойников, ... а скиф съедает их...¹

«ДОЛГОВЕЧНЫЕ»

(ΜΑΚΡΟΒΙΟΙ)

10. ... Скифский царь Атей², сражаясь с Филиппом у реки Истра³, пал, имея более девяноста лет от роду.

17. ... Асандр, получивший от бога Августа вместо титула этнарха титул царя Боспорского⁴, в девяностолетнем возрасте никому не уступал в конной

¹ [Имеется в виду предание, дошедшее до нас через Геродота (I, 216; IV, 20) и сообщающее об обычае исседонов и массагетов поедать трупы убитых ими стариков из своего племени, сваренные вместе с мясом животных].

² [Об Атее, жившем в середине IV в. до н. э., объединившем под своей властью ряд скифских племен и расширившем владения в юго-западном направлении, см. Strabo, VII, 3, 18; Just., IX, 2].

³ [В 339 г. до н. э. Об этой битве см. Front., Strat. II, 4, 20; Pol., VII, 44, 1].

⁴ [Полководец Фариак II, возмущившийся против своего царя и захвативший боспорский престол, на котором он впоследствии и был утвержден императором Августом. Царствовал на Боспоре с 47 по 17 г. до н. э.].

и пешей битве; когда же он увидел *своих*, переходивших во время битвы на сторону Скрибония¹, то, воздержавшись от пищи, умер, прожив 93 года².

«ПИР ИЛИ ЛАПИФЫ»

(ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ Η ΛΑΠΗΡΑΙ)

13. ... И после этого Алкидамант³, обходя вокруг *стола*, обедал, подобно скифам переселяясь на более обильные пастбища и путешествуя вместе со *слугами*, обносившими кушанья.

«ЭККЛЕСИЯ БОГОВ»

(ΘΕΩΝ ΕΚΚΛΗΣΙΑ)

9. ... Поэтому-то скифы и геты, ... не обращая на нас никакого внимания, сами раздают бессмертие и выбирают в боги, кого захотят, тем же самым способом, каким и раб Замолксис⁴, как-то тайком пробравшись сюда, приписался к числу богов.

«ТОКСАРИС ИЛИ ДРУЖБА»

(ΤΟΞΑΡΙΣ Η ΦΙΛΙΑ)

Перевод П. И. Прозорова

1. Мнесипп. Что говоришь ты, Токсарис? Вы, скифы, приносите жертвы Оресту и Пиладу и считаете их богами?

Токсарис. Приносим, Мнесипп, приносим, но вовсе не считаем их богами, а *просто* хорошими людьми.

Мн. Значит, у вас есть обычай и хорошим людям после их смерти приносить жертвы, как богам?

Токс. Не только *это*, но мы даже чтим их праздниками и торжественными собраниями.

Мн. Чего же вы ищете от них? Ведь, конечно, вы приносите им жертвы не ради *спасения* их благосклонности, раз они мертвы?

Токс. Быть может, не худо *было бы*, если бы и покойники были к нам благосклонны. Но мы полагаем, что и для живых полезнее будет, если мы будем помнить о лучших людях, и *потому* чтим умерших: мы думаем, что в таком случае многие захотят у нас сравняться с ними.

2. Мн. Этот взгляд совершенно правилен. Но за что же именно вы приравняли к богам Ореста и Пилада, тем более, что для вас они пришельцы и, что всего важнее, *даже* враги? Ведь когда тогдашние скифы после крушения корабля схватили их и отвели для принесения в жертву Артемиде, они, напав на тюремщиков и одолев стражу, убили царя, захватили жрицу и, похитив даже самую статую Артемиды, отплыли назад, насмевшись над скифской общиной⁵; если вы за это почитаете их, то, пожалуй, многих заставите подражать им. Обратитесь теперь сами к древнему вре-

¹ [Претендент на боспорский престол, появившийся, однако, по свидетельству Кассия Диона (LIV, 24), уже после смерти Асандра, в 14 г. до н. э. См. об этом Латышев, Краткий очерк истории Боспорского царства, *Повскá*, стр. 98 сл.].

² [Об Асандре см. IOSPE (Latyschew), II, пред., стр. 35 сл.; V. Voigt, *De Asandro Bospori rege*, Киев, 1894].

³ [Книжн. дьявнншнсь без зова на описываемый пир].

⁴ [Замолксис называется здесь рабом по чисто этническому признаку (племенное наименование гет в эпоху Римской империи было синонимом раба)].

⁵ [Подробности мифа об Оресте и Пиладе в Тавриде и о похищении ими статуи Артемиды см. Е и г., Iph. Taug., Нур. и прим. Культ этих героев другими источниками в Северном Причерноморье не засвидетельствован].

мени и рассудите, хорошо ли будет для вас, если в Скифию придет много Орестов и Пиладов? Мне кажется, что таким образом вы сами очень скоро можете сделаться нечестивцами и безбожниками, если и остальные боги таким же способом удалятся из вашей страны. Затем, вероятно, вместо всех богов вы обоготворите людей, являющихся с тем, чтобы их вывезти, и святоотатцев будете чтить жертвами, как богов. (3) Если же вы не за это чтите Ореста и Пилада, то скажи же, Токсарис, какое другое добро сделали они вам, за которое вы, прежде не считавшие их богами, теперь, напротив, приношением жертв признали богами и приводите жертвенных животных к тем, которые тогда сами чуть не были принесены в жертву? Ведь это может показаться смешным и противным древним обычаям.

Токс. Даже и те *деяния* этих мужей, которые ты привел, Мнесипп, заслуживают похвалы. В самом деле, они вдвоем решились на такое смелое предприятие и, удалившись на такое расстояние от своей *страны*, приплыли в Понт, который тогда был еще не известен эллинам, кроме тех, которые на *корабле* Арго совершили поход в Колхиду¹; они не были поражены страшными рассказами о нем, не испугались его прозвания—он назывался «негостеприимным», вероятно, потому, что кругом его жили дикие племена—и, будучи захвачены, оказались столь мужественными и не удовольствовались только своим спасением, но сначала отместили царю за оскорбление и захватили Артемиду, а затем уже поплыли назад. Разве все это не заслуживает удивления и божеских почестей у всех, кто только прославляет доблесть? Однако мы не эти подвиги Ореста и Пилада имеем в виду, почитая их как героев.

4. Мн. Так скажи же, пожалуйста, какой другой славный и божественный подвиг совершили они? Что *касается* плавания и путешествия, то я мог бы указать тебе многих торговых людей, имеющих больше права на божеские почести, чем они, и, главным образом, финикиян, которые ездят не только в Понт или до Меотиды и Боспора, но плавают по всем местам эллинского и варварского моря. Ведь они ежегодно поздней осенью возвращаются домой, обрыскав, так сказать, все берега и все побережья. Считай же их богами на том же основании, несмотря на то, что большая часть их—торгаши и при случае, продавцы соленой рыбы.

5. Токс. Выслушай же, чудак, и посмотри, насколько мы, варвары, умнее судим о хороших людях: у вас в Аргосе и в Микенах нельзя увидеть даже славной гробницы Ореста и Пилада, а у нас построен даже храм им обоим вместе, как это и следовало, потому что они были товарищи; у нас приносятся им жертвы и воздаются все прочие почести. А *то обстоятельство*, что они были чужеземцы, а не скифы, несколько не мешает им считаться славными; ведь мы не исследуем, откуда происходят доблестные люди, и не завидуем, если они сделали добро, не будучи *нашими* друзьями; воздавая хвалу их деянием, мы считаем их своими по делам. А всего более поразило нас и считается достохвальным в этих мужах именно то, что, по нашему мнению, они были самыми лучшими в мире друзьями и как бы установили прочим *людям* законы о том, как следует делить с друзьями всякую судьбу и пользоваться почетом со стороны лучших из скифов. (6) Наши предки записали на медной доске все, что они совершили вместе или один ради другого, поставили ее в храме Ореста и установили закон, чтобы эта доска была первым предметом изучения для их детей и чтобы они выучивали на память написанное на ней. Таким образом, каждый из них скорее мог бы забыть имя своего отца, чем не знать деяний Ореста и Пилада. Кроме того, в ограде храма можно видеть нарисованные древними картины, изображающие то же самое, что написано на доске: как Орестплы-

¹ [Т. е. аргонавтам].

вет со своим другом; как затем, когда его корабль разбился о скалы, он схвачен и приготовлен к жертвоприношению, и как Ифигения приступает уже к священнодействию; напротив, на другой стене, нарисовано, как *Орест*, освободившись уже от оков, убивает Тоанта и многих других скифов и, наконец, как они отплывают с Ифигенией и богиней; скифы тщетно хватаются за находящийся уже в движении корабль, цепляются за руль и пытаются взобраться *на палубу*; но после напрасных усилий одни из них израненные, другие из боязни ран вплавь направляются к земле. Здесь-то именно лучше всего можно видеть, какую великую любовь обнаружили они друг к другу при столкновении со скифами: живописец изобразил, что ни тот, ни другой не обращает внимания на врагов, нападающих на него самого, а отражает устремляющихся на друга. старается подставить себя под стрелы впереди его и пренебрегает опасностью умереть, лишь бы спасти друга и собственным телом принять предназначенные другу удары. (7)... Итак, знай, что скифы не признают ничего выше дружбы, что скиф ничем так не гордится, как участием в трудах и опасностях друга, а равно и нет у нас большего позора, как показаться изменником в дружбе. Поэтому-то мы и чтим Ореста и Пилада, оказавшихся лучшими *в том, что у скифов считается благом и отличившихся дружбой, т. е.* тем, что мы ставим выше всего; за это мы дали им название Кораков¹, что в переводе на ваш язык приблизительно значит «божества—покровители дружбы».

8. Мн. Следовательно, Токсарис, скифы были не только искусными стрелками и превосходили других в военном деле, но, кроме того, отличаются наибольшим умением говорить убедительно: по крайней мере, и мне до сих пор думавшему иначе, самому теперь кажется, что вы вполне справедливо воздаете Оресту и Пилладу божеские почести. Не знал я также, друг мой, что ты прекрасный художник: ты очень живо изобразил нам находящиеся в храме Ореста картины, борьбу и раны, полученные одним ради другого. Я только никогда не думал, что у скифов так высоко ценится дружба, потому что на основании как остальных слухов о них, так и того, что они поедают своих умерших родителей², я предполагал, что они, как люди негостеприимные и дикие, постоянно пребывают во вражде, гнев и распри, а дружбы у них не бывает даже между самыми близкими людьми.

9. Токс. Я не стану спорить теперь с тобой о том, превосходим ли мы эллинов справедливостью и почтением к родителям; но что скифские друзья гораздо вернее эллинских и что дружба имеет больше почта у нас, чем у вас,—это легко доказать... Насколько мы уступаем *вам* в рассуждениях о дружбе, настолько превосходим в требуемых ею обязанностях. (10) Поэтому, если тебе угодно, сделаем теперь таким образом: древних друзей, каких нам или вам можно было бы указать в старые времена, оставим в покое, так как в этом отношении вы, пожалуй, одержите верх, выставив много достойных доверия свидетелей в лице поэтов, ... а выберем на удачу по несколько человек из наших современников, расскажем их деяния, я—скифские, а ты—эллинские, и кто из нас одержит в этом верх и укажет лучших друзей, тот и сам будет победителем и свою *страну* провозгласит *победительницей* по окончании прекраснейшего и почетнейшего состязания; я, кажется, гораздо охотнее согласился бы потерпеть поражение на поединке и дать на отсечение правую руку (что служит у скифов наказа-

¹ [Следует предположить, что речь идет о каких-то, ближе неизвестных, скифских родовых божествах, которых Лукриан, вероятно, на основании совершенно определенной традиции, отождествляет с Орестом и Пилладом—героями, также пользовавшимися в Греции (и даже в Италии) культом, как божества-родоначальники. См. Höfer u. Roscher's, *Ausf. Lexikon d. Gr. u. Röm. Mythol.*, III, ст. 113 сл.].

² [Ср. выше, Луц., πρὸς πένη, 21 и прим.].

нием)¹, чем быть признанным относительно дружбы ниже другого, а тем более эллина, будучи сам скифом.

11—34. Собеседники решают, чтобы каждый рассказал по пяти подвигов дружбы. Первым рассказывает Мнесипп подвиги эллинов.

35. Токсарис... Итак я начну сейчас же, несколько не заботясь подобно тебе об изяществе выражений: это не в обычае скифов, особенно когда дела говорят громче речей...

36. Я расскажу тебе о многих убийствах, войнах и *случаях* смерти за друзей, чтобы ты знал, как ничтожны ваши подвиги в сравнении со скифскими... У нас ведутся постоянные войны, мы или сами нападаем на других, или выдерживаем нападения, или вступаем в схватки из-за пастбищ и добычи; а тут-то именно и нужны хорошие друзья. Поэтому мы и заключаем самую крепкую дружбу, считая ее единственным непобедимым и несокрушимым оружием.

37. Сначала я хочу рассказать тебе, каким образом мы приобретаем себе друзей: не на пирушках, как вы, и не потому, что *известное лицо* является нашим ровесником или соседом; но, увидев какого-нибудь человека хорошего и способного на великие *подвиги*, мы все устремляемся к нему и то, что вы *делаете* при браках, мы делаем при приобретении друзей: усердно сватаемся за него и во всем действуем вместе, чтобы не ошибиться в дружбе или не показаться неспособным к ней. И когда какой-нибудь избранник сделается уже другом, тогда *заключается* договор с великой клятвой о том, что они и жить будут вместе и в случае надобности умрут один за другого. И мы *действительно* так и поступаем; с того времени, как мы, надрезав пальцы, каплем крови в чашу и, омочив в ней концы мечей, отведаем *этой крови*, взявшись вместе *за чашу*, ничто уже не может разлучить нас². В союзы дозволяется вступать, самое большее, трем *лицам*, потому что, кто имеет много друзей, тот кажется нам похожим на публичных блудниц, и мы думаем, что дружба такого *человека*, разделенная между многими, уже не может быть столь прочной.

38. Я начну с недавних *подвигов* Дандамиса. Именно Дандамис, когда друг его Амизок³ в схватке с савроматами был уведен в плен... впрочем, сначала я поклянусь тебе нашей клятвой, так как я условился об этом вначале. Итак клянусь Ветром и Мечом⁴, что не скажу тебе, Мнесипп, ничего ложного о скифских друзьях.

Мн. В твоей клятве я не очень нуждался; впрочем, ты хорошо сделал, что не поклялся ни одним из богов.

Токс. Что ты говоришь? Разве Ветер и Меч, по твоему, не боги? стало быть ты не знаешь, что для людей нет ничего выше жизни и смерти? Поэтому, когда мы клянемся Ветром и Мечом, то клянемся именно потому, что Ветер есть виновник жизни⁵, а Меч причиняет смерть.

¹ [Обычай, не подтверждаемый другими источниками].

² [Этот обычай побратимства у скифов может быть иллюстрирован известным изображением на золотой пластинке из кургана Куль-Оба с фигурами двух сидящих и тесно прижавшихся друг к другу людей, пьющих из одного ритона].

³ [Имена исторически не засвидетельствованные].

⁴ [О клятве мечом и о культе меча у скифов ср. выше, L u c., Scyth. sive host. 3 и прим. Клятва божеством ветра, равно как и культ его в Скифии, другими источниками не подтверждается].

⁵ [Лукриан развивает представления, свойственные фракийцам, среди которых культ ветров был широко распространен. Хтонические культы ветров и жертвоприношения Анемону, как жизненному дыханию, известны и в разных местах Греции. См. схол. к Apoll. Rhod., I, 826; см. также E. Rohde, Psyche, II, 1910, стр. 121 сл.].

Мн. Если таковы причины *клятвы*, то у вас наберется, пожалуй, немало и других таких богов, как Меч, например, стрела, копье, цукута, петля и т. п.; ведь этот бог—смерть—многообразен и представляет бесчисленное множество путей, ведущих к нему.

Токс. Видишь, к каким судейским уловкам при твоём искусстве спорить прибегаешь ты, перебивая и искажая мои слова; а *ведь* я хранил молчание во время твоей речи.

Мн. Я больше не сделаю этого, Токсарис: ты вполне основательно упрекнул меня; поэтому продолжай спокойно говорить, как будто бы меня и не было при *твоих* речах,—так я буду молчать.

39. Токс. Шел четвертый день дружбы Дандамиса и Амизока с тех пор, как они выпили крови один другого. *Вдруг* напали на нашу землю савроматы в числе десяти тысяч всадников, а псших, говорят, явилось втрое больше этого. А так как их нападение было непредвидено, то они всех обращают в бегство, многих храбрецов убивают, других уводят живыми, кроме тех, кому удалось спастись вплавь на другую сторону реки, где у нас была половина войска и часть телег; так стояли мы тогда, не зная, вследствие какого плана наших вождей, на обоих берегах Танаиса. И вот сейчас же стали они угонять добычу, хватать пленных, грабить палатки, захватывать телеги, большая часть которых попала в их руки вместе с людьми, стали на наших глазах позорить наших наложниц и жен, а мы горевали *при виде этих* бедствий.

40. Когда повели Амизока, также попавшего в плен, то он, будучи крепко связан, стал громко звать по имени своего друга, напоминая ему о крови и чаше. Услышав это, Дандамис немедленно на глазах всех переплывает к неприятелям; савроматы с поднятыми дротиками бросились, чтобы пронзить его; но он закричал: «зирин», а кто произнесет это слово, того они не убивают, но принимают как пришедшего для выкупа. И вот, будучи приведен к их начальнику, он стал просить выдачи друга, а тот требовал выкупа и сказал, что не отпустит Амизока, если не получит за него большого *выкупа*. Дандамис ответил ему: «все, что у меня было, разграблено вами; но если я, обобранный до нага, могу уплатить что-либо, то я готов вам подчиниться; приказывай, что хочешь; а если желаешь, возьми меня вместо него и делай со мной, что тебе угодно». Савромат ответил ему: «нет нужды удерживать всего тебя, тем более, что ты пришел *со словом* «зирин»; поэтому уплати нам часть того, что у тебя есть, и уводи с собой друга». Дандамис спросил, что же он хочет получить, а тот потребовал его глаза. Дандамис тотчас же позволил выколоть их; когда они были выколоты, и савроматы *таким образом* получили уже выкуп, тогда он взял Амизока и пошел назад, опираясь на него; переплыв вместе реку, они беспрепятственно возвратились к нам.

41. Это происшествие ободрило всех скифов, и они перестали считать себя побежденными, видя, что неприятели не отняли величайшего из наших благ, что у нас оставался еще благородный образ мыслей и верность друзьям. В то же время оно сильно напугало савроматов при мысли о том, с какими людьми придется им сражаться в правильном бою, хотя они тогда и одолели при неожиданном нападении; поэтому с наступлением ночи они, покинув большую часть скота и предав огню телеги, быстро отступили. Однако Амизок не захотел долее оставаться зрячим при слепоте Дандамиса и ослепил самого себя; они оба живут спокойно и со всякими почестями получают пропитание от скифской общины...

43. Выслушай *теперь* и о другом не менее достойном *лице*, Белитте, родственнике этого Амизока. Когда он увидел, что лев стащил с коня его друга Баста (они вместе охотились), уже обхватил его, вцепился в горло и терзает когтями, то он, также соскочив с коня, напал сзади на зверя

и старался отвлечь его *от друга*, раздражая его против себя, оттаскивая, просовывая пальцы между его зубами и пытаясь, насколько это было возможно, спасти Баста от укусов; наконец, лев, оставив последнего уже полумертвым, бросился на Белитта, надел и умертвил его; но он, умирая, успел, по крайней мере, так сильно ударить льва мечом в грудь, что они умерли все вместе. Мы похоронили их и насыпали два кургана *один к другому*, один над друзьями, а другой, напротив *первого*, над львом.

44. В-третьих, я расскажу тебе, Мнесипп, о дружбе Макента, Лонхата и Арсакома. Этот Арсаком влюбился в Мазею, дочь боспорского царя Левканора¹, будучи отправлен к нему послом по поводу дани, которую постоянно платили нам боспорцы², а тогда просрочили почти на три месяца. Увидев за обедом Мазею, высокую и красивую девушку, он полюбил ее и начал грустить. Поручение относительно дани было уже исполнено, царь дал ему ответ и уже устроил для него прощальный пир; а в Боспоре есть обычай, чтобы женихи за обедом сватались за девушек и объявляли, кто они такие и почему просят быть принятыми в брачное свойство. Так и на этом обеде случилось много женихов, царей и царевичей: был Тиграпат, властитель лазов³, Адирмах, правитель земли махлиев⁴, и многие другие. Каждый из женихов должен объявить, что он приехал свататься, и потом обедать, спокойно возлежа среди остальных; по окончании же обеда он должен потребовать чашу, сделать возлияние на стол и свататься за девушку, осыпая себя *при этом* похвалами, насколько каждый может похвастать или благородством происхождения, или богатством, или могуществом.

45. Итак, когда многие сделали по этому обычаю возлияние, попросили *руки девицы* и перечислили свои царства и богатства, тогда Арсаком после всех потребовал чашу, но не сделал возлияния, — потому что у нас не в обычае выливать вино, а напротив это считается кощунством, — выпил ее залпом и сказал: «Царь, отдай мне в замужество свою дочь Мазею, потому что я далеко превосхожу этих и богатством и владениями». Левканор, зная, что Арсаком беден и *происходит* из простых скифов, удивился и спросил его: «А сколько у тебя, Арсаком, стад или телег? Ведь в этом заключается ваше богатство». «У меня нет ни телег, ни стад, отвечал Арсаком, но есть два верных и добрых друга, каких нет ни у кого из скифов». Тут подняли его на смех за эти *слова* и с презрением решили, что он пьян. Адирмах, получивший предпочтение перед прочими *соискателями*, на другое утро должен был отвезти свою невесту в страну меотов к махлиам⁵.

46. Между тем Арсаком, возвратившись домой, рассказал своим друзьям, как он был опозорен царем и осмеян на пиру за то, что показался бедняком. «А ведь я, сказал он, объяснил *ему*, каким великим богатством

¹ Имена Левканора и упоминаемого ниже Эвбиота, без сомнения, вымышлены Луккианом, так как не встречаются ни в надписях, ни на монетах [Царей этих причисляли к Спартокидам. После того как Бек обратил внимание на упоминание в луккиановом диалоге об аланах, их пытались поместить в середине II в. н. э. (см. Л а т ы ш е в, Краткий очерк истории Боспорского царства, *Низкая*, стр. 93; 117). Нельзя не задуматься над тем, что имя Левканор представляет собой видоизменение царского боспорского имени Левкоп, а Эвбиот образовано по примеру гомеровых абиев].

² [Уплата дани скифским царям и временное политическое им подчинение засвидетельствованы для Ольвии и Херсонеса, а стало быть не исключены и для Боспора].

³ [О племени лазов, во II в. н. э., известных еще только лишь в северном углу Колхиды, см. А г г., PPE, 15 и прим.].

⁴ [Эти, неизвестные из других источников, махли должны быть сопоставлены с арриановыми махелонами, названными им рядом с лазами (А г г., PPE, 15). Создается впечатление, что Луккиан черпал свою эрудицию оттуда же, откуда и Арриан].

⁵ [В действительности махли-махелоны должны быть локализованы не в стране меотов, т. е. на Северном Кавказе, а значительно юго-восточнее — в Закавказье (на севере Колхиды)].

обладаю, именно вами, Лонхат и Макент, и вашей дружбой, которая гораздо лучше и прочнее могущества боспорцев. Но когда я доказал ему это, он издевался и смеялся над нами, а невесту отдал увести Адирмаху махлию, потому что у него, как говорили, есть десять золотых чаш, восемьдесят четырехместных колесниц, множество овец и быков. Таким образом, он предпочел хорошим людям стада животных, бесполезные кубки и тяжелые колесницы. Я вдвойне опечален, друзья мои, — и потому, что люблю Мазею, и потому, что обида, нанесенная среди стольких людей, глубоко поразила меня; я думаю, что и вы обижены одинаково *со мной*, потому что на долю каждого из вас приходится третья часть обиды, если только мы со времени нашего союза живем как один человек и делим как горести, так и радости». — «Этого мало, возразил Лонхат: каждый из нас оскорблен всецело, если тебе нанесена такая обида».

47. «Итак, сказал Макент, как же нам поступить в настоящем случае?» «Разделим между собой дело мести, ответил Лонхат: я обещаю Арсакому принести голову Левканора, а ты должен возвратить ему невесту». — «Пусть будет так, сказал тот: А между тем ты, Арсаком, ввиду того, что после этого нам, вероятно, понадобится войско и придется воевать, останись здесь, собирай и заготовляй оружие, коней и военную силу в возможно большем количестве. Тебе очень легко будет набрать много *войска*, так как ты и сам *муж* доблестный, да и у нас не мало родственников, а в особенности, если ты сядешь на воловью шкуру». Так решили они, и Лонхат сейчас же, как был, отправился к Боспору, а Макент — к махлиям, оба верхом; Арсаком же, оставшись дома, стал подговаривать сверстников, вооружать войско, *составляемое* из родственников, а наконец, сел и на шкуру.

48. Обычай *сидеть* на шкуру заключается у нас в следующем: если кто-нибудь, потерпев от другого обиду, захочет отомстить *за нее*, но увидит, что он сам по себе недостаточно силен *для этого*, то он приносит в жертву быка, разрезывает на куски его мясо и варит *их*, а сам, разостлав на земле шкуру, садится на нее, заложив руки назад, подобно тем, кто связан по локтям. Это считается у нас самой сильной мольбой. Родственники *сидящего* и вообще все желающие подходят, берут каждый по части лежащего тут бычьего мяса и, став правой ногой на шкуру, обещают, соответственно со своими средствами, один — доставить бесплатно пять всадников на своих харчах, другой — десять, третий — еще больше, иной — тяжеловооруженных или пеших, сколько может, а самый бедный — только самого себя. Таким образом, иногда у шкуры собирается большая толпа, и такое войско держится очень крепко и для врагов непобедимо, как связанное клятвой, ибо вступление на шкуру равносильно клятве¹. Так поступил и Арсаком; у него собралось около пяти тысяч всадников, а тяжеловооруженных и пеших вместе двадцать тысяч.

49. *Между тем* Лонхат, никому не известный, прибыл в Боспор, явился к царю, занятому каким-то государственным делом, и объявил, что пришел от скифской общины, а *кроме того* имеет и личное важное дело. Получив *от царя* разрешение говорить, он сказал: «Скифы просят о том, что всякому известно и ежедневно *повторяется, именно*, чтобы ваши пастухи не переходили на равнину, а пасли стада в пределах каменистой местности; относительно разбойников, которых вы обвиняете в том, что они делают набеги на вашу страну, скифы отвечают, что они не высылаются по общему решению, но каждый из них занимается грабежом на свой страх ради прибыли; если кто-нибудь *из них* попадется, то ты сам властен наказать его. Вот, что поручили мне скифы».

¹ [Описанный обычай не может быть целиком отвергнут, как выдумка Лукиана, поскольку он находится в соответствии с подобными же обычаями других примитивных племен, у которых действует закон кровной мести].

50. *А от себя я сообщу тебе, что против вас готовится сильное нападение со стороны Арсакома, сына Марпанта, который недавно был у тебя в качестве посла и теперь, как кажется, негодует на тебя за то, что не получил от тебя руки дочери, которой просил; вот уже седьмой день, как он сидит на шкуре и у него собралось не мало войска*. «Я и сам слышал, ответил Левканор, что собирается войско при помощи шкуры, но не знал, что оно составляется против нас и что ведет его Арсаком». — «Да, продолжал Лонхат, оно готовится против тебя, но Арсаком мне враг и досадует на меня за то, что наши старейшины предпочитают меня ему и что я во всех отношениях кажусь лучше его. Итак, если ты обещаешь мне другую свою дочь, Баркетиду, — ведь я ничем не окажусь недостойным вас, — то я вскоре принесу тебе его голову». — «Обещаю», сказал царь, чрезвычайно испугавшийся, потому что узнал причину арсакова гнева, да и вообще всегда побаивался скифов. «Поклянись же, сказал тогда Лонхат, что ты исполнишь условие и не откажешься от него? Когда тот после этого поднял руку к небу и хотел дать клятву, Лонхат возразил: «Не здесь, чтобы кто-нибудь из зрителей не догадался, в чем мы даем клятву; войдем в этот храм Ареса¹, запрем двери и произнесем клятву так, чтобы никто не услышал нас; ведь если Арсаком узнает что-нибудь об этом, то он, чего доброго, убьет меня раньше войны, уже имея вокруг себя не малый отряд». — «Войдем, сказал царь, — а вы станьте как можно дальше и пусть никто не входит в храм, кого я не позову». Когда они вошли туда, а телохранители отошли в сторону, тогда Лонхат, обнажив меч, а другой рукой зажав рот царю, чтобы он не мог крикнуть, ударил его в грудь, а затем, отрубив его голову и держа ее под плащом, пошел из храма, как бы продолжая разговор с царем и крича ему, что скоро возвратится, как будто бы тот за чем-то послал его. Придя таким образом к тому месту, где оставил на привязи коня, он вскочил на него и ускакал в Скифию. Погони за ним не было, потому что боспорцы долгое время не знали о случившемся, а когда узнали, то подняли спор из-за престола.

51. Таким образом Лонхат исполнил данное Арсакому обещание, принес ему голову Левканора. А Макент, услышав на пути о случившемся в Боспоре, прибыл к махлиям и, первый сообщив им известие об убиении царя, сказал: «Адирмах, государство призывает тебя, как царского зятя, занять престол; итак, ты отправляйся вперед и возьми в руки власть, явившись среди их неурядиц, а девица пусть следует за тобой на колеснице; таким образом, ты легче привлечешь на свою сторону большинство боспорцев, когда они увидят дочь Левканора. Я родом алан и прихожусь ей родственником с материнской стороны, потому что Левканор взял за муж Мاستиру из нашего рода. И вот теперь я прибыл к тебе от братьев Мاستиры, живущих в Алании, с советом как можно скорее отправиться в Боспор и не допустить, чтобы власть перешла к незаконнорожденному брату Левканора Эвбиоту, который к скифам постоянно питает сочувствие, а к аланам — вражду». Так говорил Макент, по одежде и по языку похожий на алана, потому что и то и другое у аланов одинаково со скифами, только аланы не носят таких длинных волос, как скифы². Но Макент и в этом уподобился им, подстригши волосы настолько, насколько они

¹ [О культе Ареса на Боспоре свидетельствует его изображение на монетах Пантикалея. О храме Ареса в Пантикалее свидетельствует посвятельная надпись, IOSPE, II, 47].

² [См. длинные волосы у скифов на изображениях ваз из курганов Куль-Обы и Чертомлыка (Ростовцев, Эллинизм и иранство на юге России, 1918, стр. 62, табл. IX; сарматскую (аланскую) одежду и головной убор см. на фресковых изображениях керченского склепа, открытого в 1872 г.: Ростовцев, Античная декоративная живопись на юге России, атлас, табл. LXXVI сл.].

у алана должны быть короче, чем у скифа; поэтому то и поверили, что он родственник Мاستиры и Мазею.

52. «И теперь, Адирмах, продолжал он, я готов или ехать вместе с тобой на Боспор, если тебе угодно, или остаться здесь, если *это* нужно, и сопровождать молодую девушку». — «Я именно это и предпочел бы, ответил Адирмах, чтобы ты, как родственник, вез Мазею; ведь если ты вместе с нами отправишься на Боспор, то нас будет только одним всадником больше, а если бы ты повез мою жену, то заменил бы мне многих». Так они и сделали: Адирмах уехал, поручив Макенту везти девственную еще Мазею; Макент днем вез ее на колеснице, но с наступлением ночи посадил на коня (он устроил так, что за ними следовал еще один всадник), вскочил на него и сам и продолжал путь уже не вдоль Меотиды, но повернул внутрь страны, оставив Митрейские горы¹ вправо, дал в это время девице отдохнуть и на третий день прискакал из *страны* махлиев в Скифию. Конь его по окончании скачки постоял немного и издох.

53. Вручив Мазею Арсакому, Макент сказал: «Прими и от меня обещанное!» Когда же тот, пораженный этим неожиданным зрелищем, стал изливать свою благодарность, Макент ответил: «Перестань отделять меня от себя: благодарить меня за то, что я сделал, было бы все равно, как если бы моя левая *рука* стала благодарить правую за то, что она лечила ее раненую и нежно заботилась о ней во время ее страданий. Поэтому смешно было бы и с нашей стороны, если бы мы, издавна соединившись и слившись, насколько возможно было, в одно *существо*, стали бы еще считать великим *делом*, что часть нашего *существа* оказала какую-нибудь услугу всему телу; ведь она, как часть целого, получившего услугу, действовала ради самой себя». Так ответил Макент Арсакому на выражение его благодарности.

54. Адирмах, услышав об обмане, не явился уже на Боспор, потому что там уже царствовал Эвбиот, призванный от савроматов, у которых он жил, — а возвратился в свою страну, собрал большое войско и через горы вторгнулся в Скифию. Немного спустя напал и Эвбиот, ведя с собой поголовное ополчение эллинов и приглашенных на помощь аланов и савроматов в *количестве* двадцати тысяч. Когда Эвбиот и Адирмах соединили свои войска, то всего оказалось девяносто тысяч, в том числе одна треть конных стрелков. А мы (я тоже участвовал в этом походе, обещав тогда на шкуре сотню своекоштных всадников), собравшись в числе немногим меньше тридцати тысяч вместе со всадниками, под предводительством Арсакома выжидали нападения. Заметив их приближение, мы двинулись *им* навстречу, выслав вперед конницу. После долгого и упорного сражения наши стали подаваться, фаланга начала расстраиваться и, наконец, все скифское войско было разрезано на две части, из которых одна обратила тыл, но так, что поражение не было явным и ее бегство казалось отступлением; да и аланы не осмелились далеко преследовать; другую часть, меньшую, аланы и махлии окружили и стали избивать, бросая отовсюду тучи стрел и дротиков, так что наш окруженный отряд оказался в очень бедственном положении и многие стали уже бросать оружие.

55. В этом отряде оказались и Лонхат и Макент; они сражались в первых рядах и оба были уже ранены: Лонхат — копьем в бок, а Макент — секирой в голову и дротиком в плечо. Заметив это, Арсаком, находившийся в другом нашем *отряде*, счел постыдным уйти, покинув друзей; он при-

¹ [Митрейские горы из других источников не известны. Речь идет, очевидно, о Μιτριάδων ὄρη, находящейся за Гиппийскими горами (Ptol., Geogr., V, 8, 17—25), которую считают идентичной отсутствующей у Птолемея земле дандариев, служившей последним местом убежища Митридата. В таком случае, Митрейские горы следовало бы отождествить с Гиппийскими].

шпори́л ко́ня, вскрикну́л и по́несся с по́днятым мечом скво́зь неприяте́лей, та́к что ма́хли даже не выде́ржали стре́мительного по́рыва, но рассту́пились и да́ти ему́ доро́гу. Добравшись до дру́зей и призвав всех оста́льных, он бро́сился на Адирма́ха и, уда́рив мечом о́коло ше́и, разру́бил его до по́яса. Когда́ он па́л, разбежа́лось все ма́хлийское войско́, немно́го спу́стя—ала́нское, а за́ ними побежа́ли и э́ллины, та́к что мы вно́вь одержали́ победу́ и про́шли бы́ большо́е про́странство, избивая́ их, е́сли бы́ но́чь не прекра́тила де́ла. На сле́дующий де́нь, при́шли от неприяте́лей по́слы с мо́льбой о за́ключении с на́ми дру́жбы, при́чем боспо́рцы обеща́ли пла́тить дво́йную да́нь, ма́хли—да́ть за́ложников, а ала́ны взя́лись за э́то нападе́ние по́дчини́ть на́м синди́анов, изда́вна враждова́вших с на́ми. Мы согла́сились на э́ти усло́вия, по́тому что́ пре́жде всех та́к реши́ли Арса́ком и Лонха́т, и та́ким о́бразом бы́л за́ключен ми́р, при́чем они́ распо́ряжались́ всем де́лом.

Вот, Мнесипп, на какие *подвиги* решаются скифы ради своих друзей!

§§ 56—60, содержат рассказ Токсариса о благородном поступке его друга Сисинна в Амастрии. Затем Токсарис продолжает.

61. Я расскажу тебе еще пятый подвиг, совершенный Абавхом, и этим кончу. Этот Абавх однажды пришел в город борисфенитов¹ с женой, которую очень любил, и двумя детьми, из которых один был мальчик, еще грудной, другая—семилетняя девочка. Вместе с ними путешествовал друг его Гиндан, страдавший от раны, полученной во время пути от напавших на них разбойников: во время борьбы с ними он был поражен в бедро, так что не мог даже стоять от боли. Ночью во время их сна—а им случилось остановиться в верхнем этаже—вспыхнул сильный пожар; все *выходы* были отрезаны, и пламя охватило дом со всех сторон. Проснувшийся в это время Абавх оставил своих плачущих детей, оттолкнул уцепившуюся за него жену, приказав ей спастись самой, и, схватив друга, спустился вниз и успел прорваться в *таком месте*, где еще не все было уничтожено огнем; жена его с ребенком на руках бросилась за ним, приказав девочке идти за собой, но, наполовину обгорев, выронила из рук ребенка и едва перескочила через пламя, а вместе с ней и девочка, также насилью спасшаяся от смерти. Когда впоследствии кто-то упрекнул Абавха за то, что он бросил жену и детей, а вынес Гиндана, он ответил: «детей мне легко снова приобрести, да и неизвестно еще, будут ли они хороши, а другого такого друга, как Гиндан, который много раз доказывал мне свою любовь, я не нашел бы в течение долгого времени».

В § 62 Мнесипп, выступав рассказ Токсариса, предлагает ему свою дружбу.

63. Токс. Хорошо. Так и сделаем.

Мн. Но, Токсарис, нам не надо ни крови, ни меча для закрепления нашей дружбы: настоящее слово и одинаковость стремлений гораздо надежнее той чаши, которую вы пьете, ибо подобные *связи*, по моему мнению, основываются не на принуждении, а на доброй воле.

Токс. Я одобряю это. Итак, будем друзьями и кунаками, ты для меня здесь в Элладе, а я для тебя, если ты когда-нибудь приедешь в Скифию.

Мн. Будь уверен, что я не задумаюсь захватить еще дальше, если буду надеяться встретить таких друзей, каким ты, Токсарис, показался нам из твоих слов.

¹ [Т. е. в Ольвию, называвшуюся прочими греками Борисфеном. См. Strabo, VII, 3, 17 и прим.].

ЯМБЛИХ ДРАМАТИК

(ΔΡΑΜΑΤΙΚΟΝ)

Автор жил во II в. н. э. при императоре Марке Аврелии. Из сочинения его, состоящего из 35 книг и описывавшего чудесные приключения Синонды и Родана, сохранилось лишь несколько отрывков у Свиды и изложение первых 16 книг у Phot., Bibl. cod., 91.

Текст: Erotici scriptores Graeci, recogn. R. Perscher, т. I.

9. Итак Ямблих говорит как бы в виде эпизода о святилище Афродиты¹ и об установлении, чтобы посещавшие его женщины публично возвещали виденные ими в храме сны. Здесь же он подробно рассказывает о Фарнухе², Фарсирисе³ и Танаисе⁴, от которого *получила название* и река Танаис, *говорит*, что мистерии Афродиты у жителей этой местности и области Танаиса суть мистерии Танаиса и Фарсириса⁵.

АЛКИФРОН

Вероятно, младший современник Луккиана. До нас дошло от этого автора 118 писем (в 4 книгах), представляющих тонко очерченные эскизы различных сторон греческой жизни эллинистического периода.

Издаи н е: Epistolographi Graeci. Recensuit Rudolphus Hercher, Par., 1873. [Alciphronis rhetoris epistularum libri IV, ed. M. A. Schepers, Lips., 1905].

Извлечения А. Н. Малеина

III, 25 (61, Herch., p. 89). Пишет некий Σαρρφοζάρυτης⁶. (Чесноков).

Я сын Антемиона, богатейшего *мужа* в Афинах, и Аксиотеи, происходящей из рода Мегакла, а сделавший нам это [т. е. противник] *происходит* от неизвестного отца и чужеземной матери, я полагаю, скифянки или колхидянки, купленной в новолуние.

¹ О культе Афродиты-Аргимпасы у скифов свидетельствует Геродот (IV, 59); культ Афродиты, кроме того, широко засвидетельствован на Боспоре. См. Strabo, XI, 2, 10 и прим.; возможно, что известие Ямблиха относится к святилищу Афродиты Алатуры на Таманском полуострове].

² [Это имя, как теофорное, отождествляется с эпитетами некоторых переднеазиатских солнечных божеств—Мен Фарнаку и Баал Фарнак (или Фарнух)].

³ [Фарсири (персидский оригинал грецизированного имени Парисатис—«с блестящим ликом»), отождествляется предположительно Höfer'ом (Roscher Ausf. Lexicon f. Gr. u. Röm. Mythologie, III, ст. 2286) с местным наименованием реки Танаиса—Σίλις, засвидетельствованным у Eust. к Dion. Per., 14].

⁴ [О Танаисе, как о божестве массагетов, сообщает Максим Тирский (Diss., XIII, 8). Это божество, по приписываемой мифологической версии, переданной Псевдо-Плутархом (de fluv., 14, 1), было потомком Беросса и амазонки Лисиппы].

⁵ [Под мистериями в данном случае надо понимать массовые празднества в честь упомянутых выше богов, имеющие, вероятно, как и многие другие празднества солярных божеств, оргиастический характер].

⁶ [У Латышева Γδυσζάρυτης] (Трюфелев)].

СОДЕРЖАНИЕ

Против низкопоклонства перед иностранщиной в области древней истории	3
Акад. А. И. Ткачев. Хозяйственный персонал храма Бау в Лагаше времени Уруккины	12
Проф. И. М. Дьяконов. Еще о термине <i>gugûš</i> (ka) в шумерском языке	31
Проф. С. И. Ковалев. Заговор «нажой»	34
Акад. Р. Ю. Виллер. Этические и религиозные воззрения Сенеки	43
Проф. А. В. Мишулин. Иберийский род и его эволюция в древней Испании	64
Н. В. Пигулевская. Эфиопия и Хамьел в их взаимоотношениях с Восточноримской империей	87

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Я. А. Ленцман. Вопросы древней истории в «Ученых записках» университетов и педагогических институтов	98
Р. М. Джантоладян. Статьи по истории древнего мира в изданиях АН Арм. ССР	107
Проф. И. Н. Бороздин, Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа. История Грузии. Часть I	110
Проф. А. Абрамян, Я. А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа. Т. I	115
Проф. Н. Ф. Дератани. Проф. И. М. Тронский. История античной литературы	120
О. Н. Юкина, А. В. Мишулин, Спартак	126
Б. И. Надаль. Раскопки в Арикаме	128
И. С. Кацнельсон. T. Sève-Söderbergh, Aegypten und Nubien	130
Л. А. Ельницкий. Этруски и греки	133

ХРОНИКА

Акад. В. В. Струве. Творческий путь Ф. Шамполлиона	139
Д. Г. Каппадзе. Новые материалы к изучению статеров царя Аки	150
Г. Д. Белов. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи	155
Р. В. Азмеров. Клейменные черепицы древнегреческого Херсонеса	163
Проф. С. В. Киселев. К вопросу о культуре древнейшего европеоидного населения Сибири	169
Проф. С. И. Ковалев. Исторический научно-исследовательский институт ЛГУ	177
Н. М. Постовская. Сектор древней истории Института истории АН СССР в 1947 г.	179
О. В. Кудрявцев. Кафедра истории древнего мира МГУ	181
З. А. Мишина. Кафедра истории древнего мира МГПИ им. В. И. Ленина	183
Проф. Н. Ф. Дератани. Кафедра классической филологии МГПИ имени В. И. Ленина	184
А. П. Иванова. Керченский государственный историко-археологический музей им. А. С. Пушкина	185
С. Н. Джанашиа (некролог)	188

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

С. Л. Утченко. Воззрения Саллюстия на идеальное государственное устройство	190
В. И. Надаль. Об экономическом смысле оговорки <i>χώρας εἰς τὴν πρὸς αὐτὴν ὁικήσας</i> в хеттских манускриптах	203
Т. В. Блаватская. Греки и скифы в Западном Причерноморье	206
К. Ф. Смирнов. О погребениях роксолан	213
Н. Гринбаум. К одному фрагменту Сафо	219

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе	221
--	-----